

А. Н. Дунец, В. В. Исаев

КАЗАЧЕСТВО НА ТЕРРИТОРИИ АЛТАЙСКОГО КРАЯ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОЕ РАЗВИТИЕ (социально-культурный аспект)

Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
«Алтайский государственный университет»

А. Н. Дунец, В. В. Исаев

**КАЗАЧЕСТВО НА ТЕРРИТОРИИ АЛТАЙСКОГО КРАЯ:
ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОЕ РАЗВИТИЕ**
(социально-культурный аспект)

Монография

Барнаул

Издательство
Алтайского государственного
университета
2018

УДК 94(571.150)+316:008
ББК 63.3 (Рос-4Алт) 283.31+60.523
Д 833

Рецензенты:

Максимова С. Г. д.с.н., профессор,
зав.кафедрой психологии коммуникаций и психотехнологий, АлтГУ;
Труевцева О. Н., д.и.н., профессор,
зав.кафедрой историко-культурного наследия и туризма, АлтГПА.

Д 833 **Дунец А. Н. Казачество на территории Алтайского края:
история и современное развитие (социально-культурный
аспект) : монография / А. Н. Дунец, В. В. Исаев. – Барнаул :
Изд-во АлтГУ, 2018. – 179 с.**

ISBN 978-5-7904-2328-4

УДК 94(571.150)+316:008
ББК 63.3 (Рос-4Алт) 283.31+60.523

ISBN 978-5-7904-2328-4

© Дунец А. Н., Исаев В. В., 2018
© Оформление. Издательство Алтай-
ского государственного университе-
та, 2018

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	4
Глава 1. Становление казачества на территории Алтайского края: исторические, духовные и лингвокультурологические особенности	18
1.1. Исторические этапы формирования казачества на Алтае.....	18
1.2 Алтайское казачество в конце XX – начале XXI вв.	34
1.3 Социологические исследования современного казачества.....	43
1.4 Этнокультурная идентичность, сохранение культурных традиций казачества	55
1.6 Лингвокультурологические аспекты в современной культуре казачества	85
1.7 Культурный, социально-исторический потенциал алтайского казачества.....	94
Глава 2. Современное состояние казачества на территории Алтайского края	104
2.1 Особенности социального самочувствия казачества в начале XXI в.	104
2.2 Жизненные стратегии алтайского казачества	118
2.3 Электоральные настроения казачества.....	145
2.4 Основные направления развития казачества в Алтайском крае	153
2.5 Перспективы использования культурно-исторического наследия казачества в туристских программах	158
Заключение.....	163
Список источников.....	174
Архивные источники.....	177

Введение

В конце XX столетия в общественной жизни Российского государства произошли кардинальные изменения, которые привели к качественной перестройке всей социальной структуры и устройства нашего общества. В новых социально-исторических условиях заявило о своем существовании массовое казачье движение. Импульс возрождения этой почти забытой нынешними поколениями людей общности оказался настолько мощным, что привлек к себе внимание не только общественности, но и государственных институтов.

Исключительную социальную значимость приобрели первоначально принятые в 1990-е годы государственные акты в отношении к прошлым поколениям казаков начала XX в. и к уцелевшим потомкам казачьих родов на исходе этого же столетия.

За прошедшие годы казачество получило общественное признание, однако не смогло еще в полной мере найти свое место в социальной структуре российского общества. Поэтому актуальной в современных условиях оказывается проблема всестороннего научного изучения такого специфичного социально-исторического явления, каким было и остается казачество.

В 2015 г. авторами данной работы были проведены полевые исследования. Целью являлось проведение комплексного, разноаспектного анализа существующих на территории Алтайского края казачьих сообществ с позиций исторического, социологического и лингвокультурологического подходов в полевых условиях, а также процессов и характерных черт становления и развития казачества в Алтайском крае в контексте развития гражданского общества, укрепления российской государственности.

Новизна работы определяется обоснованием концепции социального воспроизводства казачества, которая основана на признании объективности проявления закона системного времени, а также разработке характеристики современного Алтайского казачества как закономерного, целостного социального явления, имеющего важные унаследованные социально-исторические признаки.

Первая глава посвящена выявлению этапов формирования и развития сибирского казачества на территории Алтайского края, определению его особенностей, изучению проблемы взаимоотношений казачьих обществ и структур государственного управления, характера взаимоотношений казачества и различных слоёв населения Алтая в дореволюционный, советский и постсоветский периоды.

Во второй главе уделено внимание изучению жизненных стратегий казачества в условиях социальных трансформаций советской эпохи и современной России, включающее исследование мотивации и поведенческой практики казачества, адаптационные модели поведения, вырабатывавшиеся в процессе приспособления к менявшейся реальности.

Авторы выражают благодарность экспертам, казакам, которые проявили заинтересованность и оказали содействие в сборе информации.

Историография и теоретико-методологическая основа исследования

Теоретико-методологической базой экспедиционного исследования казачества в Алтайском крае послужили теоретические положения этносоциологии, социальной географии, лингвокультурологии, социальной истории, сформулированные отечественными и зарубежными учеными.

Массовое казачье движение на современном социально-историческом этапе развития российского государства продолжает оставаться в сложных и противоречивых условиях своей институционализации. За 25 лет развития казачества в России многое изменилось, но целый ряд проблем сохранился.

Социальным фактом в настоящее время является существование многочисленных казачьих общин и организаций, расположенных в большинстве регионов Российской Федерации и выходящих далеко за пределы традиционных мест проживания прошлых поколений казаков.

Социальный статус современного казачества неоднозначно воспринимается как казаками, так и российской общественностью. Существует многочисленный набор противоречивых мнений, в которых современное казачество рассматривается по-разному: народ; народность; субэтнос; социальное сословие; военно-служилое сословие; социоэтническая общность; культурно-этническая общность; социоконфессиональное движение; социально-политическое движение; социальное объединение и др. Сущностной оказывается проблема утверждения своего социального статуса казачеством в общей системе российского социума в каком-то конкретном функциональном качестве и форме социальной организации. Многими авторами, позитивно оценивающими казачество, подчеркивается в этом явлении именно духовное начало, связанное с православной верой и стремлением к свободе, правде и справедливости казаков. Противоположным примером негативной оценки, отрицания объективного характера нынешнего процесса социальной организации казачества является точка зрения Л. П. Ионина и ряда других авторов. В своей работе «Социология культуры» (1996 г.) Он отмечает презентационный, инсценировочный характер этого явления¹.

Социально значимым и проблематичным фактом является также постепенное расширение правового поля, связанного с вопросами казачества. За период с 1991 по 1998 гг. органами власти 53-х субъектов

¹ Ионин Л. Г. Социология культуры: путь в новое тысячелетие / Л. Г. Ионин. – М.: Логос, 2000.

Российской Федерации было принято 275 правовых актов по казачеству. К середине 1998 г. в государственный реестр уже было внесено 10 войсковых и 2 окружных казачьих общества. Добровольно изъявили желание нести государственную или иную службу около 300 тыс. человек, проживающих на территории 40 субъектов Федерации. Следует заметить, что в содержании федеральных и региональных нормативно-правовых актов нет достаточной согласованности.

Однако наиболее трудноразрешимой для государства и казачьих организаций оказалась именно проблема учреждения современного института государственной службы казачества. Несмотря на принятие ряда нормативно-правовых документов, вопрос с определением статуса различных видов государственной службы казачества окончательно не решен. В этой связи возникает вопрос о жизнеспособности современного казачьего движения. Способствуют ли прошлые традиции казачества утверждению статуса современных казачьих организаций в социальной структуре российского общества? Если способствуют, то какие? Как сами казаки расценивают значимость своих специфических традиций, каких социальных установок они придерживаются в настоящее время?

В конечном счете, для государственных институтов, российской общественности достаточно остро стоит проблема адекватной оценки прошлого, настоящего и будущего казачества. Проблематичным является установление социальных связей прошлых и нынешних поколений казаков на протяжении длительной истории эволюционирования российского государства. Имеет место социальный факт массового казачьего движения, но нет ответа на вопрос: в соответствии с какими специфическими законами развивается этот процесс и к каким социальным последствиям может привести в ближайшее время стремление казаков и заинтересованная реакция правительства в отношении легитимизации и институционализации казачества? Таким образом, исследуемое явление стало реальной и актуальной социальной проблемой, требующей своего разрешения и научного объяснения².

При проведении теоретического анализа научной информации, посвященной изучению проблем казачества, нами использован широкий круг источников.

² Дорофеев В. А. Основные закономерности и тенденции социального воспроизводства казачества в контексте эволюции российской государственности (опыт концептуального историко-социологического анализа): диссертация доктора социологических наук / В. А. Дорофеев. — Барнаул. 2001.

Такие научные направления, как социология истории и историческая социология в российском обществе уже прошли стадию своей институционализации. Тем не менее, мы полагаем возможным опереться на широкий круг работ российских и зарубежных авторов, которые уже создали основательную теоретико-методологическую и фактологическую базу в этих междисциплинарных научных сферах. Основой для подобного утверждения могут служить разноплановые научные труды таких российских ученых, как Т. Н. Грановский, В. О. Ключевский, Н. И. Кареев, М. М. Ковалевский, Е. В. де Роберти, А. С. Лаппо-Данилевский, Б. М. Хвостов, И. И. Луцицкий, А. И. Стронин, С. Н. Южаков, П. И. Сорокин и другие.

Исследованием историко-социологических проблем в советское время занимались, например, М. Н. Покровский, Р. Ю. Виппер, Н. А. Рожков, Д. М. Петрушевский, А. М. Большаков, И. С. Кон, Ю. В. Арутюнян, Л. А. Гордон, Л. М. Дробижева, Э. В. Клопов, В. А. Устинов, Е. В. Полетаев, Ю. А. Поляков, И. Д. Ковальченко, Б. Н. Миронов и многие другие.

Существенный вклад в создание методологических основ историко-социологических исследований в 1990-е годы внесли Л. Е. Гринин, Л. И. Бородин, В. А. Ельчанинов, В. И. Игнатьев, М. Я. Бобров, Н. Е. Коносов, С. В. Цыб, И. В. Огарь, В. В. Афанасьев и другие.

Из числа зарубежных авторов исследователи обращались к работам М. Вебера, А. Вебера, В. Зомбарта, К. Мангейма, Н. Элиаса, О. Шпенглера, Э. Дюркгейма, А. Тойнби, Г. Зиммеля, П. Штомпки и других³.

Социально-исторический аспект исследования. Анализ современной социально-гуманитарной литературы показывает, что в исследовании казачества в основном преобладают историко-культурологический и политологический аспекты. Российскими учеными-историками проделана большая работа по восстановлению реальной истории казачества, прослежены основные этапы и периоды отношений казачества и государства, казачества и российского общества. Значительный вклад в осмысление этой проблемы внесли А. В. Венков, В. В. Коваленко, И. А. Казарезов, С. А. Кислицын, А. И. Козлов, В. Н. Королев, А. П. Скорик, Р. Г. Тикиджиян, С. В.

³ Дорофеев В. А. Основные закономерности и тенденции социального воспроизводства казачества в контексте эволюции российской государственности (опыт концептуального историко-социологического анализа): диссертация доктора социологических наук В. А. Дорофеев. — Барнаул. 2001.

Черницын. Во многом их работы способствовали процессу культурного возрождения, актуализации социальной инициативы казачьего движения.

Однако сам характер работ, их обращенность к прошлому или определенная политизированность сужают возможности социологического анализа, и ценные обобщения данных исследований не вписываются в контекст социологического дискурса. С выделением этноисторических, этносоциальных аспектов развития казачества упускаются важные моменты социальной самоидентификации и социального развития казачества, не выявлены взаимосвязи со становлением социальной структуры российского общества, российского государства и функционированием социальных и государственных институтов.

Этносоциальный аспект исследования. В работах российских социологов (А. В. Андреев, Ю. Г. Волков, М. К. Горшков, П. Н. Лукичев) сформулированы теоретико-методологические принципы исследования казачества как автономного этносоциального слоя российского общества; выявлены факторы влияния на поведение казачества социальных и социокультурных перемен. Особый интерес представляют труды В. П. Водолацкого (2011), направленные на исследования становления и развития казачества, а также исследование специфики форм социальной интеграции в контексте налаживания диалога с гражданским обществом и государством.

Комплексное исследование казачества, в основном, осуществляется на региональном уровне и не достигло степени системного обобщения, хотя, судя по работам таких исследователей, как О. В. Рвачева, И. Г. Иванцов, В. Н. Ратушняк, можно говорить о формировании определенного теоретического задела.

Интересные обобщения сделаны в работах Г. Г. Матишова, Н. А. Рыбловой, И. О. Тюменцева, В. П. Трута, в которых, несмотря на превалирование исторического аспекта, раскрываются условия становления современного казачества. Проблемы современного казачьего движения осмысливаются в трудах К. Н. Максимова, О. В. Матвеева, Т. А. Невской. Интересные эвристические выводы содержатся в работах А. А. Сазонова, Н. И. Сухановой, Т. С. Ткаченко. Однако преобладание историко-культурологического подхода привело к тому, что казачество в большей степени описывается как традиционная социальная группа, что приводит к сужению оценок казачества. Второй, так называемый государственнический подход, закрепляет линию на словесное описание, сужает границы исследования социальной мобильности, рекрутирования, обновления казачества.

Структурно-деятельностный подход реализован в исследованиях Н. И. Шматко о конструируемых социальных группах, где относительно казачества можно сделать выводы о воспроизводстве социальных позиций через ассоциацию с определенными социальными институтами; Л. М. Дробижевой, для которой ментальные структуры, самопредставления казачества играют социально мобилизующую роль и определяют инновационную способность вести себя в соответствии с позицией в социальном пространстве.

Однако рассмотрение проблем казачества через создание новых идеологических и политических проектов, что является неизбежным следствием социального конструктивизма, обнаруживает искусственность, насаждаемость определенных казачьих черт, возрождение казачьего быта с целью реализации иных, относимых к современности, целей. Российская социологическая мысль в региональном аспекте предлагает рассмотрение проблем казачества через региональную идентификацию (В. В. Маркин) или ставит вопрос о конфликтном поле регионов (В. В. Аксентьев, Г. Д. Гриценко).

В работах Е. И. Дулимова, И. И. Золотарева, А. И. Киблицкого, А. А. Озерова и других рассмотрены политологические аспекты возрождения казачества, достаточно полно раскрыты особенности политической культуры донского казачества, противоречивое сочетание в ней традиционных и модернизационных ценностей и моделей поведения. Не последовательным предстает в работах политологов политико-правовое регулирование взаимоотношений государства и различных групп казачества.

Казачество как устойчивая форма групповой интеграции с присущими ей культурными характеристиками и самосознанием рассматривается в работах В. Г. Бондаренко, В. Колесова, А. В. Игонина. Одной из главных составляющих их концепции является инвариантный набор таких проблем, как традиционность, интеграция, воспроизводство структуры.

Конфликтологическая модель описывает социально-политическую и этнополитическую ситуацию, в основе которой находится столкновение интересов различных социальных групп, маркируемых возрождением казачества. В российской социологии обращается внимание на примордиалистский или конструктивистский подходы к становлению казачества. Различие между ними состоит в том, что, если, с одной стороны, присутствует попытка описать казачество как группу – традиционную группу российского общества, то с другой стороны, речь идет о проектировании казачества, о запросе современных групп на формирование общности.

Таким образом, анализ литературы показывает, что исследование социальности казачества носит, в основном, неявный характер, причем в социологии данной проблемой в системном виде занимаются недостаточно, несмотря на то, что изучение казачества способствовало бы закреплению и воспроизводству особо важных для общества социальных отношений, играет свою роль в понимании специфики социальной структуры российского общества⁴.

Лингвокультурологический аспект исследования. Лингвокультурология как научная дисциплина, изучающая взаимосвязь «Язык-культура», обладает сложным объектом, в качестве которого выступает взаимоотношение языка, культуры и человека, создающего культуру, пользуясь языком. Наиболее заметные исследования взаимосвязи языка и культуры принадлежат следующим ученым: Н. Д. Арутюнова, А. Вежбицкая, В. Г. Костомаров, Ю. М. Лотман, В. А. Маслова, В. Н. Телия, Т. В. Цивьян, А. Д. Шмелев и др.

В настоящее время изучением проблемы взаимодействия языка и культуры занимаются четыре лингвокультурологические школы: 1) школа лингвокультурологии Ю. С. Степанова, целью которой является описание констант культуры в их диахроническом аспекте; 2) школа Н. Д. Арутюновой, исследующая универсальные термины культуры, извлекаемые из текстов разных времен и народов; 3) школа В. Н. Телия, известная как Московская школа лингвокультурологического анализа фразеологизмов, исследует языковые сущности с позиции рефлексии носителя живого языка, т.е. через субъект языка и культуры; 4) школа лингвокультурологии, созданная в Российском университете дружбы народов В. В. Воробьевым, В. М. Шаклеиным и др., развивающая концепции Е. М. Верещагина и В. Г. Костомарова.

Соответственно названным лингвокультурологическим школам современные лингвокультурологические исследования ведутся в четырех основных направлениях: 1) лексикографическое (Ю. С. Степанов, В. П. Руднев и др.); 2) логико-лингвистическое или концептологическое (Н. Д. Арутюнова, А. Вежбицкая и др.); 3) фразеологически ориентированное (В. Н. Телия, В. А. Маслова и др.) 4) лингводидактическое (В. В. Воробьев, В. М. Шаклеин и др.).

Данное исследование относится к логико-лингвистическому (концептологическому) направлению лингвокультурологии. Предме-

⁴ Водолацкий В. П. Казачество в современном российском обществе : социологическое измерение : автореферат дис. ... док. соц. наук / В. П. Водолацкий. — Ростов-на-Дону. 2011. — 30 с.

том исследования в лингвокультурологии выделяется много: 1) безэквивалентная лексика и лакуны; 2) мифологизированные языковые единицы (архетипы и мифологемы, обряды и поверья, ритуалы и обычаи, закрепленные в языке); 3) паремиологический фонд языка (поговорки и пословицы); 4) фразеологизмы; 5) эталоны, стереотипы, символы; 6) метафоры и образы; 7) стилистика языка; 8) речевое поведение; 9) речевой этикет.

Изучение казачества с позиций лингвокультурологии предполагает обращение к разнообразному языковому материалу, бытующему в условиях неофициального общения, преимущественно в устной форме. Особый интерес с данной точки зрения представляют собой культурные концепты, «культурноспецифичные слова» (А. Вежицкая), безэквивалентная лексика, а также этикетные речевые средства, отражающие специфику казачества как национально-культурного явления. Как отмечает А. Вежицкая, «культурноспецифичные слова представляют собою понятийные орудия, отражающие прошлый опыт общества касательно действий и размышлений о различных вещах определенными способами; и они способствуют увековечиванию этих способов»⁵, в таких языковых единицах аккумулируется культура народа. С точки зрения исследователя, «язык – и, в частности, его словарный состав – представляет собою лучшее доказательство реальности «культуры» в смысле исторически передаваемой системы «представлений» и «установок».

Как отмечает В. А. Дорофеев, «казачество создало свое особое жизнеустройство и воспитывало личности, имевшие свои специфические индивидуально-психологические особенности»⁶. Следует добавить, что своеобразный хозяйственно-экономический уклад и особый образ жизни казаков постепенно сформировали особое мировидение и национально-культурный менталитет, сохранявший преемственность на протяжении длительного времени. В числе особенностей жизнеустройства, повлиявших на становление особой картины мира казачества, выделим следующие: «...распределительное землепользование и экстенсивный характер природопользования с проявлением защитно-сохранительного отношения, воинственно-захватническая форма при-

⁵ Вежицкая А. Понимание культур через посредство ключевых слов / А. Вежицкая; Пер. с англ. А. Д. Шмелева. – М.: Языки славянских культур, 2001. – С. 20.

⁶ Дорофеев В. А. Методология и методика социологических исследований проблем казачества: уч.-методич. Пособие / В. А. Дорофеев. – Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 1995. – С. 45.

обретения материальных богатств, разделение казачьего населения на воинов и обосновавшихся земледельцев, ремесленников, торговцев и других, создание особой организационно-правовой и морально-этической системы гражданской жизни и военной службы, своих духовных ценностей; острая вынужденная борьба за выживание, стремление к политической независимости и компромиссам, постепенная утрата демократического самоуправления и переход на государственную службу, развитие иерархии и социально неравных отношений, формирование прочной православной веры и законопослушного сознания казаков, надежных защитников государственно-императорских интересов»⁷.

В настоящее время основные усилия ученых направлены на изучение исторических и социальных вопросов, связанных с происхождением, становлением, развитием казачества как историко-социального явления. Однако мы полагаем, что сибирское казачество, кроме того, представляет собой уникальный лингвокультурный феномен, оказавший существенное влияние на становление культуры народов Сибири. Комплексный лингвокультурологический подход позволяет расширить представление как о культурной специфике и самобытности казачества в частности, так и об особенностях русской национальной культуры в целом⁸.

Социально-географический аспект исследования включает историческую и социальную составляющие. Историко-географические исследования казачества в Алтайском крае отражены в работах А. М. Малолетко (2001), А. Н. Дунца (2011, 2013). Эти работы включают исторический пространственный анализ объектов казачества и их социальных характеристик на территории Алтайского края.

Исходя из представлений ведущих ученых в области социально-экономической географии (Э. Б. Алаев, Н. Н. Баранский, В. В. Воронин, М. М. Голубчик, Б. Б. Родоман, Ю. С. Саушкин, М. Д. Шарыгин), в обобщенном виде можно читать, что предметом социальной географии является исследование территориальной орга-

⁷ Дорофеев В. А. Методология и методика социологических исследований проблем казачества: уч.-методич. Пособие / В. А. Дорофеев. — Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 1995. — С. 45.

⁸ Позднякова Е. Ю. Казачество на территории Алтайского края: лингвокультурологический аспект / Е. Ю. Позднякова // Наука и образование Большого Алтая. — Выпуск 2. — 2015. — С. 151.

низации всей социальной жизни и закономерностей ее территориального развития в конкретных общественно-исторических условиях⁹.

Теоретические положения социальной географии позволяют изучить закономерности пространственно-временной организации казачества на территории Алтайского края. Казачьи общества можно представить в виде социальных систем с особенностями функционирования и территориального развития.

Особенностью социальной географии является то, что она исследует пространственные процессы и формы организации жизни людей прежде всего с точки зрения человека, т.е. условий труда, быта, воспроизводства жизни, процессов расселения. Таким образом, именно с позиции социальной географии можно проанализировать казачество жизни как субэтнос, расселение казаков по территории Алтайского края, процессы воспроизводства казачества [Болотин].

Как отмечает С. В. Рященко, в социальной географии концепция качества жизни дополняет традиционные региональный подход возможностью создания новой информационной базы, необходимой для индикации и мониторинговых наблюдений за развитием территориальных общностей. Для этого в настоящее время используется инструментарий ГИС-технологий. Существование географической составляющей в исследованиях качества жизни обусловлено необходимостью рассматривать это общественное явление в конкретных средах: природной, политической, рекреационной, социокультурной в конкретном пространственно-временном измерении¹⁰.

Результаты социально-демографических исследований Алтайского края представлены А. А. Ереминым, Н. И. Быковым (2011). В своей монографии они представили анализ демографической ситуации в крае на современном этапе (1990-2010 гг.). Однако специальных социально-географических исследований казачества в регионе не проводилось.

⁹ Болотин Е. И. Об объекте исследования социальной и медицинской географии / Е. И. Болотин // Социальная география регионов России и сопредельных территорий. — Иркутск: Изд-во ин-та географии им. В. Б. Сочавы СО РАН, 2008. — С. 10-13.

¹⁰ Рященко С. В. Качество жизни — новая парадигма социально-географических исследований / С. В. Рященко, И. В. Гукалова // Социальная география регионов России и сопредельных территорий. — Иркутск: Изд-во ин-та географии им. В. Б. Сочавы СО РАН, 2008 — С. 34-36.

Пространственно-временной анализ характера природопользования Алтайского края проведен в рамках диссертационного исследования А. Н. Дунца¹¹.

Именно с позиции социальной географии можно исследовать пространственные процессы и формы организации жизни казачества.

Пространственно-временная организация казачества подчиняется закону гетерохронии. Это прослеживается в том, что на разных этапах исторического развития происходило формирование различных функций у казачества.

Исследование опирается на принципы системного и сравнительного анализов; комплексного подхода, историзма; общеметодологические принципы познания социальной действительности: объективность, взаимообусловленность объективного и субъективного в социальных процессах.

Для решения поставленных задач привлекаются следующие методы сбора и анализа материала: анкетирование информантов; интервьюирование, метод включенного наблюдения, метод лингвокультурологической интерпретации, описательный метод.

С использованием геоинформационного метода создана база данных «Казачество Алтайского края». ГИС-технологии позволили отразить пространственный характер результатов исследования в виде карт. Составлена карта-схема «Населенные пункты с традиционным проживанием казаков в Алтайском крае».

ГИС-технологии позволяют выявлять особенности пространственного распределения объектов и результатов исследования казачества, тем самым создают предпосылки для анализа территориальных особенностей.

Геоинформационный метод был использован и для автоматизированного создания карт на основе сформированных баз данных под управлением геоинформационной системы (ГИС). Посредством геоинформационно-картографического метода исследований информация об исторических и современных объектах казачества преобразуется в виде карты.

Таким образом, опираясь на междисциплинарные исследования, нами предполагается, что казачество можно рассматривать как субэтническую группу русского этноса, обладающую двойным этническим

¹¹ Дунец А. Н. Пространственно-временная организация антропогенных геосистем юга Западной Сибири: автореферат диссертации кандидата географических наук / А. Н. Дунец. — Барнаул 2002. — 19 с.

самосознанием, особенностями культуры, групповой идентичности. Данная точка зрения подтверждается результатами работ зарубежных (К. Гирц, У. Коннор, Э. Смит, Дж. Армстронг) и российских (Ю. В. Бромлей, В. И. Козлов) ученых, являющихся представителями так называемого «примордиализма», в рамках которого этнос рассматривается «как первозданная общность людей», заявляющая о себе в истории и реальной жизни в неповторимых конкретно-исторических формах». Опираясь на теоретические положения данного подхода, Ю.В. Бромлей рассматривал субэтнос как «культурно-специфическое внутреннее подразделение этноса, образующееся в результате формирования особенностей самосознания различных частей этнических общностей»¹². Ключевым для субэтнического самоопределения личности является воспроизводство культурных отличий, которое проявляется в языке, традициях, осознании субэтнической принадлежности. В своей работе мы предприняли попытку анализа элементов субэтнического самосознания казачества Алтайского края.

Обобщенных научных социологических результатов по казачьей тематике накопилось немало. Вместе с тем, уже с начала 1990-х гг. различными социологическими центрами и учреждениями гг. Москвы, Ростова, Краснодара, Ставрополя, Волгограда, Тюмени, Барнаула, Томска, Владивостока и других опубликован ряд социологических материалов под эгидой Российской социологической службы «Мониторинг», Российского научного фонда, Московского центра Карнеги, Фонда возрождения народов России, Института гуманитарно-политических исследований, многих университетов. Публикации социологического содержания нашли также отображение на страницах многих журналов, но наиболее специализированные вошли в выпуски журналов «Социологические исследования» и «Социально-политический журнал».

В современных социологических работах авторы уделяют внимание проблемам, посвященным различным предметным аспектам выделенной социальной субъектности казачества. Рассматриваются, например, проблемы межэтнических отношений казачества (Л. Н. Чижикова, А. С. Бежкович, Е. В. Крицкий, Ю. Г. Кульчик, З. Б. Конькова), взаимоотношения казачества с представителями других социальных групп (Л. И. Бойко, В. С. Брежнев, В. П. Трут), проблемы общественного сознания и поведения населения отдельных регионов в связи с казачьим движением (Г. Маликова, В. Полуянов, И. Яковенко)

¹² Бромлей Ю. В. Очерки теории этноса / Ю. В. Бромлей. – М., 1983. – С. 374.

и некоторые другие проблемы. Большинство исследователей рассматривают казачество как выделенную социальную группу в структурированной системе российского общества в узко ограниченных рамках предметной области исследования. Выделяются некоторые социальные тенденции и характеристики казачьего движения в отдельных регионах, но открытым остается вопрос взаимосвязи прошлой социальной истории казачества с современностью.

За основу гетерохронной интегрированной эволюционной модели можно взять варианты исторических концепций развития Сибирского казачьего войска, предложенные Г. Е. Катанасевым, В. А. Шулдяковым, А. И. Ивоным, Ю. Г. Недбаем, В. А. Копыловым, В. П. Милухиным, Ю. А. Фабрикой и др. Каждый из названных авторов рассматривает конкретный исторический период в жизни казачества. Их целостное представление составляет общую историю сибирского казачества.

В целом, широкий спектр выполненных разноплановых научных исследований по проблемам казачества, очевидно, нельзя полагать исчерпывающим. Поэтому участники исследования предлагают собственный вариант научного подхода к изучению социально-исторических связей и отношений современного казачества с прошлыми поколениями казаков на фоне развития российской государственности и оценки социальной роли казачества в этом процессе.

К числу основных классических методов исследования относятся: концептуально-теоретический анализ; сравнительно-исторический анализ; структурно-функциональный анализ; аналогия; вторичный анализ социологических, социально-философских и историографических материалов и другие. Гипотетико-дедуктивный подход использовался авторами для построения теоретической модели объекта исследования. На основании этого была выстроена система гипотез, взаимосвязанных с целями и задачами исследования. Гипотетико-индуктивная логика доказательства научных фактов основывалась на методах анализа и интерпретации имеющихся эмпирических данных. В ряду основных методов применялись: метод статистической группировки данных; сравнительный анализ количественных значений конкретных признаков; корреляционный анализ и др.

Таким образом, новизна исследования определяется обоснованием концепции социального воспроизводства казачества, которая основана на признании объективности проявления закона системного времени и гетерохронии.

Глава 1. Становление казачества на территории Алтайского края: исторические, духовные и лингвокультурологические особенности

1.1 Исторические этапы формирования казачества на Алтае

Сибирские казаки пришли на Алтай в авангарде российской колонизации в начале XVIII в. Их первоочередной задачей являлось укрепление новой территории за российским государством посредством строительства опорных военных пунктов и противостояния вооруженной агрессии со стороны Джунгарского ханства.

В начале XVIII в. на Оби появился Умревинский острог, затем Бердский, были заложены Усть-Каменогорская и Семипалатинская крепости, которые положили начало Иртышской оборонительной линии.

В 1713 г. дворянином Д. Лавретьевым был заложен Чаусский острог. В 1717 г. И. Максуюков основал Белоярскую крепость, а в 1718 г. им была возведена Бийская крепость, положившая начало г. Бийску¹³.

Джунгарские владения на Алтае оказались окруженными с трех сторон: с запада – Иртышской линией; с востока – Кузнецкой и Бийской крепостями; с севера – Томском с цепью острогов по речной системе Оби. Изменение в соотношении сил было узаконено на переговорах капитана Ивана Унковского с хунтайчи в 1722 г. Территория Алтая оставалась за Россией¹⁴.

Урегулирование отношений с джунгарами позволило активизировать заселение Алтая русскими людьми. Обнаружилось, что алтайские земли не только пригодны для хлебопашества, но богаты также и полезными ископаемыми. Заводчик А. Н. Демидов получил разрешение на разработку алтайских рудных месторождений и развернул строительство медеплавильного завода на реке Белой¹⁵.

21 сентября 1729 г. две медеплавильные печи нового Колываново-Воскресенского завода под защитой казаков дали первый металл Алтая.

Для охраны рудников и заводов на Алтай были командированы казачьи сотни Тары и Кузнецка, несшие службу попеременно.

¹³ Ивонин А. Р. Городовое казачество Западной Сибири в XVIII – первой половине XIX вв. / А. Р. Ивонин. – Барнаул, 1996. – С. 75, 78.

¹⁴ Очерки истории Алтайского края. – Барнаул, 1997. – С. 41-42.

¹⁵ Бородаев В. Б. У истоков истории Барнаула / В. Б. Бородаев, А. В. Контев. – Барнаул, 2000. – С. 60-63.

Историческую роль сибирских казаков в колонизации Алтая в XVIII в. невозможно понять без учета международной обстановки, сложившейся в Центральной Азии и Казахстане. Уже с конца 30-х гг. XVIII в. джунгары возобновили опустошительные набеги на казахские территории. Представители казахских родов обратились за помощью к России.

Для усиления военного контингента на юг Западной Сибири были направлены пять полков регулярной армии под командованием генерал-майора Х.Х. Киндермана, а сибирскому губернатору было предписано сенатским указом от 29 сентября 1744 г. иметь нерегулярные войска во всех сибирских городах¹⁶. На Алтае из числа вооруженных пограничных сил казаки в 1758 г. составляли более 36 % (678 казаков из 1850 военнослужащих). Всего же на южных границах Западной Сибири в начале 50-х гг. XVIII в. было сосредоточено 10443 чел. личного состава, или (при протяженности границ в 2500 верст) по 4 чел. на одну версту¹⁷.

После перехода демидовских заводов в ведение Кабинета в 1747 г. и в связи с обустройством оборонительной линии казаки стали жить на Алтае постоянно. Службу они осуществляли совместно с драгунами, солдатами и другими воинскими частями. В обязанности казаков входили: дальняя разведка, охрана границы (караулы и разъезды), курьерская почтовая и конвойная повинности, обеспечение безопасности посольств, крепостные и строительные работы, заготовки леса, угля, сена, казенное земледелие, таможенная служба и многое другое. В 1752 г. были взяты в «кананирскую науку» 91 человек, составившие ядро артиллеристов охранной службы заводов¹⁸.

Тяжесть службы казачества обращала на себя внимание сибирской администрации.

В 1763 г. по докладу Ф. И. Соймонова и Д. И. Чичерина Сенату казаки получили разрешение вести торговлю с пограничными народами. Так было положено начало знаменитой впоследствии русско-монгольской торговле через Бийск¹⁹.

¹⁶ ГАОО. Ф. 366. Оп. 1. Д. 16. Л. 9.

¹⁷ ГАОО. Ф. 366. Оп. 1. Д. 17. Л. 1 – 4.

¹⁸ Энциклопедия Алтайского края: в двух томах. – Барнаул, 1997. – Т. II. – С. 164.

¹⁹ Путинцев Н. Г. Хронологический перечень событий из истории сибирского казачьего войска (со времени водворения западно-сибирских казаков на занимаемой ими ныне территории) / Н. Г. Путинцев. – Омск, 1891. – С. 68.

Дальнейшие поиски улучшения материального положения казаков привели к появлению Указа от 27 марта 1773 года по надделению казаков 6-десятинным наделом земли.

Военная реформа 1787 г. отменила деление казачества на команды (тарские, томские, кузнецкие и др. казаки). Вместо этого все линейные и крепостные казаки были сведены в 24 сотни во главе с атаманом. На Алтае было образовано семь сотен численностью 796 чел.²⁰.

Итоги длительного пути формирования пограничного казачества, активно участвующего в колонизационных процессах, подвело высочайше утвержденное «Положение о Сибирском линейном казачьем войске» от 19 августа 1808 г. Его численность определялась в 5990 казаков, разделенных на 10 пятисотенных полков, которые обязаны были выступить на службу в военное время.

Рисунок 1 – Группа офицеров Сибирского казачьего войска.
70-е гг. XIX в.

²⁰ Недбай Ю. Г. История Сибирского казачьего войска / Ю. Г. Недбай; В 2-х томах. Т. 1. – Омск, 2001. – С. 124-126.

К 80-м гг. XVIII в. Колывано-Кузнецкая линия, проходившая по территории Алтая, утратила оборонительное значение и в присутствии казаков острой необходимости не было. До начала активного продвижения вглубь степей Казахстана власти мирились с этим обстоятельством, используя казаков на второстепенных работах и службах. По мере развития колонизации «Киргизской степи» в 50-60-е гг. XIX в. они потребовались на других участках сибирских пограничных линий, что не замедлило сказаться на численности казачьего населения Алтая.

По новому «Положению о сибирском линейном казачьем войске» от 5 декабря 1846 г. на казаков налагались такие обязанности, как охрана пограничной линии, содержание таможенной стражи, защита внешних приказов от «киргизов» и полицейские обязанности в них, содержание в степи постов и коммуникационных пикетов, высылка отрядов на охрану золотых приисков, комплектование казаками жандармской команды, заселение новых линий, укреплений и постов и их защита.

Рисунок 2 – Командир 3-го Сибирского казачьего полка войсковой старшина Михайлов инспектирует казачий пост на границе с Китаем. 1910 г.

В 1820-е гг. по инициативе генерал-губернатора Западной Сибири П. М. Капцевича предпринимаются попытки поднять уровень жизни казаков за счет приобщения их к хлебопашеству. Несмотря на неудачу этой затеи, казаки приобрели определенные навыки хлеборобов, полезные для ведения личного хозяйства. Особенно это касалось казаков, проживавших на Алтае, где сама природа благоприятствовала земледелию в речных долинах на предгорных черноземах. Проблема лишь заключалась в том, чтобы правильно разделить казачьи земли с землями Кабинета Его Императорского Величества (с 1747 г. алтайские земли перешли в собственность царской семьи)²¹.

Рисунок 3 – Казачья семья, станица Чарышская. Начало XX в.

Размежевание казачьих и кабинетских земель на Алтае растянулось на значительный период времени, что объяснялось нежеланием администрации Алтайского горного округа идти казакам на большие земельные уступки. Первые межевые работы, проведенные в 1816-1817 гг., а в ряде мест завершенные к 1828 г, породили массу недовольств.

²¹ Петров В. И. Социально-экономическое положение сибирского казачества в XVIII – первой половине XIX вв: дисс. канд. ист. наук / В. И. Петров. – М., 1963. – С. 153-159.

Земельный вопрос вновь был поднят после принятия «Положения о Сибирском линейном казачьем войске» 1846 г. Однако межевая комиссия, высочайше утвержденная мнением Госсовета 14 ноября 1850 г., из-за противодействия Министерства императорского двора так и не приступила к работе. До «Великих реформ» и открытия Алтая для массовых переселений в 1865 г. особой земельной тесноты не наблюдалось, ценность самой земли была ничтожна, а потому размежевание земель не было первейшей экономической необходимостью. Кабинет Кабинета Его Императорского Величества довольствовался правами верховного владельца земель на Алтае и в этом качестве не хотел их делить ни с кем, но в то же время он не был противником использования земель казаками при наличии значительного фонда свободных земель. Но в пореформенный период ситуация коренным образом изменилась. Массовый приток крестьян на казачьи земли, не имевшие четких очертаний и должного юридического статуса, привел к росту земельных конфликтов, ряд из которых отличался особой остротой²².

В докладе начальника межевой партии Сибирского казачьего войска от 16 сентября 1892 г., командированного на Бийскую линию в июле 1892 г., отмечалось, что из 20 казачьих поселков 1 до сих не имеет собственного надела (казаки поселка Бобровского пользовались землей совместно с местными крестьянами), 9 поселков в различной степени пострадали от крестьянских захватов, 4 фактически потеряли часть земли ввиду того, что крестьяне не вносили платежи за пользование казачьими землями²³. Окончательно земельный вопрос был урегулирован в ходе работы смешанной комиссии по отмежеванию казачьих земель под председательством члена Совета Министерства внутренних дел Ушакова в 1897-1898 гг. Казакам было отведено 160220 дес. и 32852 дес. изъято из ведения Кабинета в войсковой запас²⁴. Однако многочисленные спорные вопросы так и не были до конца урегулированы. Всё это породило взаимные обиды крестьянского и казачьего населения, со временем трансформировавшиеся в ненависть, которая сильнее проявилась в годы Гражданской войны.

Отмена крепостного права в 1861 г. открыла путь к масштабным реформам в различных сферах российской жизни, в том числе затронув и казачество. Завершился длительный колонизационный этап освоения Алтая. Казачье население, принимавшее в этом процессе активное участие, все более утрачивало прежние чисто воен-

²² Катанаев Г. Офицерство и рядовое казачество / Г. Катанаев // Иртыш. – 1918. – №38. – С. 10-12.

²³ ГАОО. Ф. 67. Оп. 2. Д. 1721. Л. 1 – 49.

²⁴ Катанаев Г. Указ. Ст. С. 12.

ные функции, осваивая комплекс хозяйственных занятий, превращавших казака-воина в казака-труженика.

Специфика проведения реформ в казачьих областях состояла в том, чтобы, сохраняя традиционную войсковую структуру, одновременно попытаться приспособить ее к изменившимся условиям.

Первым шагом на этом пути было издание «Положения о Сибирском казачьем войске» от 13 марта 1861 г. Оно отменяло обязательный труд казаков на войсковых «фабриках и заводах», освобождая тем самым время для ведения собственного хозяйства. Одновременно ликвидировались дотации на вооружение, обмундирование, содержание лошадей и прочее. Теперь казак должен был полагаться только на собственные силы.

Казачье население Алтая существенно сократилось из-за перевода значительной части личного состава на территорию образованного в 1867 г. Семиреченского войска. Так, если на 1 января 1864 г. численность казачества составляла 9395 чел., то 15 лет спустя в 1879 г. – 6733 чел.²⁵.

В начале XX в. казаки всё чаще стали привлекаться для выполнения не свойственных им полицейских функций. Участвуя в подавлении антиправительственных выступлений, они ухудшали и без того сложные отношения с крестьянами-переселенцами, которые с завистью поглядывали на казачьи земли, налаженный быт и недоступные для них привилегии.

В 1904-1905 гг. в казаки приняли участие в русско-японской войне, а в 1914 г. были мобилизованы на фронты первой мировой войны.

В начале XX в. казаки составляли небольшую по численности, но весьма значимую часть населения Алтая. Обширную информацию о его демографическом и социально-экономическом положении представляют материалы сельскохозяйственной переписи 1917 г.

Казаки проживали в пределах Бийской линии (в 1848 г. Кузнецкий участок Колывано-Кузнецкой линии был упразднен, Колыванская часть получила название Бийской линии), которая располагалась в пределах Бийского и Змеиногорского уездов Алтайского округа Томской губернии (с 17 июня 1917 г. – Алтайской губернии). В ее состав входили семь станиц: Чарышская (центр линии), Антоньевская, Верх-Алейская, Маральевская, Николаевская, Слюденская, Терская; и 12 поселков: Андреевский, Белорецкий, Бобровский, Верх-Убинский,

²⁵ ГАОО. Ф. 67. Оп. 1. Д. 923. Л. 228 – 229; Д. 1305. Л. 300 – 304.

Ключевский, Платовский, Секисовский, Смоленский, Сосновский, Тигирецкий, Тулатинский и Яровской²⁶.

Рисунок 4 – Группа офицеров 8-го Сибирского казачьего полка с полковым священником о. А. А. Русецким. Первая мировая война. Деревня Каминец, 1914 г.

В 19 населенных пунктах проживало 13490 человек (6757 мужчин и 6733 женщины). Казаки составляли подавляющее большинство населения Бийской линии (89,67 %) – 12096 чел. (6043 мужчины и 6053 женщины).

Национальный состав алтайского казачества отличался от других районов Сибирского войска редкой однородностью: 99,83 % казаков (12075 чел.) составляли русские, 0,1 % (12 чел.) казахи и 0,07 % (9 чел.) – украинцы. Абсолютное большинство казаков – 97,4% (11782 чел.) – являлись старожилами (перепись относилась к таковым всех, поселившихся до 1861 г.). Переселенцев было немного – 2,5 % (299 чел.). Прочие (непричисленные, беженцы и т. д.) составляли 0,1 % (15 чел.).

Главной отраслью казачьего хозяйства являлось животноводство и, прежде всего, такие его направления, как скотоводство и коневодство.

В 2100 казачьих хозяйствах насчитывалось 18861 голова крупного рогатого скота и 12191 лошадь, что составляло в среднем по 9 и 6

²⁶ ГАОО. Ф. 67. Оп. 2. Д. 2599. Л. 59–60.

голов на казачий двор соответственно. Помимо крупного рогатого скота и лошадей, казаки разводили овец, коз, свиней (7857 овец, 556 коз, 2840 свиней), однако по значимости с лошадьми и крупным рогатым скотом они сравниться не могли.

К числу основных занятий казачества Бийской линии относилось земледелие. Казаки владели 445830,85 дес. земли²⁷, но основная ее часть лежала в холмисто-степных и горно-степных районах, слабо приспособленных для активного занятия земледелием.

В целом по Бийской линии средняя норма душевого надела составляла: для пахотной земли – 9,2 дес., для покосной – 3,6 дес.

Казаки сеяли яровую пшеницу, овес, ячмень, лен, подсолнечник, просо, картофель, коноплю, озимую и яровую рожь, гречиху, горох, бахчевые культуры, озимую пшеницу, табак, рыжик и однолетние травы. Интерес к той или иной сельскохозяйственной культуре диктовался особенностями природно-климатических условий и определенно сложившимися традициями.

Рисунок 5 – Сельскохозяйственные орудия в казачьем хозяйстве: сабан, малороссийская соха и железный плуг. Станица Чарышская. Начало XX в.

²⁷ ГААК. ФП. 1061. Оп. 1. Д. 3. Л. 184.

Широкое распространение в казачьих хозяйствах Бийской линии получили различные виды промыслов. Среди казаков можно было встретить пчеловодов, сапожников, плотников, кузнецов, маслоделов, седельщиков, охотников, рыбаков, портных, пильщиков, столяров, горшечников, шорников, бондарей, пимокатов, дегтярей и т. д.²⁸. Казаки были в числе первопроходцев в распространении на территории Алтая пчеловодства, маслоделия. В 1916 г. в станицах Антоньевской и Николаевской, впервые на Алтае, под руководством швейцарских специалистов был сварен сыр.

Рисунок 6 – Казачий офицер на пасеке. Начало XX в.

Характеризуя казачье население Алтая, войсковой старшина Ф. Усов отмечал: «Можно сказать, что жители Бийской линии самые трудолюбивые и домовитые из здешних казаков»²⁹.

²⁸ Статистическая информация по сельскохозяйственной переписи 1917 г. подсчитано по: ЦХАФ АК. Ф. 233. Оп. 1а. Д. 52 – 54, 292, 619, 632, 633, 777 – 784; Оп. 16. Д. 123 – 129; 452 – 454.

²⁹ Усов Ф. Статистическое описание Сибирского казачьего войска / Ф. Усов. – СПб., 1879. – С. 258–259.

Октябрьская революция 1917 г. и последовавшая за ней Гражданская война поставили казачество перед сложным политическим выбором. В период октября 1917 – мая 1918 г. казачество сохраняло нейтралитет, многие казаки вернулись с фронтов первой мировой войны, окунулись в семейную и хозяйственную жизнь. Политические события, происходившие в сибирских городах, практически не оказывали серьезного воздействия на казачьи станицы Бийской линии, многие из которых находились от них на значительном удалении. В Гражданской войне основная масса казачества выступила на стороне Белого движения. Такая позиция в последующем имела трагические последствия. Повстанческое движение в августе 1919 г. и партизанское движение в ноябре-декабре 1919 г. всю свою ненависть к белой власти выплеснула на казачество. Казачьи поселки подверглись поголовному разграблению, сотни казаков были взяты в заложники и зверски убиты.

С окончанием Гражданской войны сибирское казачество лишилось статуса особой группы населения Сибири. 25 марта 1920 г. на основании декрета Совнаркома «О строительстве Советской власти в казачьих областях» во всех казачьих областях, округах, станицах и хуторах устанавливались общие органы власти, предусмотренные Конституцией РСФСР и положениями ВЦИК³⁰.

На территории Алтайской губернии 19 казачьих населенных пунктов, располагавшиеся ранее в пределах Бийской казачьей линии, были включены в состав крестьянских волостей. В последующие несколько лет в результате районирования 3 казачьих поселка оказались за пределами губернии в составе Киргизской Советской Автономной Социалистической Республики.

До 1925 г. не проводилось комплексного исследования казачьих поселений на Алтае. Как правило, в отчетах волостей сообщалось о наличии в их составе казачьих сел, политических настроениях казачества, отдельных показателях, характеризующих демографические и экономические процессы. Во 2-й половине 1920-х гг. по мере развертывания экономических мероприятий Советского государства и классовой борьбы в деревне возникла необходимость детального изучения ситуации в казачьих селах. В 1927 г. Бийский окружной комитет ВКП(б) создал «Комиссию по обследованию экономического и политического состояния бывших казачьих станиц Бацелакского района Бийского округа». Интерес к Бацелакскому району не был случайным. В его состав входили 6 казачьих населенных пунктов из 16 распо-

³⁰ Ермолин А. П. Революция и казачество: (1917-1920 гг.) / А. П. Ермолин. – М., 1982. – С. 176.

женных в Бийском и Рубцовском округах Сибирского края, в том числе село Чарышское – центр бывшей Бийской казачьей линии³¹.

На территории Бащелакского района в 1927 г. располагались следующие казачьи села: Чарышское (в прошлом станица Чарышская), Тигирек (поселок Тигирецкий), Яровское (поселок Яровской), Тулата (поселок Тулатинский), Маральи Рожки (поселок Маральевский), Красные Орлы (поселок Сосновский) с общим числом населения в 7867 чел., что к общему количеству (40053) населения района составляло 19,6 %. Количество казачьих хозяйств – 1104 или 15,2 % к общему количеству хозяйств (7254).

В указанное количество населения отнесено и неказачье (крестьянское) население, проживавшее как в самих казачьих селах, так и на выселках. В 1925 г. количество казачьего населения составляло 6556 чел.

За годы Гражданской войны казачьи села понесли тяжелые демографические и экономические потери. Так, например, село Чарышское, по данным обследования 1925 г., лишилось 2800 голов крупного рогатого скота (включая молодняк), 1800 лошадей, 1500 голов мелкого скота, имущественные потери (с/х машины и т.д.) составили 150 тыс. руб. в довоенной оценке. Было убито 260 человек работоспособных мужчин. Людские потери по другим селам были не так значительны, но имущественные, с учетом масштаба населенного пункта, также велики. Например, по селу Яровскому: 200 лошадей, 105 коров, 50 голов мелкого скота, имущественные потери 30 тыс. руб.

Все это не могло не отразиться на хозяйствах, их дальнейшем росте, особенно потери по скоту, так как Бащелакский район являлся горным и основу его хозяйства составляло животноводство.

Постановление Бийского окружного бюро ВКП(б), принятое по докладу «О состоянии казачества», предлагало Бащелакскому, Михайловскому, Быстро-Истокскому райкомам (на территории которых располагались казачьи села) на основе проведения четкой классовой линии в дальнейшей работе с казачеством обратить особое внимание на следующие мероприятия:

1. Приступить к постановке в райкоме и ячейках бывших казачьих станиц систематического и глубокого изучения экономического и политического состояния казачества, процессов классового расслоения и прочее для правильной ориентировки в местных условиях и улучшения партруководства работой в области советской, обществен-

³¹ ГААК. ФП 2. Оп. 3. Д. 140. Л. 16.

ной, кооперативной работы, кредитования, работы с беднотой среди женщин и молодежи.

2. Особое внимание уделить вопросу кредитования и машиноснабжения (в первую очередь на коллективных началах) казачьих, бедняцких хозяйств.

3. Исключительное внимание уделить развертыванию работы с казачьей беднотой.

4. Привлечь в партию наиболее активных, проверенных на работе товарищей из бедняков, батраков и лучших середняков, а также демобилизованных красноармейцев из казаков.

5. Добиться в ячейках полного изживания настроений о невозможности работы с казачеством и вовлечения его лучшей части в советское русло и партию.

6. Усилить работу комсомольских ячеек в казачьих селах по вовлечению батрацкой, бедняцкой и лучшей части середняцкой молодежи в ВЛКСМ. Привлекать комсомольский и беспартийный актив к практической работе в общественных организациях (Осоавиахим, МОПР, ОДН, кооперация и т. д.)

7. Сосредоточить внимание на выдвижении женщин-казачек на выборную работу в советские, кооперативные и др. общественные организации.

8. Усилить агрономическое обслуживание бывших казачьих сел.

Намеченные мероприятия так и не были реализованы. В декабре 1927 г. XV съезд ВКП(б) одобрил директивы по первому пятилетнему плану и провозгласил курс на коллективизацию. В январе 1928 г. в связи с «кризисом хлебазаготовок» Сибирь посетил И. В. Сталин, после чего начался беспощадный нажим на алтайскую деревню, принявший характер классовой борьбы. В разворачивающихся событиях не делалось различий между казачеством и крестьянством, более того непролетарское прошлое казачества играло в этом процессе роковую роль³².

В последующие годы казачество пережило сложные периоды социально-экономических и политических трансформаций (коллективизация, репрессивная советская политика), которые оказали негативное воздействие на традиционный уклад казачьей жизни.

Возрождение российского казачества, начавшееся в нашей стране в конце 1980 – начале 1990-х гг., способствовало восстановлению ис-

³² ГААК. ФП 12. Оп. 4. Д. 96. Л. 2–3.

торических и культурных традиций казачества, в том числе в хозяйственной деятельности.

15 июня 1992 г. Президентом Российской Федерации был принят Указ «О мерах по реализации Закона Российской Федерации «О реабилитации репрессированных народов» в отношении казачества», в котором, в частности, содержались следующие положения: 1) установить, что граждане, относящие себя к прямым потомкам казаков и выразившие желание совместно восстанавливать и развивать формы хозяйствования, культуры, быта и участвовать в несении государственной службы; 2) а также граждане, в установленном порядке добровольно вступившие в казаки, могут объединяться в казачьи общества и создавать их в виде хуторских, станичных, городских, районных (юртовых), окружных (отдельских), войсковых и иных традиционных для казачества обществ.

Вслед за этим 16 июля 1992 г. Верховный Совет РФ принял Постановление «О реабилитации казачества», в котором за казачеством признавалось право на возрождение традиционного социально-хозяйственного уклада жизни и культурных традиций при соблюдении законодательства и общепринятых прав человека³³.

В настоящее время на территории Алтайского края казачество проживает как в местах традиционного расселения (Чарышский, Бийский, Быстроистокский, Смоленский, Петропавловский, Краснощековский, Змеиногорский, Третьяковский районы), так и районах, которые исторически не являлись местами сосредоточения казачьего населения. Хозяйственная деятельность современного казачества достаточно разнообразна и отражает реалии времени и экономическую ситуацию в стране.

Наибольшая часть казачества, в том числе родового, продолжает проживать на земле предков – в сельской местности. Именно здесь в наибольшей степени продолжают сохраняться хозяйственные традиции казачества, претерпевшие определенные изменения с течением времени.

Большое внимание, как и прежде, уделяется животноводству и земледелию.

Сохраняются прочные традиции в пчеловодстве – в дореволюционный период главным промысловым занятием казачества.

Казаки активно ищут свое место в современной социально-экономической ситуации, стремясь сохранить традиционную культуру

³³ Кокарев Е. А. Развитие законодательства о казачестве и казачьих объединениях в современной России / Е. А. Кокарев // Общество и право. – 2014. – № 1(47). – С. 61-62.

и привычный, переданный предками, уклад жизни. В настоящее время наметились пути для тесного сотрудничества казачьих организаций и администрации Алтайского края.

В 2015 г. губернатор Алтайского края А.Б. Карлин подписал распоряжение об утверждении плана мероприятий на 2015-2017 годы по реализации «Стратегии развития государственной политики РФ в отношении российского казачества до 2020 года». В соответствии с данным распоряжением казачеству будет оказана поддержка в экономическом развитии.

Кроме того, казаки могут быть привлечены для охраны общественного порядка в части создания казачьих народных дружин и защите государственной границы России.

Созданные Сибирским войсковым казачьим обществом частные охранные организации рекомендовано включить в план комплексного использования сил и средств в системе единой дислокации в Главном управлении МВД России по Алтайскому краю.

Анализ исторического пути казачества на Алтае позволяет нам выделить следующие этапы его развития: колонизационный (XVIII – первая половина XIX в.), пореформенный (1861-1917 гг.), период Гражданской войны (1918-1919 гг.), советский (1919-1991 гг.), современный (с 1991 г. по настоящее время).

В колонизационный период казаки сыграли существенную роль в присоединении и освоении Алтая, противодействуя экспансии Джунгарского ханства как в качестве вооружённой силы, так и в роли разведчиков и дипломатов. Активное участие приняли казаки в создании и укреплении Иртышской и Колывано-Кузнецкой оборонительной линий, под защитой которых проходило становление горно-металлургического комплекса Колывано-Воскресенских заводов. Наряду с драгунами они несли караульную службу, преследовали нарушителей границы, участвовали в строительстве и ремонте крепостей, выполняли различные хозяйственные поручения. В первой половине XIX в. казаки Алтая были включены в состав образованного в 1808 г. Сибирского линейного казачьего войска.

В пореформенный период в полной мере получило развитие казачье хозяйство. Скотоводство и коневодство, земледелие, разнообразные промыслы способствовали формированию крепких казачьих хозяйств.

Период Гражданской войны стал трагической страницей в истории сибирского казачества. Верность присяги, неприятие власти большевиков, активное участие в белом движении привели к ожесточенной борьбе с Советской властью и массовым жертвам.

Советский период характеризуется разрушением традиционного уклада жизни казачества, репрессивной политикой государственной власти в отношении бывших политических противников, периодом забвения историко-культурного наследия казачества.

Современный период в истории сибирского казачества, проживающего на территории Алтайского края, начался в конце 1980 – начале 1990-х гг. с началом демократических преобразований в нашей стране. Данный период, продолжающийся по настоящее время, характеризуется восстановлением исторических и культурных традиций казачества, в том числе в хозяйственной деятельности. Намечились пути для тесного сотрудничества казачьих организаций и администрации Алтайского края. Утверждение плана мероприятий на 2015-2017 годы по реализации «Стратегии развития государственной политики РФ в отношении российского казачества до 2020 года» открывает новые перспективы для возрождения казачества на новом историческом этапе развития.

Используя результаты историко-географического анализа и ГИС-технологии, нами разработана карта-схема «Населенные пункты с традиционным проживанием казаков в Алтайском крае» (Приложение 1).

1.2 Алтайское казачество в конце XX – начале XXI вв.

Процесс развития современного российского казачества, именуемый в политико-правовых документах, научной и публицистической литературе как «возрождение казачества», представляет собой взаимосвязанную деятельность объединений потомственных казаков, органов государственной власти и местного (муниципального) управления, других участников политики, направленную на цели преобразования казачьей социальной общности в социально-политический институт, который способен выполнять общественно значимые функции артикуляции, агрегации и реализации запросов граждан, идентифицируемых с современным российским казачеством.

«Возрождение казачества» в нашей стране началось в конце 1980 – начале 1990-х гг. В частности, 14 ноября 1989 г. Верховный Совет СССР принял Декларацию «О признании незаконными и преступными репрессивных актов против народов, подвергшихся насильственному переселению, и обеспечении их прав», положившую начало созданию в России законодательства о возвращении прав малочисленным народам, репрессированным в 1930-1940 гг.

15 июня 1992 г. Президентом Российской Федерации был принят Указ «О мерах по реализации Закона Российской Федерации «О реабилитации репрессированных народов» в отношении казачества», в котором, в частности, содержались следующие положения:

1) установить, что граждане, относящие себя к прямым потомкам казаков и выразившие желание совместно восстанавливать и развивать формы хозяйствования, культуры, быта и участвовать в несении государственной службы, а также граждане, в установленном порядке добровольно вступившие в казаки, могут объединяться в казачьи общества и создавать их в виде хуторских, станичных, городских, районных (юртовых), окружных (отдельских), войсковых и иных традиционных для казачества обществ;

2) Министерству обороны Российской Федерации, Министерству внутренних дел Российской Федерации совместно с другими заинтересованными органами внести предложения о порядке и особенностях прохождения представителями казачества военной службы, а также охраны государственной границы и общественного порядка.

Вслед за этим 16 июля 1992 г. Верховный Совет РФ принял Постановление «О реабилитации казачества», которым за казачеством признавались следующие права:

1) возрождение традиционного социально-хозяйственного уклада жизни и культурных традиций при соблюдении законодательства и общепринятых прав человека;

2) установление территориального общественного самоуправления в местах компактного проживания казаков в традиционных для казачества формах в соответствии с законодательством о местном самоуправлении;

3) восстановление традиционных наименований населенных пунктов и местностей, улиц, площадей, объектов культуры, просвещения, производственных и иных объектов на основе свободного волеизъявления всех групп населения в местах компактного проживания казачества на основании действующего законодательства;

4) создание общественных казачьих объединений с исторически сложившимися названиями, в том числе землячеств, союзов и др.; их регистрации и деятельности в общем порядке, установленном для общественных объединений граждан.

15 марта 1993 г. был издан Указ Президента Российской Федерации «О реформировании военных структур, пограничных и внутренних войск на территории Северо-Кавказского региона Российской Федерации и государственной поддержке казачества». Он установил, что граждане, относящие себя к потомкам казаков и выразившие желание совместно восстанавливать и развивать традиционные для казачества формы хозяйствования, культуры и быта, а также граждане, добровольно вступившие в казачьи общества, проходят военную службу, как правило, в казачьих соединениях и частях Вооруженных Сил России, пограничных войск, специальных казачьих моторизованных воинских частях и частях оперативного назначения Внутренних Войск МВД России в соответствии с Федеральным законом «О воинской обязанности и военной службе», общевоинскими уставами Вооруженных Сил России.

Нужно отметить, что 22 апреля 1994 г. Правительством РФ было принято Постановление «О концепции государственной политики по отношению к казачеству», в котором предусматривались меры по возрождению государственной службы казачества, где должны были быть рассмотрены различные варианты прохождения государственной службы, возможности для реализации форм казачьего самоуправления, а также создания общественных и неких территориальных казачьих объединений.

Подзаконное регулирование отношений казачества и государства не соответствовало задаче возрождения казачества, повышения его роли в государстве. Только в декабре 2005 г. был принят Федеральный

закон «О государственной службе российского казачества». Данный закон в ч. 1 ст. 1 однозначно определил, что российские казаки – это граждане России, являющиеся членами казачьих обществ. Фактически законодательно был решен вопрос о неотнесении казаков к этносу или народности.

В нем же появилось легальное определение казачьего общества как «формы самоорганизации граждан Российской Федерации, объединившихся на основе общности интересов в целях возрождения российского казачества, защиты его прав, сохранения традиционных образа жизни, хозяйствования и культуры российского казачества в соответствии с федеральным законодательством (некоммерческая организация).

Казачье общество создается в виде хуторского, станичного, городского, районного (юртового), окружного (отдельского) или войскового казачьего общества, члены которого в установленном порядке принимают на себя обязательства по несению государственной или иной службы».

Согласно ч. 4 ст. 5 Федерального закона «О государственной службе российского казачества» (в действующей редакции) российское казачество в установленном порядке исполняет следующие обязанности:

- 1) оказывает содействие государственным органам в организации и ведении воинского учета членов казачьих обществ, организует военно-патриотическое воспитание призывников, их подготовку к военной службе и вневойсковую подготовку членов казачьих обществ во время их пребывания в запасе;

- 2) принимает участие в мероприятиях по предупреждению и ликвидации чрезвычайных ситуаций и ликвидации последствий стихийных бедствий, по гражданской и территориальной обороне, в природоохранных мероприятиях;

- 3) принимает участие в охране общественного порядка, обеспечении экологической и пожарной безопасности, защите Государственной границы Российской Федерации, борьбе с терроризмом;

- 4) осуществляет иную деятельность на основе договоров (соглашений) казачьих обществ с федеральными органами исполнительной власти и (или) их территориальными органами, органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органами местного самоуправления муниципальных образований в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Очевидно, что Федеральный закон «О государственной службе российского казачества» 2005 г. со всеми последующими изменениями

направлен на установление статуса казачьих объединений как особого рода общественных организаций, участвующих в решении задач обеспечения общественной безопасности, правопорядка, гражданской обороны, военной службы, воспитания молодежи, члены которых сами несут государственную службу.

Считаем, что существенным недостатком правового регулирования деятельности казачества и казачьих объединений в России является отсутствие специального закона о казачестве, в котором бы получили правовое регулирование вопросы возрождения и организации казачьей культуры, самоуправления, территориальной организации и многого другого.

С 2009 г. при Президенте Российской Федерации снова действует Совет по делам казачества. Он является консультативно-совещательным органом, образованным в целях содействия реализации государственной политики в отношении российского казачества. Основные задачи Совета: подготовка предложений Президенту РФ по определению приоритетных направлений государственной политики в отношении казачества России; информирование главы государства по вопросам, касающимся казачества; участие в подготовке проектов нормативных правовых актов, связанных с казачеством; обеспечение взаимодействия федеральных и региональных органов государственной власти и органов местного самоуправления с казачьими обществами и общественными объединениями казачества.

В настоящее время большое внимание органами федеральной власти России и субъектов РФ уделяется стратегическому планированию развития казачества, формированию правовых отношений между государством и казачьими объединениями. Примером тому являются многочисленные программы и концепции развития казачества, государственной поддержки казачества.

Алтайские казаки, как и казаки других регионов России, прошли все этапы возрождения. На первом (1990-1996 гг.) движении по возрождению сибирского казачества ставило задачи политической реабилитации казаков как репрессированного народа, культурного возрождения казачества, воссоздания исторической памяти казачьих войск. Второй этап связан с созданием и развитием государственной реестровой казачьей организации сибирских казаков. Третий начался с 2007 г. по настоящее время.

11 июля 2011 года принят Закон Алтайского края N 89-ЗС «О развитии казачества в Алтайском крае». Он определяет правовые, финансовые и социальные основы развития российского казачества на территории края, регулирует отдельные отношения, связанные с при-

влечением членов казачьих обществ к несению государственной службы.

Постановлением Администрации Алтайского края от 23 ноября 2011 года № 676 утвержден Устав Алтайского отдельского казачьего общества Сибирского войскового казачьего общества. Осуществляется процесс перерегистрации казачьих обществ, входящих в состав Алтайского отдельского казачьего общества и приведение учредительных документов и уставов в соответствии с действующим законодательством.

29 апреля 2015 г. принимается Постановление администрации города Барнаула N 639 «Об утверждении комплексного плана мероприятий по реализации Стратегии развития государственной политики Российской Федерации в отношении российского казачества до 2020 года в городе Барнауле на 2015-2017 годы».

Как показал проведенный анализ, развитие законодательства Российской Федерации и субъектов Российской Федерации о казачестве в 1990-2000-е гг. было достаточно хаотичным и предусматривало регулирование концептуально разных сторон процесса возрождения и развития российского казачества. По нашему мнению, периодизация этапов становления и развития законодательства России о казачестве должна выглядеть следующим образом:

I этап: 1989-1992 гг. — на данном этапе происходит осмысление необходимости возрождения в России казачества, принимаются первые акты, формирующие политические и правовые основы реабилитации казачества, предоставления казакам отдельных прав; при этом остается нерешенным вопрос о статусе казачества, признания его в качестве народа или этноса;

II этап: 1993-1995 г. — на данном этапе наблюдается принятие концептуальных подзаконных правовых актов федерального и регионального уровней о привлечении казачества к государственной службе, принимаются первые долгосрочные программы развития казачества; все еще остается не решенным вопрос о статусе казачества, хотя из содержания правовых актов становится понятно, что государство не спешит признавать казачество в качестве народа или этноса и предпочитает выстраивать отношения с казачеством через казачьи объединения;

III этап: 1996-1999 гг. — в этот период имел место активный процесс формирования правовой основы государственного управления казачеством, создания органов государственной власти на федеральном и региональном уровне, в компетенцию которых входят вопросы управления казачьими объединениями и взаимодействия с казаче-

ством; становится очевидно, что казачество не будет признано в качестве народа или этноса;

IV этап: 2000-2004 гг. – наблюдается активный процесс принятия законодательных актов субъектов Российской Федерации, которыми определялся правовой статус казачества, меры государственной поддержки казачества на территории субъектов РФ и т.п.;

V этап: с 2005 г. по настоящее время – после принятия Федерального закона «О государственной службе Российского казачества» окончательно определился статус казачества, упорядочилось законодательство Российской Федерации и субъектов РФ о казачестве, приняты обновленные концепции и программы развития казачества³⁴.

Основные проблемы казачества на современном этапе отражены во мнениях экспертов. Как отмечает Ю.А. Абрашкин, в 1991 г. в стране началось возрождение казачества. Он вместе с сподвижниками инициировали создание организационного комитета, в который вошли: Астанин А. В., Зудилов А. И., Белозерцев Ю. А. и др. Общими усилиями был зарегистрирован Алтайский отдел Союза сибирских казаков (ССК). Центр этой организации находился в Томске, а подразделения были в Алтайском крае, Тюменской, Кемеровской областях, Республике Алтай. Первым атаманом краевой организации Союза был избран Ю. А. Абрашкин. Он является бывшим военнослужащим (летчиком) и на тот момент был преподавателем Барнаульского летного училища. 29.05.1994 г. в Москве была зарегистрирована общественная организация Сибирское казачье войско, отделение которого появилось в Барнауле. В середине 1990-х гг. были очень сложные политические движения, которые не обошли казаков. При всех политических разногласиях казачьи группы не могли дать четкого ответа, чем будет заниматься алтайское казачество в современном обществе³⁵.

На первых порах было активное привлечение людей к возрождению казачества на Алтае. На одной из присяг клятву в верности казачеству и своей Родине дали около 400 человек, которые съехались со всего Сибирского федерального округа. Первым духовником стал священник Николай Войтович, наставлял и поддерживал казаков владыка Тихон, епископ Новосибирский.

³⁴ Кокарев Е. А. Развитие законодательства о казачестве и казачьих объединениях в современной России / Е. А. Кокарев// Общество и право. – 2014. – № 1(47). – С. 61-62.

³⁵ Отчего казак невесел? <http://www.doc22.ru/information/remark/343-2009-02-09-15-38-22>

Однако в казачество пришли люди, которые стали внедрять политику, далекую от принципов казачьего служения. Это приводило к различным трениям и непониманиям, к открытой вражде. На собраниях и в печати казаки обвиняли друг друга.

Одна из причин вражды казачьих организаций связана с попыткой создания реестрового казачьего войска. Другой причиной является проблема с организационной дисциплиной в казачьих организациях. Однако одна из главных причин кроется в отсутствии понимания казаками их роли в современном обществе. Приходившие в казачество люди думали, что они будут выполнять много важных функций, делегированных государственной властью.

Проблема разобщенности казачества актуальна и по сей день. В казачестве Алтайского края нет единства. Казаки до сих пор не могут найти общей основы. В казачестве есть люди, которые вносят разлад, провоцируют конфликт. В России и в Алтайском крае существует множество казачьих организаций, но не создано той, которая бы всех объединила. В настоящее время практически единственное, что объединяет казаков – это православная вера³⁶.

По мнению Ю. А. Абрашкина, наблюдается некоторая замкнутость казачьего движения и оторванность от действительности, которую нужно преодолеть.

С появлением нормативно-правовых документов, касающихся деятельности казачества, было представление о том, что многие проблемы казаков уже решены. Так, в 2011 г. атаман Алтайского отдельного казачьего общества Сибирского казачьего войска В. И. Трутнев отмечал: «...на сегодняшний день для российского казачества сделано больше чем достаточно, ... Мы благодарны президенту, правительству и партии «Единая Россия», усилиями которых удалось провести в жизнь законы о казачестве. Основная нормативно-правовая база для нашего движения фактически подготовлена... Огромный объем работы проделала администрация Алтайского края. Принят региональный закон о казачестве, который дает правовые основы для дальнейшего развития. В частности, члены казачьих обществ на основе договоров с органами исполнительной власти будут оказывать содействие в организации военно-патриотического воспитания молодежи, в подготовке призывников к военной службе, предупреждении и ликвидации ЧС и стихийных бедствий, охране общественного порядка и границы. До

³⁶ Профессия – Родину защищать // Епархиальный вестник «Алтайская миссия» <http://altai-eparhia.ru/eparhia/news/?ID=6613>

сих пор мы делали это на общественных началах, теперь будем полноправными партнерами, что дает казакам и социальную защищенность. В последующие годы стало возможным финансирование государственной службы российского казачества из краевого и местных бюджетов. Поддержка возможна также в случае включения казачьей компоненты в краевую и иные целевые программы, финансируемые из бюджета соответствующего уровня». Кроме того, В. И. Трутнев отмечал, что в крае насчитывается 36 казачьих организаций и обществ, внесенных в государственный реестр. В их составе почти 4,5 тысячи жителей края, 1800 из них служат. Алтайское казачество считается одним из лучших в Сибири.³⁷

Однако осенью 2015 г. атаман В. И. Трутнев снял с себя полномочия. Проведенные нами полевые исследования не позволили найти большинства действующих еще несколько лет назад казачьих реестровых обществ. Некоторые организации развалились, часть из атаманов найти невозможно. Например, атамана реестрового Рубцовского городского казачьего общества Бухтоярова А. Г., к сожалению, найти не удалось. Как отметили казаки Рубцовска, у него в организации оставалось не более 7 человек. По данным атамана Рубцовского станичного общества (вышло из реестровых 4 года назад) А. В. Бычкова, в 2015 г. в его организации насчитывается 54 казака. Используется термин «живых». Это те, кто берут на себя обязательства участвовать в деятельности казачьей организации. Есть в Рубцовске казаки, которые не хотят принимать участия в делах казачества. Есть некоторые родовые казаки. За последние 10 лет осталось 1/3 от численности казачьей организации. Многие разочаровались, так как не смогли реализовать себя, надеялись на поддержку властей.

Сейчас в казачестве остались самые идейные, остальные ушли.

В Барнауле действуют несколько казачьих организаций, их атаманами являются: Рычков С. Ю., Ерохин А. А., Белозерцев Ю. А., Бучнев А., Бессонов В. П. Есть и другие казачьи организации («Союз казаков Алтайского края», «Казаки Алтай» и др.).

На вопрос: кто такие реестровые казаки, один из распространенных ответов: «если атаман поддерживает реестровых, значит общество реестровое. Специальных документов у реестровых казаков нет».

Таким образом, начавшийся процесс возрождения казачества в Алтайском крае с начала 1990-х гг. и до настоящего времени проходит

³⁷ Алтайские казаки, присягнув на верность «Единой России» <http://www.bankfax.ru/news/77943>

с многочисленными сложностями и противоречиями. В значительной мере в последние годы произошло очищение казачьих организаций от большого числа людей, желающих получить личную выгоду благодаря своему членству в казачестве.

1.3 Социологические исследования современного казачества

Выбор и обоснование оптимального вида и стратегии исследования казачества в регионе определены целью, задачами и возможностями исследования; стандартными для социологии правилами и процедурами разработки программы конкретно-социологического исследования, выбора методов и разработки инструментария сбора первичной социологической информации, определения типа и расчета объема выборки, составления плана-графика проведения исследования с последующей статистической обработкой полученных данных.

Цель социологического исследования: комплексное исследование места, роли и перспектив жизнедеятельности исторически сложившихся социальных общностей – казаков – в современной структуре Алтайского края.

Особенности казачества в Алтайском крае и цели работы обусловили постановку следующих задач социологического исследования:

- исследовать социально-демографические характеристики респондентов-казаков и населения (не казаков) края;
- оценить степень этнокультурной идентичности, сохранения культурных традиций среди казаков;
- оценить уровень удовлетворенности казаков деятельностью властей в различных сферах и направлениях;
- провести сравнительный анализ социального положения казачества в регионе;
- изучить степень удовлетворенности респондентов своим уровнем жизни (социального самочувствия);
- выявить отношение казаков к несению государственной службы;
- проанализировать сферу трудовых отношений казаков.

Проведенная работа позволила сформулировать гипотезы научного исследования.

1. Современное казачество имеет ряд жизненно важных гетерохронных (разновременных) признаков, связанных глубокими социально-историческими корнями с прошлыми поколениями казаков.

2. Продолжительный процесс социального воспроизводства казачества эволюционировал в соответствии с законом системного времени и гетерохронии социально-исторических явлений.

3. Основной закономерностью эволюционирования форм социальной организации казачества был переход от этносоциальных форм к социэтническим (этнокультурным), обусловленным параметрами факторов конкретного социального времени и пространства.

4. Вектор социальных изменений процесса воспроизводства казачеством структуры и форм своей организации выражает направленность роста социально-энергетического потенциала казачьего социума в условиях прогрессивного развития российского государства, целенаправленного и ценностно-содержательного совпадения интересов казачества и государства.

5. В ходе социально-исторических процессов в качестве определяющего социального фактора по отношению к казачеству выступает противоречивая политика российского государства:

а) в кризисных условиях развития общества правительство стремится использовать казачество в целях сохранения российской государственности, проявляя заботу об укреплении его социального положения;

б) в условиях благоприятного развития и перенацеливания усилий на реконструкцию элементов социальной структуры общества правительство ставит казаков в ситуацию самообеспечения.

6. Казачий социум как одна из целостных подсистем в рамках российского общества играет роль центра асимметричной социальной мобильности:

а) увеличение состава и социальная дифференциация внутри казачьего сообщества обусловлены естественным и заинтересованным притоком в него представителей различных социальных групп российского населения;

б) уменьшение состава и изменение социальной структуры казачьих сообществ связано с целями политики государства по отношению к казачеству в границах изменившегося социального пространства, с реальностью выполнения принимаемых законодательных актов.

7. Конфликтность современного казачества обусловлена не генетическими, а противоречивыми внешними и внутренними социальными факторами, во все времена влияющими на характер и уровень социальных притязаний казаков в российском обществе.

8. Нынешнее казачество стремится к воспроизводству традиционных форм своей организации и институционализации, которые вступают в противоречивые отношения с современными российскими общественными институтами.

9. Сибирское казачество характеризуется рядом специфических особенностей своей социально-исторической деятельности в силу природно-географических, пространственно-временных, социально-демографических, социально-экономических и социально-политических факторов.

С целью комплексного, междисциплинарного анализа социального положения казачества на территории Алтайского края временной научно-исследовательской группой были разработаны программа и план проведения исследования, проведен полевой этап опроса населения в период с июля по октябрь 2015 года не казаков и казаков в населенных пунктах с традиционным проживанием казаков в районах Алтайского края: Бийский, Быстроистокский, Петропавловский, Чарышский, Краснощековский, Курьинский, Змеиногорский, а также в городах Барнаул, Бийск, Рубцовск. В Павловском районе первоначально запланированный опрос не проводился, так как этот район не являлся местом традиционного проживания казаков. Однако атаман из Павловского района был привлечен в качестве эксперта. Также произведен расчет выборки исследований по региону и осуществлен экспертный опрос среди казачьих атаманов, казаков и специалистов в Алтайском крае, в ходе которого опрошено 50 экспертов.

Для решения поставленных задач были использованы методы анкетирования и интервьюирования информантов, метод включенного наблюдения – в процессе проведения различного рода мероприятий в казачьих станицах и организациях, а также в процессе социологического опроса. Впоследствии данные, полученные в ходе опроса, были обработаны и интерпретированы, в том числе с помощью использования описательного и аналитического метода.

Традиционные места поселения казаков в Алтайском крае были связаны с их государственной службой (линейные казаки) – охрана правопорядка на заводах и фабриках, существовавших в Алтайском крае в XIX–XX вв. – или ведением сельского хозяйства (приписные казаки). Прежде всего, это станицы: Антоньевская (ныне села в Петропавловском, Быстроистокском районе), Чарышская (ныне села в Чарышском, Краснощековском районе), казаки Горной Колывани (ныне села в Курьинском, Змеиногорском районе).

Необходимо отметить, что у исследователей возникла серьезная проблема по точному определению объема генеральной совокупности казачьего населения в крае и в конкретных населенных пунктах. Нет официальной статистики и списочного состава казаков в организациях. Атаманы неохотно говорят об этом. Пришлось ориентироваться на их устные предположения о приблизительном количестве казаков в организациях.

В таблице 1 приведены объемы квот (в процентах) опрошенных казаков от общей численности их в населенных пунктах. Аналогичные квоты указаны и для населения (не казаков).

Таблица 1 – Квотные характеристики генеральной совокупности объекта исследования

Сельское население							
	Быстро- исток- ский район	Змеи- ногор- ский район	Крас- ноще- ковский район	Курь- инский район	Пав- лов- ский район	Петро- павлов- ский рай- он район	Ча- рыш- ский район
Ка- заки	23%	17%	5%	12%	0	12%	31%
Насе- ле- ние	8,22%	17,02%	13,14%	8,97%	32,58%	10,08%	9,99%
Городское население							
	Барнаул		Бийск		Рубцовск		
Казаки	37%		25%		38%		
Население	63,88%		21,25%		14,87%		

Исходя из выше сказанного, в исследовании была применена многоступенчатая целенаправленная выборка, метод квотной выборки, позволяющий опросить предполагаемые доли представителей генеральной совокупности. На первом этапе были определены территориальные районы выборки: традиционные места поселений казаков в Алтайском крае – бывшая Бийская казачья линия и основные крупные города. На втором этапе были учтены типы поселений (городское / сельское). На третьем этапе учитывалась численность казаков, проживающих в населенных пунктах. Теоретический объем выборочной совокупности, согласно плану исследования, составил 1000 человек. Практически в ходе сбора эмпирической информации было получено 1005 анкет. Практические результаты объемов выборки были связаны с некоторыми организационными и информационными проблемами, поэтому надежность результатов оценивается как приближенная.

Таблица 2 – Объем выборочной совокупности

Критерии выборки	Количество опрошенных (чел.)
Казаки	223
Население	782
Итого	1005

Таблица 3 – Структура выборочной совокупности по районам, %

	Быстро- ро- сток- ский район	Змеино- горский район	Красно- щеков- ский рай- он	Курь- ин- ский район	Петро- павлов- ский район	Ча- рыш- ский район
Казачи	23%	17%	5%	12%	12%	31%
Насе- ление	17,9%	15,4%	11,1%	7,7%	13,7%	34,2%

Таблица 4 – Структура выборочной совокупности по городам, %.

Городское население			
	Барнаул	Бийск	Рубцовск
Казачи	37%	25%	38%
Население	67,2%	17,2%	15,6%

Структура выборочной совокупности по социально-демографическим характеристикам респондентов представлена в последующих таблицах и рисунках.

Таблица 5 – Структура выборочной совокупности по возрасту респондентов, %

Возраст	Казачи	Население
18-24	3,2%	20,7%
25-30	10,1%	12,5%
31-40	21,6%	17,0%
41-50	22,5%	20,7%
51-60	25,6%	16,1%
старше 60	17,0%	13,0%
Итого	100,0	100,0

Данные таблицы 5 отображены на диаграмме (рисунок 8).

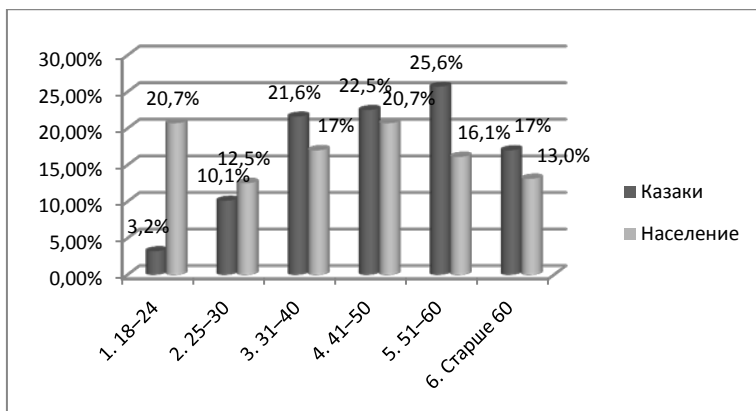

Рисунок 8 – Распределение респондентов по возрасту

Таблица 6 – Структура выборочной совокупности по уровню образования респондентов, %

Уровень образования	Казачи	Население
Среднее	21,1%	12,5%
Среднее специальное	36,9%	25,3%
Незаконченное высшее	8,8%	7,9%
Высшее, несколько высших образований	33,2%	54,3%
Итого	100,0	100,0

Данные таблицы 6 отображены на диаграмме (рисунок 2). Можно отметить различие в образовательном статусе респондентов в зависимости от их принадлежности к казачеству.

Рисунок 9 – Распределение респондентов по уровню образования

Таблица 7 – Структура выборочной совокупности по семейному положению респондентов, %

Семейное положение	казаки	население
Холост / не замужем	11,3%	31,4%
Женат / замужем	78,2%	53,8%
Разведен / разведена	8,2%	8,9%
Вдовец / вдова	2,3%	5,9%
Итого	100,0	100,0

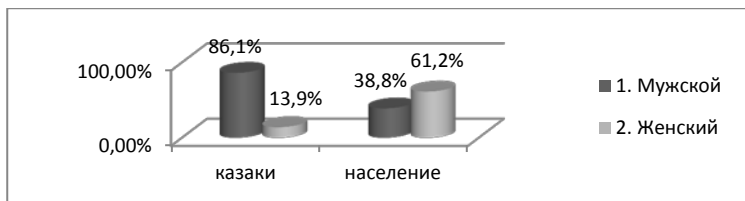

Рисунок 10 – Распределение респондентов по полу

Исходя из целей, в ходе исследования использовались два основных метода: стандартизированное анкетирование и индивидуальный экспертный опрос. Опрос населения проводился методом стандартизированного анкетного уличного анкетирования, опрос казаков – методом как индивидуального, так и группового анкетирования. Основными экспертами для экспертного опроса стали действительные казачьи атаманы, бывшие атаманы, «казачьи старики», казаки, длительное время занимающиеся возрождением казачества, исследователи казачества.

Опрос проводился группой анкетеров в соответствии с инструкцией и маршрутным заданием. Анкета ориентирована на заполнение ее лично респондентом. В некоторых случаях допускалось проведение опроса методом формализованного интервью (анкетер зачитывает вопросы и фиксирует ответы).

Анкета для казаков.

В анкете для казаков были скомбинированы открытые и закрытые типы вопросов, она включала в себя 52 вопроса, которые сгруппированы в 7 смысловых блоков:

- оценка этнокультурной идентичности, сохранения культурных традиций;
- оценка социального положения казачества в регионе;
- социально-демографические характеристики респондентов;

- удовлетворенность респондентов своим уровнем жизни (социальное самочувствие);
- оценка сферы трудовых отношений;
- отношение казаков к учреждению государственной службы казачества;
- оценка деятельности властей.

Анкета для населения.

В анкете для населения были скомбинированы открытые и закрытые типы вопросов, она включала в себя 42 вопроса, которые сгруппированы в 6 смысловых блоках:

- оценка социального положения и роли казачества в регионе;
- оценка перспектив дальнейшего развития казачества;
- оценка этнокультурной идентичности казачества, сохранения культурных традиций;
- оценка социокультурной среды казачества, взаимоотношений с представителями других национальностей;
- степень удовлетворенности населения в сфере социального обеспечения, материальное положение;
- социально-демографические характеристики респондентов.

Данные экспертного опроса позволили проанализировать результаты анкетирования и выявить мнения по следующим вопросам:

1. Является ли современное Алтайское казачество закономерным, социальным явлением, имеет ли унаследованные социально-исторические признаки?

2. Как оценивается культурный потенциал казачьих обществ? Существуют ли лингвокультурологические особенности?

3. Каково социальное самочувствие алтайских казаков и их семей?

4. Каковы электоральные настроения казаков?

5. Как казаки оценивают перспективы развития института государственной и иной службы Алтайского казачества, перспективы участия в развитии туристической сферы?

6. Какие существуют процессы и характерные черты становления и развития казачества в Алтайском крае в контексте развития гражданского общества?

7. Что изменилось с 1990-х гг., когда начало возрождаться казачество? Сравнительный анализ жизнеустройства современных казачьих обществ на территории Алтайского края за последние 25 лет.

8. Есть ли практические предложения и рекомендации для государственных органов власти, органов муниципального самоуправления и руководящих центров казачества?

Таблица 8 – Список экспертов (в качестве экспертов были привлечены следующие компетентные лица)

№ п/п	ФИО эксперта, должность (по состоянию на 2015 г.)	Наименование организации или населенный пункт
1.	Трутнев В. И. Атаман казачьего общества	Алтайское отдельское казачье общество
2.	Белозерцев Ю. А. Атаман казачьего общества, заведующий отделом Традиционной казачьей культуры КАУ «Алтайского государственного дома народного творчества»	Региональное отделение Союза воинов казаков России и Зарубежья в Алтайском крае
3.	Рычков С. Ю. Атаман казачьего общества	Алтайская региональная общественная организация «Казачи Сибири»
4.	Ерохин А. А., атаман казачьего общества, директор охранного предприятия «Витязь»	Алтайская Краевая общественная организация «Алтайский войсковой казачий округ»
5.	Котелевец А. А., сотник, начальник штаба	Алтайская Краевая общественная организация «Алтайский войсковой казачий округ»
6.	Четвериков А. И., заместитель атамана по культуре	Алтайская Краевая общественная организация «Алтайский войсковой казачий округ»
7.	Абрашкин Ю. А., бывший атаман казачьего общества	Барнаул
8.	Бессонов В. В., атаман казачьего общества	«Союз казаков Алтайского края»
9.	Шипунов К. Н., атаман казачьего общества, директор казачьего охранного предприятия «Чёрный скорпион»	Алтайское отдельское казачье общество, Бийское городское казачье общество
10.	Бурыкин М. В., атаман казачьего общества	Павловское городское казачье общество
11.	Шуховцов, атаман казачьего общества	Новопокровка, Быстроистокский район
12.	Пичугин М. Е., атаман казачьего общества	Антоньевка, Петропавловский район
13.	Ермоленко В. В., атаман казачьего общества	Чарышское, Чарышский район

Продолжение таблицы 8

14.	Карпов Н. Д., руководитель фольклорного казачьего коллектива	Чарышское, Чарышский район
15.	Поливаев А., бывший атаман казачьего общества	Чарышское, Чарышский район
16.	Суворов Г. И., казак, владелец гостевого дома-музея «Казачья усадьба»	Маралиха, Краснощековский район
17.	Поливанов Г. Г., атаман казачьего общества	Колывань, Курьинский район
18.	Комаров Ю. В., атаман казачьего общества	Змеиногорск, Змеиногорский район
19.	Бычков А. В., атаман казачьего общества	Рубцовское станичное казачье общество
20.	Погодин Ю. И., хуторской атаман	Веселоярка, Рубцовский район
21.	Паневин В., хуторской атаман	Барановка, Рубцовский район
22.	Медведев В.С., член казачьего общества	Барнаул, «Союз казаков – воинов России и зарубежья»
23.	Дорофеев В. А., член казачьего общества, доктор социологических наук	Барнаул
24.	Рождественский С., член казачьего общества	Барнаул
25.	Мякишев В., заместитель атамана казачьего общества	Барнаул
26.	Бучнев А.В., атаман казачьего общества	Алтайское отдельское казачье общество, Барнаульское городское казачье общество
27.	Шаповалов Е. Н.	директор АКОО РЦКК «Шаповалов приказ», Бийск
28.	Жуков А. Н., заместитель атамана казачьего общества	Рубцовское станичное казачье общество
29.	Долгих В. И., начальник штаба	Рубцовское станичное казачье общество
30.	Белянова Л. В., владелец казачьего гостевого дома	Новопокровка, Быстроистокский район

Продолжение таблицы 8

31.	Иерей Владислав, руководитель отдела по взаимодействию с казачеством Барнаульской митрополии Русской православной церкви	Барнаул
32.	Карболина Г. М., учитель истории	Маральи рожки, Чарышский район
33.	Алехин Ю. П., член казачьего общества	Змеиногоorsk
34.	Леонов Е. Н., атаман казачьего общества	Белокуриха
35.	Приваленко В. Б., атаман казачьего общества	Заринское городское казачье общество
36.	Размазин Н. И., председатель совета стариков	Чарышское, Чарышский район
37.	Коваленко П. С., директор музея Истории алтайской духовной миссии	Бийск
38.	Жданов В. Н., хуторской атаман	Верх-Катунское, Бийский район
39.	Афанасьева Е. В., директор МУК «Чарышский краеведческий музей»	Чарышское, Чарышский район
40.	Ловчиков Ю. П., атаман казачьего общества	Майма, Республика Алтай
41.	Мамеева В. Г., учитель истории	Тулата, Чарышский район
42.	Евсин В. А., руководитель казачьего фольклорного коллектива	Новопокровка, Быстроистокский район
43.	Приходько Л. М., учитель истории	Змеиногоorsk, Змеиногоorskский район
44.	Паневин В., атаман казачьего общества	Барановка, Змеиногоorskский район

Окончание таблицы 8

45.	Чупин А. Г., атаман казачьего общества	Хутор Маяк, Чарышский район
46.	Бондарева Н. И., руководитель Студии сибирского казачьего ансамбля «Вечёрки»	Барнаул
47.	Казакова Ф. Р., казачка, хранительница казачьих традиций и истории с. Чарышского	Чарышское, Чарышский район
48.	Хатеев В. И., член казачьего общества	Колывань, Курьинский район
49.	Житник С. Ф., член казачьего общества	Барановка, Змеиногорский район
50.	Русин Е.Е., казак	Алтайское отдельское казачье общество, Барнаульское городское казачье общество

Данные, полученные в результате анкетирования и интервьюирования, были обработаны в программе SPSS 13.0. Основные методы обработки: частотный анализ, анализ таблиц сопряженности, корреляционный анализ. Использование программы SPSS 13.0 позволило найти коэффициенты корреляции (по Спирмену), характеризующие меры взаимосвязи ряда рангов (качественными признаками), при значениях выше 0,2.

В соответствии с разработанным планом исследования основные полевые исследования, включающие опрос респондентов, интервьюирование проводился в июле-сентябре 2015 года, опрос экспертов – августе-октябре 2015 года, ввод и статистическая обработка полученных данных – сентябре-октябре 2015 года, анализ данных, написание отчета – в октябре-ноябре 2015 года.

1.4 Этнокультурная идентичность, сохранение культурных традиций казачества

Сибирские казаки, пришедшие на Алтай в начале XVIII в., являлись носителями культуры, которая отражала культурно-исторические традиции казаков из различных регионов России.

В разное время Сибирское казачье войско пополняли терские, донские, запорожские казаки. В казаки также верстались солдаты и государственные крестьяне. Подобная этнографическая пестрота сибирских казаков говорит о разнородности культурных традиций.

С 1920-1930-х гг. по мере развертывания коллективизации и индустриализации, репрессивной политики советского государства многие элементы казачьей культуры подверглись серьёзному разрушению.

С точки зрения социальной системы, выделенная в материалах исследования историческая роль казачества – это специфический элемент обобщённой стандартизации институционализированных действий казаков, стремящихся к обеспечению целостности и устойчивости развития своей подсистемы. С функциональной точки зрения, институционализированные роли представляют собой механизм, интегрирующий весьма разнообразные социально-энергетические возможности жизненных сил субъектов в единую систему, способную преодолевать кризисные ситуации, с которыми сталкивается общество.

Сложноструктурированный гетерохронный объект социологического изучения представляет собой последовательные изменения признаков и качеств данного объекта в процессе его саморазвития и преобразования на протяжении длительного социально-исторического периода. Можно отметить скорость определённых изменений в казачьем социуме и на протяжении короткого отрезка времени (1990-2015 гг.).

На основании анализа историографических и эмпирических материалов можно сделать выводы о наличии устойчивых во временном масштабе признаков, характеризующих процесс этнической и социальной трансформации форм жизнеустройства казаков в ходе становления и эволюционирования российского государства. Казачество представляется как особая форма социальной организации части российского населения, которое сформировало свой специфический образ жизни и овладело рядом социальных функций. Для казачества доминирующей является военно-охранная функция, которая планировалась реализоваться в легитимный институт государственной службы казачества.

В ходе проведения данного исследования его участникам удалось получить актуальную информацию об оценке «самости» казаков со

стороны населения, а также в плане самоидентификации казаков с прошлыми поколениями, с оценкой своей нынешней роли, социального статуса.

Оценить состояние и уровень казачьей культуры в настоящее время позволяют ответы респондентов, представленные в нижеследующих таблицах и диаграммах. Отметим, что имеющиеся у нас данные анкетирования, проведенные в конце 1990-х гг., позволили нам сделать сравнения с результатами социологических исследований 2015 г.

Рассматривая этнокультурную безопасность в рамках социокультурного подхода, Л. С. Перепелкин и В. Г. Стельмах интерпретируют её как «сферу устойчивого функционирования и воспроизводства культур всех национальных групп, проживающих в рамках того или иного государства, вкупе с возможностью их участия в свободном взаимодействии культурными ценностями и сохранения их членами своей этнической идентичности»³⁸. Опираясь на междисциплинарный подход, С. Панарин и Г. Витковская подчёркивают, что «важнейшим аспектом, в понимании этнокультурной безопасности является этнокультурная идентичность»³⁹.

Сохранение этнокультурной идентичности традиционных социальных групп, проживающих в регионах, в том числе этнических (субэтносов), является основой для формирования устойчивого развития субъектов РФ и обеспечения национальной безопасности. Одной из таких традиционно проживающих на территории Алтайского края групп является казачество. Ведущими признаками идентификации с казачеством, как отмечает Е. С. Куква, являются православная религиозность, служение Российскому государству, воинская профессиональная служба и патриотизм⁴⁰.

Для анализа этнокультурной идентичности в исследовании использовалось несколько групп показателей. Прежде всего, это субъективная оценка идентичности казачества : представления казаков о

³⁸ Перепелкин Л. С. Этнокультурная безопасность России: общественные вызовы и государственная политика / Л. С. Перепелкин, В. Г. Стельмах // *Общественные науки и современность*. – 2003. – № 3. – С. 108.

³⁹ Миграция и безопасность в России / Под редакцией Г. Витковской и С. Панарина. – М. : Московский Центр Карнеги, Интердиалект+, 2000. – С. 17.

⁴⁰ Куква Е. С. Этнокультурная идентичность казачества России / Е. С. Куква // *Вопросы казачьей истории и культуры* : Выпуск 5 / ред.-сост.: М. Е. Галецкий, Н. Н. Денисова, А. Ю. Муляр. – Майкоп : ООО «Качество», 2010. – 124 с. – С. 28.

«настоящих казаках», словах «казак» и «казачество», культурных традициях.

До настоящего времени слово «казак» у многих людей, прежде всего, ассоциируется с военными традициями и воспитанием боевого духа у молодого поколения (58,7 % и 34,5 %). Не менее важны ассоциации с духовными традициями и образом жизни казачества (59,6 %) (рисунок 11).

Названные ассоциации типичны как для казаков, так и населения. Образ «ряженных» не имеет широкого распространения и лишь эпизодически подпитывается действиями отдельных казаков. Одной из важных задач казачьих организаций является чистка своих рядов от тех, кто дискредитирует образ казака.

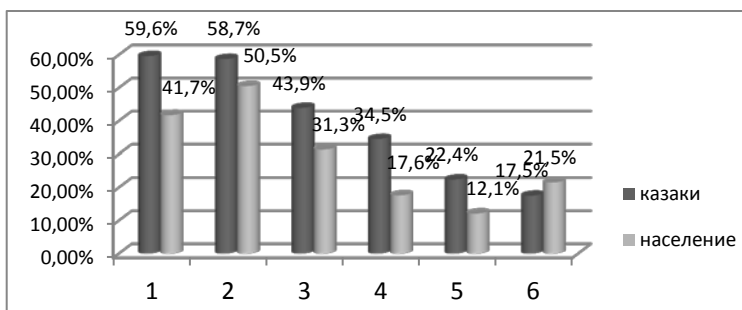

Рисунок 11 – Ассоциации, возникающие при словах «казак», «казачество».

Условные обозначения: 1 - Духовная традиция и образ жизни; 2 - Военные традиции и воспитание боевого духа; 3 – Ценности служения Родине; 4 - Идеалы воспитания молодежи; 5 - Особые способы ведения хозяйства, особая экономическая модель; 6 - Исторический феномен России

Как показали проведённые исследования в 1996 г. в Алтайском крае, население и властные структуры в значительной степени интересовал вопрос: «что вы можете? чего ждать от казаков?», наряду с осмыслением того, кто такие есть казаки и каково казачество? По итогам опроса жителей края были получены следующие результаты.

1. Большая часть опрошенных жителей края (47 %) так или иначе воспринимала казаков как неотъемлемую часть российского, русского населения.

2. Достаточно распространено было мнение о том, что казаки – это бывшее военно-служилое сословие (26 %).

3. 23 % респондентов высказал мнение о казаках как о древней самостоятельной народности.

Различия в вариантах ответов в вопросах анкет 1996 и 2015 гг., тем не менее, позволяют провести аналогию по поводу сути и глубины осмысления социального феномена казачества. Можно заметить, что интенсивность (частота) оценок со стороны населения по отношению к казачеству заметно возросла. В ранговом отношении, как это видно по данным таблицы 9, оценки казаков и жителей края близки. Следовательно, за прошедшие 20 лет казачество получило более широкое признание среди населения, благодаря своей активной жизненной позиции. Возросла и более рафинированная (осознанная) самооценка со стороны самих казаков.

На вопрос о мотивах участия казаков в деятельности своих организаций в настоящее время были получены следующие данные.

Таблица 9 - Мнения казаков и не казачьего населения: «настоящий казак, это...» (респонденты могли давать несколько вариантов ответов)

Варианты ответа	казаки	население
1. Потомственный казак (один или оба родители – казаки)	54,8%	55,2%
2. Тот, кто ощущает себя казаком	59,7%	30,2%
3. Тот, кого признают казаком окружающие	21,3%	12,3%
4. Член казачьих обществ	31,2%	32,1%
5. Другое	2,7%	7,1%

Основой для оценки культурного потенциала казачества является изучение мотивов их участия в казачьих организациях. Можно отметить, что в ответах казаков выделены когнитивные признаки групповой (казачьей) идентичности. Так, 44,9 % респондентов отметили такой вариант ответа, как «вера в жизненность казачьего движения», 40,7 % – «семейные традиции, кровное происхождение», 34,6 % – «духовное влияние казачества; связь с православием», 26,6 % – «необходимость защиты России от внешней опасности», 23,8 % – «вера в цен-

ность и эффективность казачьей службы», 22,4 % – «приобщение к старым традициям» (таблица 10).

Таблица 10 - Мотивы участия членов казачьих организаций в их деятельности (несколько вариантов ответов)

Варианты ответа	1997 г.	2015 г.
1. Семейные традиции, кровное происхождение	49%	40,7%
2. Проживание на обжитой казаками территории		20,1%
3. Вера в жизненность казачьего движения	47%	44,9%
4. Необходимость защитить Россию от внешней опасности		26,6%
5. Вера в ценность и эффективность казачьей службы	36%	23,8%
6. Духовное влияние казачества, связь с православием	33%	34,6%
7. Необходимость защиты россиян от внутренней опасности		13,1%
8. Разочарование в политических партиях	18%	9,3%
9. Найти защиту и духовное общение	9%	10,7%
10. Необходимость защиты России от чуждого духовного влияния		15,4%
11. Приобщение к старым традициям	9%	22,4%
12. Влияние родственников, друзей, знакомых	8%	11,7%
13. Другое		0,9%
14. Затрудняюсь ответить		2,8%

По поводу оценки социального статуса нынешних казаков мнения граждан и членов казачьих общин заметно различаются, сохраняя близость по двум позициям: потомственная наследственность и членство в казачьих обществах.

Среди тех, кто считает себя казаком, значительная часть имеет отдалённую родственную связь с казаками. В крае есть общества потомственных казаков. По мнению жителей, они себя мало проявляют. Можно заметить, что сам факт родовой потомственности не обязательно приводит к тому, что человек будет считать себя казаком. И наоборот: неподтверждённая казачья родословная не исключает фактов формирования установки у членов казачьих организаций по поводу своей полной самоидентификации, полноценности осознания своего социального статуса. Несколько парадоксальным является преобладающее мнение самих казаков (59,7 %): казак – это тот, кто ощущает себя казаком.

Основополагающей подтвержденной гипотезой в данном случае является предположение о социогенетической преемственности нынешними поколениями казаков сущностных признаков предшествующих поколений. Эти признаки свидетельствуют об устойчивости данной субэтнической общности, способности успешно адаптироваться в изменяющихся социальных условиях, реализовывать свой сохраняющийся социальный потенциал высокой активности и зрелости, своих специфических функций.

Структурными элементами социально значимых субэтнических связей, на наш взгляд, могут быть такие существенные признаки, как: социальная культура; средства и способы жизнедеятельности; традиции; самосознание; социальное положение и социальная роль в различные исторические периоды; социальная организация и функции казачества и др.

В числе важнейших условий, допускающих переход русского человека на социальное положение казака, указывались и этнические, и социальные факторы. В их числе, по оценке казаков, были названы такие, как: «нужно смотреть его качества», «быть православным», «надо родиться в казачьем крае, быть крещеным, жить среди казаков», «зависит от веры в казачье движение и личных качеств», «принимаем по идеологии», «порядочные русские люди», «нужен зов души».

Результаты опроса казаков Алтайского края в 2015 г. о принадлежности к казачьему роду представлены на рисунке 12.

Рисунок 12 - Относят ли себя представители современного казачества по родословной к потомкам казаков

Распределение вариантов ответов самих алтайских казаков по поводу их потомственной принадлежности убедительно свидетельствуют о преобладающем большинстве утвердившихся в своем самосознании родовых казаков (64 %). По сравнению с результатами опросов в 1993, 1995, 1997 гг. можно заметить, что минимум 1997 г. сменился в 2015 г. достаточно симметричным уровнем по сравнению с 1995 г. Сравнительные результаты опросов, проведенных в указанные периоды, представлены в таблице 11. В нынешней динамичной ситуации прошедшие 20 лет – это существенный срок.

Таблица 11 – Мнения казаков по вопросу: относите ли вы себя по родословной к потомкам казаков?

	1993 г.	1995 г.	1997 г.	2015 г.
Потомственные	80%	68%	48%	64,0%
Непотомственные	16%	20%	32%	19,4%
Затруднились ответить	4%	12%	20%	16,6%

В настоящее время у значительной части казаков утеряна связь со своими предками. Лишь по отдельным рассказам своих родителей они узнавали, что их предки были казаками. Поэтому к потомственным казакам многие себя не могут причислить.

1997 г. характеризовался значительным ростом численности казачьих организаций. Стимулом для этого послужила кампания по учреждению государственной службы казачества. Увеличение общей численности организаций, пополнившихся приписными казаками, привело к относительному уменьшению доли потомственных казаков. В последующие годы этот прирост сменился спадом. Статистический показатель изменился. Доля потомственных казаков возросла. Одновременно за этот продолжительный период ранее принятые казаки самоутвердились в своем новом качестве. Количественная симметрия непотомственных казаков в периоды 1995 г. и 2015 г. свидетельствует о качественном росте казачества, увеличении его социального потенциала. В настоящее время вновь активизировался процесс вступления молодежи в казачьи организации. Так, например, только 22 ноября 2015 г. в Никольском храме г. Барнаула присягу приняли более 30 молодых ребят. Причем в этой процедуре одновременно участвовали представители и общественных, и реестровых организаций. Среди вступивших в казачьи ряды были два молодых священнослужителя. Сохраняется высокая мобильность казачьих организаций. Этим объясняется значительная доля лиц, сомневающих в своем происхожде-

нии по линии казачьего рода. Мотивирующими факторами для вступления в казачьи организации в значительной степени являются: распространившийся в обществе позитивный образ казачества; возросшая социально-культурная роль казачьих обществ; увеличение численности, в том числе в социальных (интернет) сетях; деятельность по созданию кадетских казачьих классов; рост патриотического сознания российских граждан и др.

Наглядные данные современных самооценок казаками своего происхождения по трем городам и шести районам Алтайского края приведены в таблице 12 (в % к общей численности, опрошенных в населенном пункте). На рисунке 7 представлены балльные значения оценки количества казаков, относящих себя к потомкам казачьего рода в районах, где исторически проходила Бийская казачья линия.

Таблица 12 - Распределение самооценок казаков Алтайского края в отношении своей родословной

Населенные пункты	Степень принадлежности к казачьему роду		
	Да	Нет	Не знаю
г. Барнаул	73,3%	6,7%	20%
г. Бийск	54,5%	9,1%	36,4%
г. Рубцовск	57,1%	28,6%	14,3%
Быстроистокский район	39,3%	35,7%	25%
Змеиногорский район	76,2%	9,5%	14,3%
Краснощековский район	66,7%	0%	33,3%
Курийнский район	64,3%	28,6%	7,1%
Петропавловский район	80%	20%	0%
Чарышский район	72,5%	20%	7,5%

По мнению потомственных казачек села Чарышское: *«Невозможно вернуться к тому образу жизни казачества, который был в начале XX в. Казачество не может возродиться в том виде, в котором оно было раньше. Есть ли сейчас настоящие казаки? Это не простой вопрос. Существуют потомки казаков. В настоящее время казаки, в основном, проявляют себя в культуре и военно-патриотической*

работе. Казачки в селах всегда отличались от казачек. Они более образованы, занимаются рукоделием, очень трепетны к чистоте».

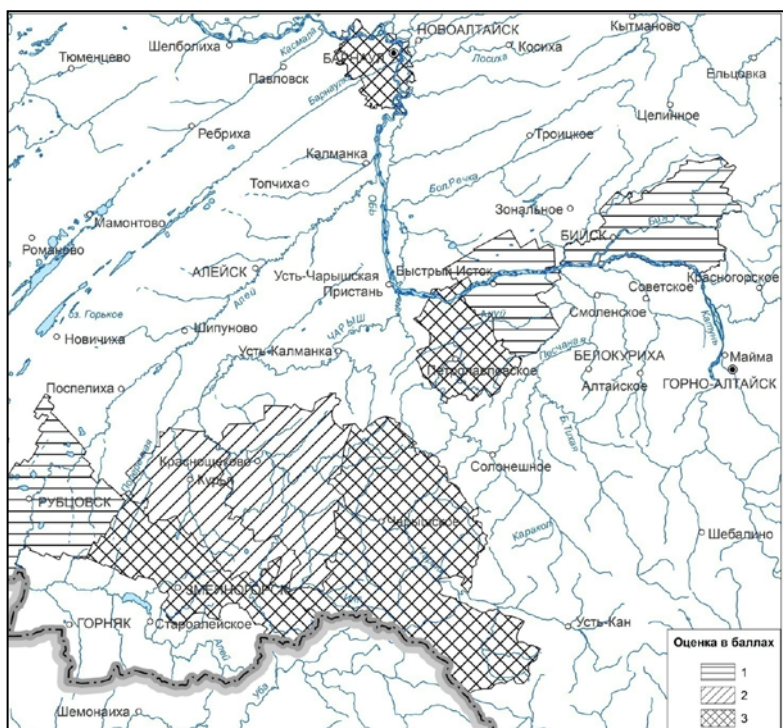

Рисунок 13 - Балльная оценка количества казаков, относящих себя к потомкам казачьего рода (больший балл соответствует более высоким показателям)

Заметные расхождения в полученных данных обусловлены рядом обстоятельств. Во-первых, принадлежностью некоторых населенных пунктов к местам традиционного (давнего) проживания казаков, близостью к Бийской казачьей линии. Во-вторых, различной продолжительностью существования казачьих организаций в населенных пунктах. В-третьих, различается степень мобильности состава казачьих организаций, рекрутирование новых членов. В-четвертых, различна степень активности и устойчивости казачьих организаций в изменяющихся условиях.

В казачьих обществах стараются сохранить традиции, прежде всего это относится к формальным взаимоотношениям в организации. В обществах существует совет стариков. Чаще всего у казаков проходят собрания. Некоторые казачьи организации проводят их в помещении при храме или в штабе. Чаще всего посещают собрания заместители атамана по различным вопросам.

Казачий круг собирается не реже двух раз в год. Это главное собрание в казачьей организации. На кругу обязательно должен присутствовать священник. Начало и окончание собрания связаны с молитвой, которые казаки читают стоя. Председатель совета стариков организации занимает почетное место. Если во время круга жаркие споры превышают допустимую черту, то провинившихся казаков могут удалить с собрания. В случае, если на кругу у казаков нет порядка, священник может покинуть мероприятие, и тогда казаки должны разойтись. Большой круг проходит на самый главный казачий праздник сибирский казаков – Николу зимнего.

Таким образом, принадлежность к казачьему роду важна как для самих казаков, так и для населения Алтайского края. Данный тезис подтверждается тем фактом, что 19,5 % респондентов посоветовали бы своим детям или знакомым вступить в казачьи организации. Это больше, чем было в 1997 году. Тогда лишь 7 % респондентов положительно ответили на этот вопрос. Целенаправленный интерес к проблемам казачества проявляют 15,2 % респондентов из числа жителей Алтайского края.

Для сохранения этнокультурной идентичности казаков Алтайского края на данном этапе необходима как поддержка со стороны государственных органов власти (признание казаков в качестве группы русских первопоселенцев Алтая и хранителей уникальной культуры), так и активная деятельность самого казачества в поддержании традиций, воспроизводстве культурных ценностей, групповой идентичности. Важным и открытым остается вопрос о том, как организовать на региональном уровне сосуществование разных этнических групп на территории Алтайского края таким образом, чтобы культурный обмен не препятствовал этнокультурному воспроизводству, а способствовал ему.

1.5 Духовные традиции: этнокультурные и межконфессиональные отношения алтайских казаков

Одним из важнейших этнокультурных признаков казачества является сохранение ими традиций предков. Можно заметить, что с течением времени многие традиции претерпевают заметные изменения. Претерпевает изменения и менталитет различных этнокультурных общностей. В предметной области нашего исследования находились вопросы по поводу оценки значимости для казаков других культур, степени сохранения казачьих традиций в семьях, тенденций развития казачьей культуры, препятствий для ее развития. По сравнению с исследованиями 1993-1997 гг., заметно возросла и укрепилась доля тех казаков, которые «достаточно знакомы» с казачьими традициями – 56,7 %, против 29,7 % (1993 г.) и 8 % (1997 г.) мнений барнаульских казаков, которые считали, что в их семьях казачьи традиции сохранились «в значительной степени».

В последующих диаграммах представлены данные о распределении мнений опрошенных казаков и жителей Алтайского края по поводу значимости некоторых признаков, которые характеризуют казаков (рисунки 14, 15, 16, 17).

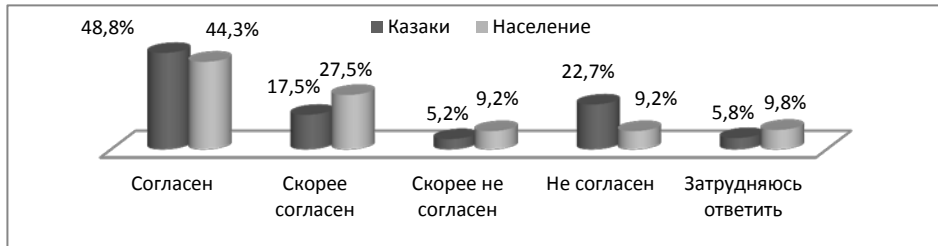

Рисунок 14 - Согласие респондентов со следующим утверждением:
«казак – это человек славянской принадлежности»

Подавляющая часть казаков (48,8 %) считают этот признак актуальным. Среди населения это тоже преобладающее мнение (44,3 %). «Скорее согласны» с таким атрибутом 17,5 % казаков и 27,5 % опрошенных граждан. Такое мнение в значительной степени отражает исторически сложившийся этнический состав сибирского казачества на

Алтае, в котором, согласно данным сельскохозяйственной переписи 1917 г., подавляющее большинство составляли русские – 99,83 % ⁴¹.

В объединенной позиции «скорее не согласен» и «не согласен» оказалось 27,9 % казаков и 18,4 % граждан. Это заметные величины. В настоящее время в рядах казаков находятся люди различных национальностей, этносов. Как показал исторический и социальный опыт, такая этническая мозаичность лишь укрепляет и расширяет систему социальных связей и отношений казачьего социума.

Эксперты: «У казачества корни азиатские. Исторически казаки не всегда были славянами. Устройство казачества было по степному, азиатскому образцу. Однако в современных условиях это в основном человек славянской принадлежности, православный».

Проведенный опрос также подтвердил факт существования в составе казачьих организаций Алтайского края лиц, подчеркивающих свое этническое происхождение (украинец, белорус, некоторые написали «казак») (7,9 %). Расчет коэффициента корреляции Спирмена между двумя признаками дал небольшое значение (0,25), что свидетельствует о слабой связи между выбранными признаками (таблица 13). Доля казаков, согласившихся с утверждением «казак – это человек славянской принадлежности», больше среди тех, кто относит себя к потомственным казакам.

В территориальном разрезе ответы по административным районам значительно различаются (таблица 14). Примечательна ситуация в Змеиногорском районе, где 63,6 % респондентов (ответы: не согласен, скорее не согласен) считают, что казак – это, непременно, человек славянской внешности. Такой результат можно объяснить сложностью взаимоотношений казахских властных структур и казачьих организаций в Казахстане в 1990-е гг., а также определенным давлением на русскую культуру. В приграничных районах Алтайского края казаки тяжело переживали за судьбу своих товарищей, и определенное негативное отношение к действиям казахских властей остается и в настоящее время.

⁴¹Исаев В. В. Казачество Бийской линии в революции и Гражданской войне : монография / В. В. Исаев. – Барнаул, 2004. – С. 34.

Таблица 13 – Сопряженность вопросов «казак – это человек славянской принадлежности» и «казак – это потомок казачьего рода»

	Согла-сен	Скорее согла-сен	Скорее не со-гласен	Не согла-сен	Затруд-няюсь отве-тить	Всего
Согласен	72,9%	10,4%	6,3%	6,2%	4,2%	100%
Скорее согласен	34,3%	31,4%	22,9%	5,7%	5,7%	100%
Скорее не согласен	30,0%	30,0%	20,0%	20,0%	0,0%	100%
Не согла-сен	29,2%	29,2%	14,6%	25,0%	2,0%	100%
Затруд-няюсь ответить	50,0%	33,3%	0,0%	0,0%	16,7%	100%

Таблица 14 - Согласие респондентов по административным районам со следующим утверждением: «казак – это человек славянской принад-лежности»

	Согласен	Скорее согласен	Скорее не со-гласен	Не со-гласен	Затруд-няюсь ответить
Барнаул	34,4%	21,9%	3,1%	25,0%	15,6%
Бийск	27,3%	31,8%	4,5%	36,4%	0,0%
Рубцовск	44,4%	27,8%	2,8%	25,0%	0,0%
Быстроистокский район	73,3%	3,3%	6,7%	6,7%	10,0%
Змеиногорский район	27,4%	4,5%	9,1%	54,5%	4,5%
Краснощековский район	20,0%	60,0%	20,0%	0,0%	0,0%
Курынский район	30,7%	23,1%	0,0%	38,5%	7,7%
Петропавловский район	46,2%	15,4%	7,7%	30,7%	0,0%
Чарышский район	81,5%	7,9%	5,3%	0,0%	5,3%

Современному казачеству необходимо помнить: казак – это не обязательно человек славянской принадлежности. История казачества свидетельствует о его полинациональном составе, хотя и при доминировании славянского элемента.

По данным С. М. Андреева, в 1914 г. славяне (русские, украинцы, белорусы), составляли в сибирском казачестве 93,97 %, но в то же время в нем присутствовали неславянские этносы: мордва – 5,23 %, татары – 0,8 %) ⁴².

Подтверждением этнической толерантности казаков являются их ответы на вопрос: «важно ли для Вас поддерживать связь с представителями других культурных традиций там, где вы проживаете?». Обобщенные данные представлены на рисунке 15.

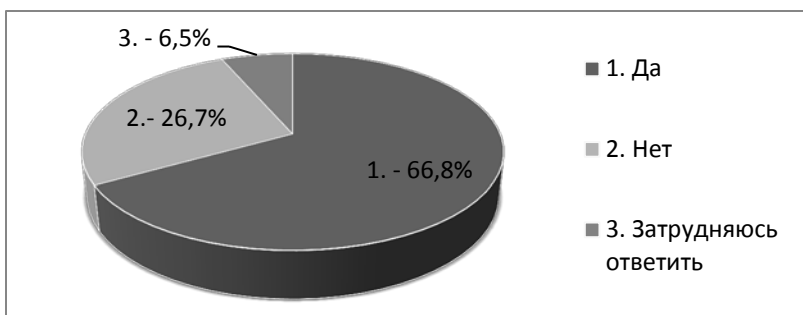

Рисунок 15 – Распределение ответов на вопрос: «важно ли для Вас поддерживать связь с представителями других культурных традиций там, где Вы живете?»

Данные свидетельствуют о значительном преобладании (66, 8%) заинтересованных мнений членов казачьих организаций.

На протяжении всей истории казачество активно взаимодействовало с различными народами, перенимая у них наиболее приемлемые для себя культурные элементы. Так, казаки села Новопокровка (Быстроистокский район), в прошлом казачьего посёлка Терского, до настоящего времени сохранили традиционную казачью форму с элементами одежды кавказских народов (казаки посёлка Терского были выходцами Терского казачьего войска).

⁴² Андреев С. М. Сибирское казачье войско: возникновение, становление, развитие (1808-1917 гг.): монография / С. М. Андреев. – Омск: Омская военная академия МВД России, 2006. – С. 54.

Рисунок 16 – Казаки с. Новопокровка на туристской выставке

Элементы форменной одежды: брюки-шаровары, папаха с коротким мехом, башлык (суконный остроконечный капюшон, надеваемый в непогоду поверх головного убора для предохранения от холода, дождя и солнечного зноя). Элементы вооружения – шашка, нагайка – отражали традиции народов Кавказа, кочевых народов, с которыми казаки контактировали на протяжении длительных исторических периодов.

Заметна и доля противников взаимодействия с носителями других культурных традиций – 26,7 %. Это не выражает стремления части казаков к самоизоляции и автономии. Люди, придерживающиеся подобной точки зрения, в большей степени заинтересованы в сохранении целостности и чистоты собственной культуры, опасаясь воздействия иной. Такая реакция имеет право на существование в условиях, когда собственные основы казачьей культуры укрепились еще недостаточно. Дифференцированные мнения алтайских казаков представлены в таблице 15. Для казаков Барнаула, Бийска важно поддерживать связь с представителями других культурных традиций, казаки сельских районов Алтайского края (места традиционного проживания казачества) заинтересованы в этом в меньшей степени.

Таблица 15 - Распределение ответов на вопрос: «важно ли для Вас поддерживать связь с представителями других культурных традиций там, где Вы живете?» по населенным пунктам

Населенные пункты	Степень важности поддержания связи		
	Да	Нет	Затрудняюсь ответить
г. Барнаул	82,4%	14,7%	2,9%
г. Бийск	90,9%	9,1%	0,0%
г. Рубцовск	55,6%	30,6%	13,8%
Быстроистокский район	46,4%	42,9%	10,7%
Змеиногорский район	71,4%	19%	9,6%
Краснощековский район	66,7%	16,7%	16,6%
Курьинский район	73,3%	26,7%	0,0%
Петропавловский район	66,5%	26,7%	6,8%
Чарышский район	60%	37,5%	2,5%

Из данных таблицы и рисунка 17 следует, что существует широкий диапазон точек зрения представителей различных населенных пунктов даже в масштабе края. Причинами такого разброса мнений служат многие факторы. Это, прежде всего, степень этнической гомогенности или гетерогенности местного населения, их жизненный опыт и историческая память поколений о характере взаимоотношений с представителями других культур, национальностей. Важным является содержание норм, ценностей, традиций, обрядов среди представителей соседних культур. Оценивается их презентабельность, приемлемость, ценностное соотношение с собственной культурой. Подтверждением этому могут служить ответы казаков на вопрос: «важно ли для Вас поддерживать собственные культурные традиции там, где вы живете?». Данные представлены на рисунке 18. Практически 90 % опрошенных ответили «да». Заметим также, что данные анкетирования позволили выявить участие некоторых казаков в межнациональных конфликтах – 9,8 %. Наряду с этим, 35 % казаков в процессе своей жизнедеятельности не участвовали ни в каких конфликтах.

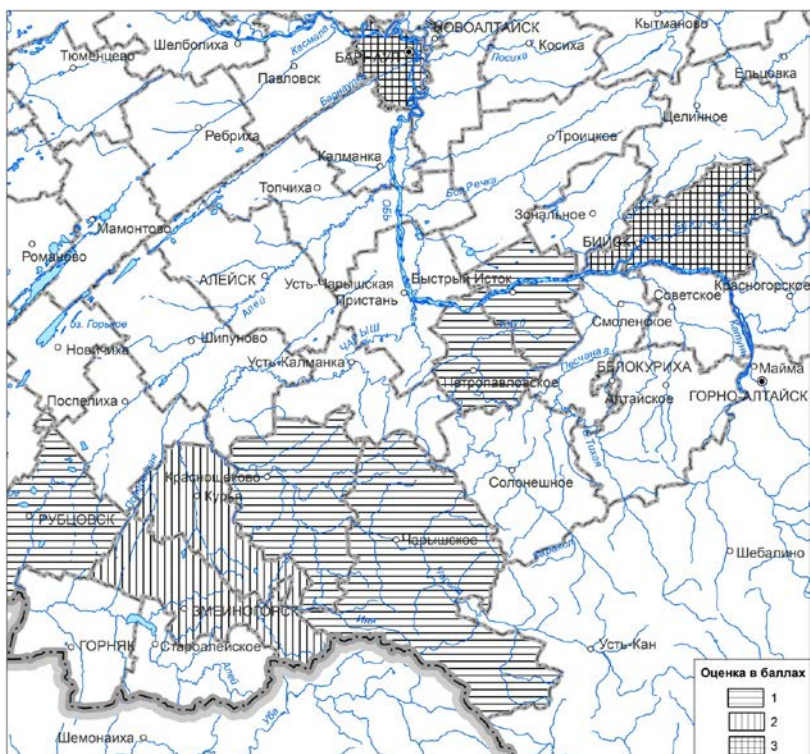

Рисунок 17 - Балльная оценка важности для казаков поддерживать связь с представителями других культурных традиций в своем населенном пункте (больший балл соответствует более высоким показателям)

До сих пор у населения сохранилась память о жестоких событиях Гражданской войны, конфликтах между казачьим и крестьянским населением. В настоящее время пожилые жители бывших «красных» деревень не рекомендуют общаться с потомками казаков.

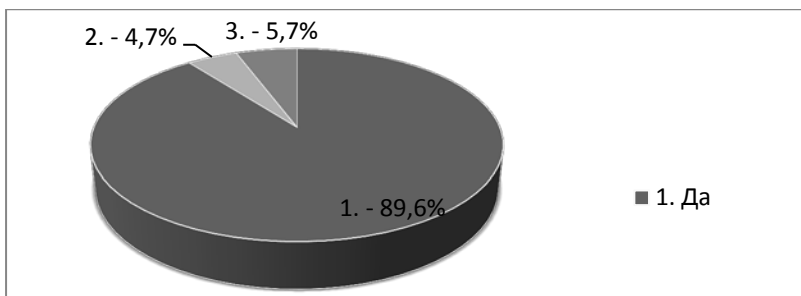

Рисунок 18 – Распределение ответов на вопрос: «важно ли для Вас поддерживать собственные культурные традиции там, где Вы живете?»

Полученные данные в значительной степени свидетельствовали о социально-политическом характере конфликтов реестровых казаков и общественников. Доминировали институциональные конфликты казачьих организаций с органами законодательной и исполнительной власти на различных уровнях. Частота возникновения типичных видов межорганизационных конфликтов казачества с другими социальными субъектами в 1998 г. характеризовалась следующими результатами: конфликты между казаками и органами власти – 51 %, между казаками и этническими группами – 25 %, между казаками и политическими партиями – 17 %, между казаками и общественными организациями – 7 %. Из этих данных следует, что частота межэтнических конфликтов в Алтайском крае значительно снизилась к настоящему времени.

Эксперты: «С 1990-х гг. в Алтайском крае пытаются воссоздавать казачью культуру песнями, событийными мероприятиями. На это выделяются деньги. Это зрелищно. Однако этим культуру не возродить. Необходимо реконструировать исторические места, остроги, рвы, кресты и т.д.

Казачьи фольклорные мероприятия – это хорошо. Вот только на большинстве из них только 30 % казаков, а остальное русские народные песни. На многих казачьих мероприятиях мы видим псевдо-казачью культуру. Ведь многие зрители смотрят на артистов и думают, вот они, такие казаки.

Казакам, которые поют и показывают свое творчество, очень важно никому не подражать, надо петь и танцевать так, как это делали их предки».

В таблице 16 представлены оценки роли казачества в местах их проживания. Данные свидетельствуют о том, что, преимущественно, казаки реализуют позитивную, интегрирующую роль. Доля позитив-

ных мнений казаков по двум позициям составляет 48,6 %, доля аналогичных оценок населения 28,5 %. Среди последних преобладает мнение, что присутствие казаков особой роли в межнациональных отношениях не играет – 38,7 %. Существенна доля тех граждан, которые затрудняются в своих оценках по поводу роли казаков – 29,2 %. Наличие таких оценок, вероятно, свидетельствует: 1) о достаточно спокойной межнациональной ситуации в обследованных населенных пунктах; 2) о сохранении толерантности и позиции невмешательства казаков в межнациональные отношения.

Таблица 16 – Какова, по-вашему, роль казачества в межнациональных отношениях в Вашем населенном пункте?

Варианты ответа	казаки	население
1. Способствует налаживанию добрососедских отношений	24,3%	15,7%
2. Стабилизирует, не допускает обострения отношений	24,3%	12,8%
3. Обостряет, но способствует разрешению конфликтов	0,5%	1,6%
4. Способствует обострению межнациональных отношений	0,5%	2,0%
5. Особой роли не играет	35,4%	38,7%
6. Затрудняюсь ответить	15,0%	29,2%

Общее представление о видах и частоте конфликтов нынешних алтайских казаков можно судить по данным таблицы 17. В целом необходимо отметить, что основным объектом конфликтов для казаков является трудовая сфера: 48,4 % отметили, что им приходилось быть участниками трудовых конфликтов. Данный факт свидетельствует о необходимости на региональном и муниципальном уровне внимательно подойти к урегулированию трудовых отношений между различными субъектами хозяйствования.

Таблица 17 – Распределение ответов на вопрос: «в каких конфликтах Вам приходилось быть участником?»

Варианты ответа	Доля ответов
1. Трудовых	48,4%
2. Межнациональных	9,8%
3. Криминальных	7,9%
4. Других	15,8%
5. Не участвовал ни в каких конфликтах	34,9%

Интересным и важным является зафиксированный факт гуманных установок среди казачьего сообщества. На вопрос о том, «какие нормы, как правило, являются основой Вашего поведения?», 49,1 % респондентов отметили «общечеловеческие нормы морали», на втором месте оказались «Законы РФ» – 21,7 %, на третьем – «обычаи и традиции казачества» – 17,9 %, на четвертом – «обычаи и традиции своей семьи» – 7,5 % и на пятом месте «религиозные нормы» – 1,9 %. То есть, налицо явное противоречие между сугубо личными установками человека и провозглашаемыми, социально, общинно значимыми нормами и ценностями. Таким образом, своеобразные корпоративные ценности казачьей общины входят в сознание и мотивы поведения личности через понимание более высоких, социально значимых норм. В своих поступках и поведении казаки, как и большинство людей, руководствуются унифицированными, прагматичными правилами.

Следует обратить внимание на результаты ответов на вопрос: «кем Вы предпочитаете считать себя прежде всего?». Данные представлены в рисунке 19. Лидирующее место принадлежит мнению: «считаю себя гражданином России» – 63,9 %. Второстепенным оказалось мнение: «считаю себя жителем Сибири, казаком» – 25,7 %. Представителем своего края посчитали 4,2 % и, наконец, Гражданином Мира – 3,15 %. Таким образом, можно сказать, что алтайские казаки подходят с высокой меркой к оценке своего социального положения. Для большинства современных казаков, как и их исторических предков, святы идеи патриотизма.

Значимыми в данном контексте являются и ответы на вопрос: «какие нормы, как правило, являются основой Вашего поведения?» (таблица 18). Так, только 17,9 % респондентов отметили, что основой поведения для них являются «обычаи и традиции казачества». Наибольшее количество респондентов (49,1%) выбрали вариант «общечеловеческие нормы морали».

Мозаичным оказалось распределение ответов жителей населенных пунктов по поводу роли казаков в развитии культуры собственного поселения (рисунок 20). Большинство респондентов отметили «незначительную» роль казаков в развитии культуры своего поселка, города – 30 %. Определяющую и значительную роль отметили лишь 15,2 % опрошенных граждан. На размышления наталкивают диссонирующие оценки по поводу негативных оценок к деятельности казачества – 17,3 % и позитивных оценок роли казаков в развитии местной культуры – 32,8 %. Очевидно, деятельность казаков по возрождению собственной коммуникабельной культуры не так тревожит население, как определенное «осуждение» их слабого участия в развитии местной культуры.

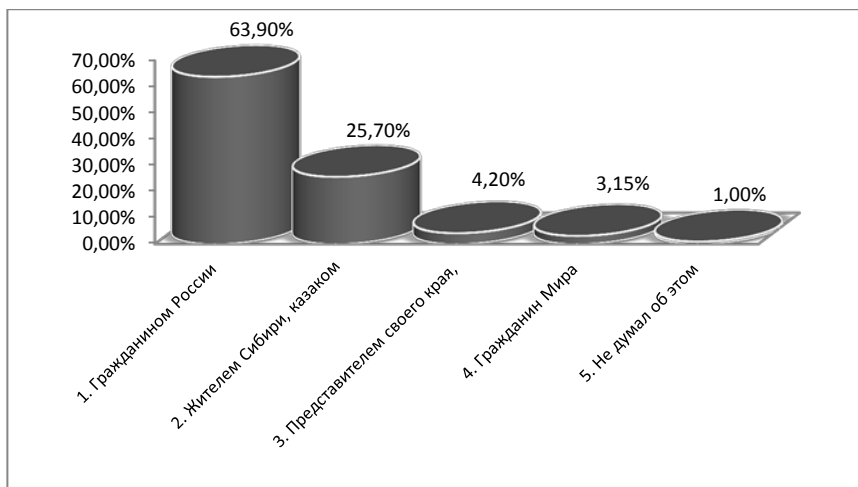

Рисунок 19 – Распределение ответов на вопрос: «кем Вы предпочитаете считать себя прежде всего, ...?»

Таблица 18 – Оценка казаками норм, регулирующих их поведение

Варианты ответа	Доля ответов
1. Законы РФ	21,7%
2. Общечеловеческие нормы морали	49,1%
3. Религиозные нормы	1,9%
4. Обычаи и традиции казачества	17,9%
5. Обычаи и традиции своей семьи	7,5%
6. Другое	1,9%

Сравнивая с данными 1997-2000 гг., можно отметить положительную динамику оценок населения деятельности казачества. На тот момент 24,6 % респондентов отметили «отношусь положительно» и 21,7 % респондентов «скорее положительно, чем отрицательно» (таблица 19).

Значительная часть населения не осознает роли казачества в культурном развитии своего населенного пункта, либо считают ее незначительной. Между тем, исторические факты прямо указывают, что данные поселения были основаны казаками и сыграли важную роль в колонизации территории Алтая русскими людьми

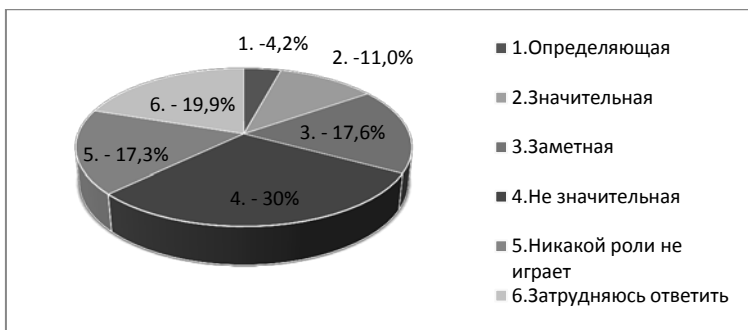

Рисунок 20 – Оценка респондентами роли казачества в культурном развитии своего населенного пункта

Таблица 19 – Отношение населения к деятельности казачества в 1997-2000 гг.

Мнения населения	Доля ответов
Отношусь положительно	24,6%
Скорее положительно, чем отрицательно	21,7%
Скорее отрицательно, чем положительно	15,7%
Отношусь отрицательно	11,6%

Вышеназванная проблема в последние годы отчасти решается благодаря деятельности казачьих фольклорных коллективов и организации мероприятий, отражающих историческое прошлое населённых пунктов Алтайского края. Так, 8 августа 2015 г. в г. Белокурихе прошел 2-й Международный фестиваль казачьей культуры и народного творчества «Алтай - традиции и слава». Организаторами фестиваля выступили: общественное объединение «Алтайский войсковой казачий округ», Восточно-Казахстанский казачий юрт (Семей), Общероссийское общественное движение «За сбережение народа», НКП «Казачи Алтая» при поддержке Алтайской краевой организации Российского профсоюза работников культуры, комитета по культуре администрации Белокурихи и муниципального бюджетного учреждения «Центр культуры Белокурихи».

7 августа, накануне фестиваля, казачьи фольклорные коллективы, представлявшие города и села Сибири, а также прибывшие из Республики Казахстан, выступили с праздничными программами перед жителями Белокурихи в курортной части города.

8 августа по традиции фестиваль открылся красочным шествием казачьей сотни в парадных мундирах, Бийским муниципальным духо-

вым оркестром с барабанщиками и участниками фестиваля в сценических костюмах. В 14 часов начался гала-концерт, в котором были представлены десятки номеров отражающих традиционную казачью культуру. На фестивальном пространстве работали выставки декоративно-прикладного творчества, казачьих костюмов и предметов быта. Гости праздника смогли не только полюбоваться экспонатами и приобрести сувениры, но и подержать в руках настоящую казачью шашку или плетть. Завершился праздник награждением участников фестиваля и традиционным атаманским ужином в полевом лагере казаков.

Рисунок 21 – Участники 2-го Международного фестиваля казачьей культуры и народного творчества «Алтай - традиции и слава». Белокуриха, 8 августа 2015 г.

19 августа 2015 г. село Чарышкое (в прошлом станица Чарышская) отметило свое 250-летие. Праздничные мероприятия предоставили возможность местным жителям познакомиться с казачьей историей и культурой.

Важнейшей социальной ценностью и нормой для казаков в России является их приверженность православию, благочестие перед Русской Православной Церковью. Социологический опрос позволил получить данные о современных духовных установках алтайских казаков. Ответы казаков и населения представлены на рисунке 22.

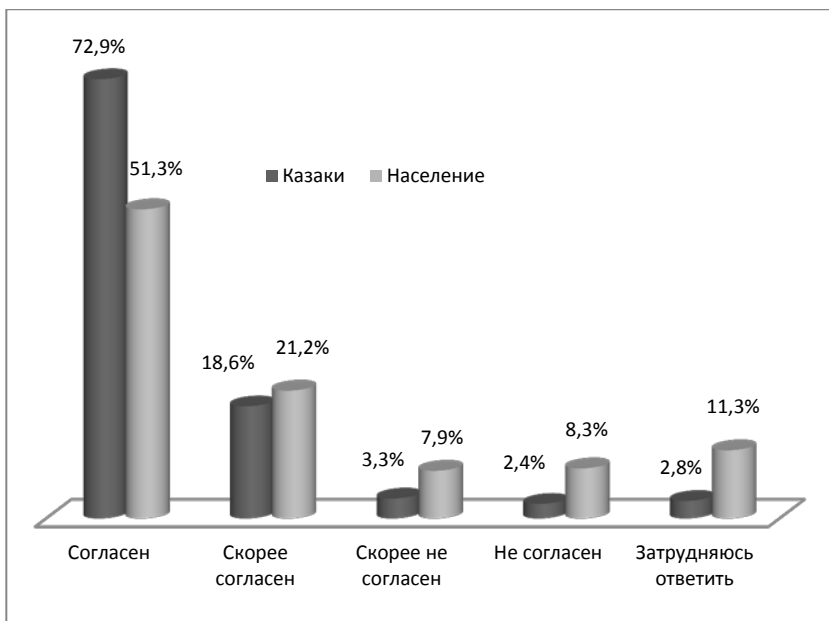

Рисунок 22 - Значимость вероисповедания для казаков.
 Ответ на вопрос: «казак – это человек, верующий в бога»

Абсолютное большинство ответов казаков, более 90%, свидетельствует о доминирующем мнении обязательности православного вероисповедания. Этот принцип верности Законам Божиим содержится и в тексте казачьей присяги. Казаки считают исключительно важным соблюдать церковные традиции и обряды. На приветствие: «Здорово дневали, братья казаки!», следует ответ: «Слава Богу!». Из распределения вариантов ответов населения следует, что они к проблеме верования казаков относятся довольно либерально. С обязательностью веры в Бога по двум шкальным позициям согласны 72,5 % опрошенных граждан, что, в общем, также является убедительным показателем.

Большинство казаков являются прихожанами Русской Православной Церкви. Сам обряд верстания в казаки проходит в храме. Если претендент в казаки не читал молитвы и не исповедался перед обрядом, то его не допускают к принятию присяги. В большинстве уставов казачьих обществ говорится о том, что казак должен быть православным. Однако исторический факт свидетельствует о том, что среди казаков были и старообрядцы, и мусульмане.

Согласно выводам С. М. Андреева о конфессиональном составе сибирского казачества к началу 1916 г. 98,34 % сибирских казаков являлись православными, староверов и сектантов было 1,05 %, мусульман – 0,61 %⁴³.

Эксперты: «Православие у казаков определялось просто. Мои предки верили в Бога, и я верю. Всегда у казака была четкая установка, вера в бога. Сохранение православных казачьих традиций. Казак – это человек верующий в бога, но это не самое главное. В казачьем обществе всегда должно быть равенство. Казак полноправный его член. Равный среди равных. Среди казаков было много старообрядцев. Это хранители казачьей культуры. Были раньше и мусульмане, приписные казаки. Все это составляет феномен казачества».

Религиозная принадлежность казачества к русской православной церкви является обязательным условием для 66 % респондентов, 24,0 % отметили, что «религия не имеет значения», 6 % выбрали ответ «старообрядцы» (рисунок 23).

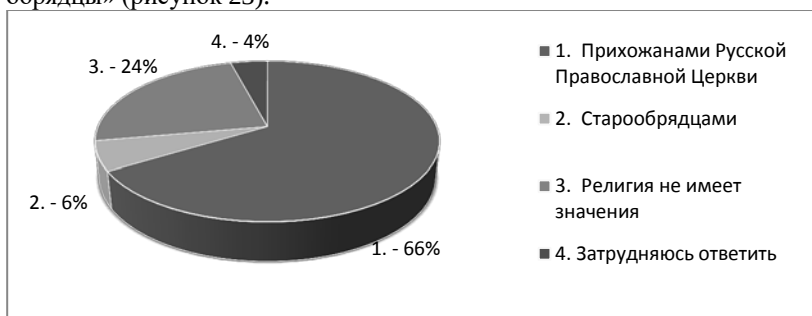

Рисунок 23 - Мнения респондентов (казаков) о религиозной принадлежности казаков

Можно отметить определенную динамику ответов на данный вопрос по районам Алтайского края (рисунок 24, таблица 20).

⁴³ Андреев С. М. Сибирское казачье войско: возникновение, становление, развитие (1808–1917 гг.): монография / С. М. Андреев. – Омск : Омская военная академия МВД России, 2006. – С. 54.

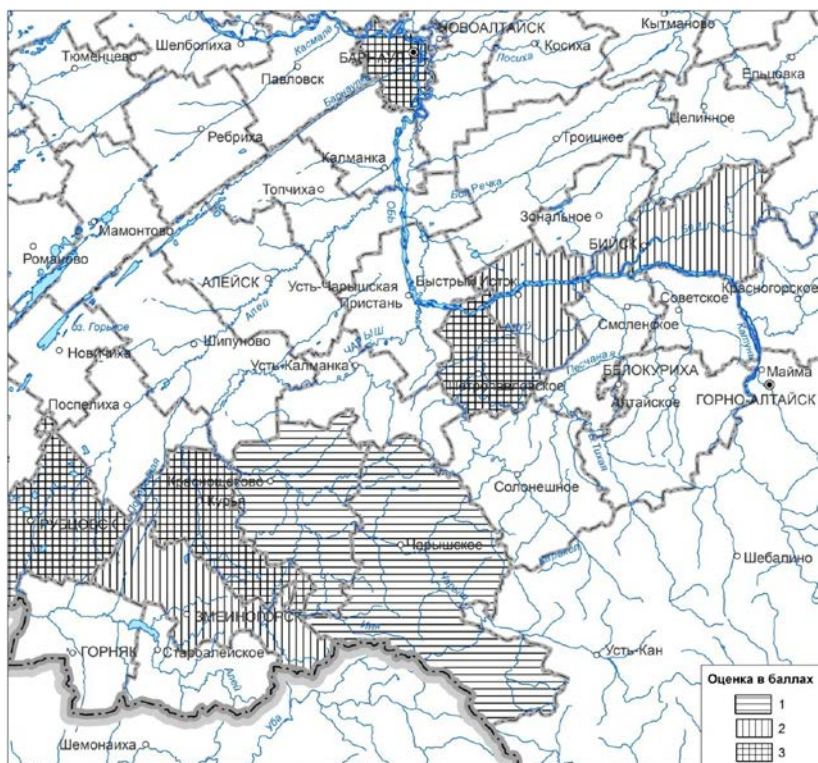

Рисунок 24 - Балльная оценка мнения казаков об обязательной православной религиозной принадлежности (больший балл соответствует более высоким показателям)

Следует обратить внимание на различия в ответах на вопрос о конфессиональной принадлежности между потомственными и непотомственными казаками. Если первые считают, что казаки должны быть православными, то для вторых религиозная принадлежность казачества имеет второстепенное значение (таблица 21). Степень корреляционной связи признаков составляет по Спирмену $R=0.245$.

Таблица 20 – Мнения респондентов (казаков) о религиозной принадлежности казаков

	Прихожанами РПЦ	Старообрядцами	Религия не имеет значения	Затрудняюсь ответить
Барнаул	81,8%	0,0%	18,2%	0,0%
Бийск	56,5%	4,3%	39,2%	0,0%
Рубцовск	80,6%	0,0%	19,4%	0,0%
Быстроистокский район	60,0%	0,0%	26,7%	13,3%
Змеиногорский район	54,5%	31,8%	13,7%	0,0%
Краснощековский район	50,0%	0,0%	50,0%	0,0%
Курьинский район	80,0%	0,0%	13,3%	6,7%
Петропавловский район	87,5%	0,0%	6,3%	6,2%
Чарышский район	44,7%	13,2%	34,2%	7,9%

Таблица 21 – Сопряженность вопросов «относите ли вы себя по родословной к потомкам казаков?» и «если говорить о религиозной принадлежности, то кем должны быть в Вашем представлении казаки?»

	Прихожанами Русской Православной Церкви	Старообрядцами	Религия не имеет значения	Затрудняюсь ответить	Всего
Да	71,4%	9,8%	18,0%	0,8%	100%
Нет	57,5%	0,0%	32,5%	10,0%	100%
Не знаю	57,1%	0,0%	34,3%	8,6%	100%

Население Алтайского края также придерживается мнения, что казаки должны быть прихожанами Русской православной церкви. Этот вариант ответа отметили 44 % респондентов (рисунок 25)

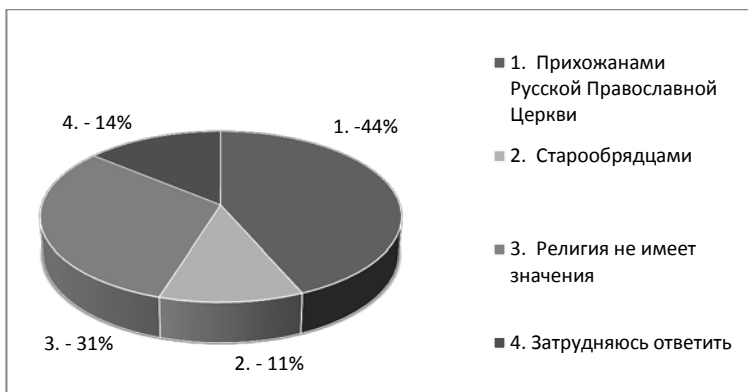

Рисунок 25 – Мнения населения (не казаков) о религиозной принадлежности казаков

В настоящее время казаки строят и открывают храмы. Только за последние 2 года открыты храмы в казачьих селах Новопокровка, Антоньевка, Саратовка, Малиновое Озеро и др.

В Барнауле казаки наиболее активно посещают храм Дмитрия Ростовского и Никольскую церковь.

Казаки участвуют в православных праздниках, обеспечивают охрану и сопровождение священнослужителей. 21 сентября 2015 г. казаки совместно с правоохранительными органами Алтайского края обеспечивали безопасность визита Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла при совершении чина великого освящения храма святителя Димитрия, митрополита Ростовского, а также освящения места строительства Спасского кафедрального собора в Барнауле⁴⁴.

В последние годы наметилось сотрудничество церкви и казачества. Епископ Барнаульский и Алтайский владыка Сергей уделяет этому вопросу особое внимание. Он лично участвует в церемонии верстания в казаки. Указывает священникам на необходимость окормлять всех казаков, независимо от особенностей их казачьей организации.

В Барнаульской епархии Алтайской митрополии создан отдел по взаимодействию с казачеством, председателем которого является иерей Владислав Лапердин.

⁴⁴ <http://altairegion22.ru/photo/15719/>

Рисунок 26 – Казаки у закладного камня будущего Спасского кафедрального собора, Барнаул, 21 сентября 2015 г.

Во многих приходах епархии совершаются встречи с казаками. Результатами этих мероприятий являются участие казаков в таинствах Покаяния и Евхаристии, посещение храмов не только в двенадцатые праздники, участие в крестных ходах, помощь духовенству при посещении святых мощей и обеспечение порядка в храмах. Особо работа в этом направлении ведется в храме во имя свт. Дмитрия Ростовского и Никольском храме г. Барнаула⁴⁵.

Большую роль играют казаки-сподвижники активного православного развития. В 2013 г. на Телецком озере был построен струг «Атаман Ермак – Князь Сибирский». Осенью того же года создатель струга казак Сергей Рождественский с казаками спустились до Барнаула. В 2014 г. корабль был освящен. По замыслу С. Рождественского, цель строительства и эксплуатации струга – пропагандировать православие и казачьи традиции. На струге казаки спускались в низовья Оби, совершали поход с иконой. Это стало важным событием для населения всех сел, которые посещали казаки.

⁴⁵ Профессия – Родину защищать // Епархиальный вестник «Алтайская миссия» <http://altai-eparhia.ru/eparhia/news/?ID=6613>

Казаки, участвующие в походе отмечают: «...Поставили крест на берегу. Чудо, тучки выстроились в ряд после установки креста...».

Казаки всегда должны встречать священника, тем более патриарха. Казаки – войны Христовы.

1.6 Лингвокультурологические аспекты в современной культуре казачества

В ходе изучения казачества на территории Алтайского края рассматривались следующие проблемные вопросы:

1. Сохраняются ли культурные традиции алтайского казачества, наблюдается ли их преемственность?

2. Каковы особенности национально-культурного менталитета алтайского казачества?

3. Каким образом культурная специфика алтайского казачества проявляется в языке?

В рамках данного исследования были использованы различные методы, раскрывающие лингвокультурологические аспекты проблемы:

- дифференциальный метод позволил выделить из массива собранного материала лексемы, наиболее существенные для лингвокультурологического описания языкового материала;

- описательный метод послужил для описания результатов анкетирования информантов;

- метод лингвокультурологической интерпретации (комментирования) использовался для выявления и описания культурной специфики эмпирического материала;

- для сбора материала использовались методы анкетирования, интервьюирования, беседы с информантами, метод включенного наблюдения;

- метод количественной обработки привлекался для статистического анализа результатов анкетирования.

Представляет интерес проанализировать казачий фольклор и традиции.

Своеобразие казачьего фольклора определяют военные и походные песни, выражающие специфику идеологии казачества как обособленной сословной группы. В них выражены патриотизм, удасть, смелость, готовность жертвовать собой ради общего дела. В песнях воспеты лучшие качества казака-воина, которыми наделяли, прежде всего, своих атаманов, командиров, тех, кто сыграл важную историческую роль для России на полях брани.

История развития казачьего войска хранилась в песнях, например, С. Гуляевым в Алтайском горном округе записывались в середине XIX века исторические песни о Ермаке, Суворове, Кутузове, Платове.

Наибольшей популярностью, как и во всей Западной Сибири, пользовались песни о Платове, воспевающие ум, хитрость, ловкость побывавшего в гостях у Наполеона казачьего атамана.

После распада Джунгарского ханства стало постепенно терять былое значение Сибирское казачье войско. Утратив сословность, казаки теряли специфические черты фольклора, тем более, что в целом он был открыт для внешних влияний.

Другая особенность казачьего фольклора – преобладание лирического жанра даже в песнях с исторической тематикой. Лирические песни бытуют у разных групп населения, но у казаков они были очень популярны, прежде всего, те, в которых пелось о разлуке с любимым человеком. Это объясняется особенностью военной службы, которая отрывала казака от родных, близких. Даже в свадебных песнях преобладает лирическое начало, выражающее чувства и переживания парня и девушки. Это наглядно показывает рекрутская песня, которая проникла в казачью среду через «записных» казаков – «Уж ты удаль, моя удаль».

В репертуар казаков вливались городские песни и песни литературного происхождения, которые распевались в стиле протяжных лирических. Например, бытующие в с. Тулата песни «Последний-то день красы, братцы, моей» – перевод Ивана Козлова из Байрона, или «Поехал казак на чужбину» – украинского писателя Евгения Гребенка. Типичным для протяжных песен были медленный темп, повторы слов, вставные гласные и междометия, развитое голосоведение.

В репертуаре алтайских казаков множество песен, общих по содержанию с казачьими песнями Дона, Урала, Терека, но звучат они мягче, сдержаннее по настроению, чем те, что послужили первоосновой при формировании сибирской казачьей традиции. Алтайские казаки поют в низком грудном регистре. Песни отличаются большим волевым накалом, ритмичностью.

Один из наиболее известных творческих казачьих коллективов находится в Чарышском районе. В 1987 г. создан Чарышский казачий хор. За годы своего существования Чарышский казачий хор выступал на многих концертных площадках городов Алтайского края и других городов России.

В репертуаре Чарышского хора казачьи народные и фольклорные песни, записанные в родном районе, казачьи песни как авторские, так и фольклорные казачьих регионов России. Программа хора обновляется новым репертуаром: «Ой, не пыли дорога», «Далеко – не близко», «Вы послушайте, ребята», «Двум смертям не бывать», «Мы – казаки, казаки», «Гимн запорожских казаков» и другие – шуточные, плясовые, игровые.

В 2004 г. Чарышскому казачьему народному хору присвоено почетное звание «Заслуженный коллектив самодеятельного художественного творчества Алтайского края». С 2012 года руководителем

хора является Карпов Н. Д., заслуженный работник культуры РФ, аккомпаниатор хора – Звягин Б.Т.

Рисунок 27 – Чарышский казачий народный хор.
Руководитель Н. Д. Карпов (крайний справа в нижнем ряду)

Хор пополняется молодыми участниками из детского образцового казачьего ансамбля «Любо», основателем и руководителем которого является Н. Д. Карпов. Ансамбль «Любо» образован в 1992 г., имеет много тематических программ, является лауреатом краевых, всероссийских и международных фестивалей. Кроме Алтайского края, его участники выступали в Москве, Анапе, Новороссийске, Кубани, в Омске, Владивостоке, Санкт-Петербурге.

В память о своих предках, погибших в 1919 г., ансамбль принял участие в конном переходе по бывшей Бийской казачьей линии.

Ярким движением духовной культуры казачества на Алтае являются праздники. Наряду с общехристианскими, отмечаемыми всей Православной Церковью, на Алтае особой любовью пользовались Рождество, Пасха, Троица. Кроме того, каждый казак отмечал престольный день своей станицы, им считался престольный день храма, стоящего в поселке. Обязательным (и любимым, почитаемым) был войсковой праздник, т.е. день своего войска. На Алтае в XIX веке отмечали День Сибирского казачества (19 декабря). Общевоинским праздником, отмечаемым все-

ми казаками, был день Иконы Казанской Божьей Матери – защитницы России (4 ноября).

Рисунок 28 – Ансамбль «Любо». 2-й Международный фестиваль казачьей культуры и народного творчества «Алтай - традиции и слава», г. Белокуриха. 7 августа 2015 г.

Более двухсот лет казаки праздновали День казачки, или День матери, совпадающий с праздником Введения Богородицы во Храм (4 декабря). Казачество – довольно религиозное сословие, и поэтому такое количество религиозных войсковых праздников неудивительно.

Своеобразным светским праздником были состязания в стрельбе и наездничестве, служившие главным итогом летних военных сборов. Этих состязаний ждали не только молодые казаки, чтобы показать свою удаль, но и все население станицы. Тремя призами за лучшую стрельбу были винтовка, шинель с фуражкой или шашка и патронташ. Наиболее почетной, памятной на всю жизнь для казака, была победа в состязаниях по наездничеству и джигитовке. Первый приз – казачье седло. Особым поощрением молодых победителей было объявление о результатах состязаний в приказе по Сибирскому казачьему войску.

Из календарных праздников особой любовью пользовалась Масленица. И здесь казаки устраивали конные состязания. Обязательным в этот праздник было взятие снежного городка.

Среди форм проведения досуга в казачьих семьях на Алтае необходимо отметить вечерки. Схема проведения казачьей вечерки не отличалась от крестьянской, но сюда не допускалась молодежь других сословий. В поведении на вечерке сказывалось влияние городской культуры. Парни называли девушек на «вы» и в манерах подражали городу.

Казачья свадьба, подобно другим элементам казачьей культуры, имеет некоторые особенности, порожденные бытом и идеологией сословия. Свадьба в казачьих селениях, подобно русской традиционной свадьбе, включает в себя множество обычных и обрядовых действий. Все они группируются вокруг следующих главных моментов: сватовства, заручения или рукобития, баня, большого стола, похмельного стола, стола для дружки и поезжан и других хмельных и похмельных столов.

Одна из особенностей казачьей свадьбы – ее внутрисословный характер и состав. Казаки практически не вступали в родство с крестьянами и представителями более низких социальных сословий. При заключении брака они брали жен только в казачьих станицах и поселках. Выйти замуж за «мужика» или жениться на «мужичке» было событием неслыханным.

Другая особенность бракосочетаний в казачестве – широкое распространение «беглой» свадьбы, развивавшейся по характерному сценарию. Но и законная, или согласная свадьба, устраивавшаяся установленным порядком по выработанному веками ритуалу, также имела ряд особенностей. Например, жениху и дружке принадлежит активная роль в предсвадебных хлопотах. Это обусловлено тем, что при выборе невесты родители-казаки считались с желанием сыновей. Другим элементом свадебного обряда у казаков, присущим только им, является ружейная пальба (в некоторых станицах – щелканье бичом, нагайкой) в момент получения женихом родительского благословения и в момент отъезда с родительского двора к невесте на так называемый выкуп косы.

Культура казачества многогранна. Рассмотренные нами элементы лишь часть богатого культурно-исторического наследия, которое складывалась на алтайском отрезке Сибирской оборонительной линии.

Особенностью жизни и быта сибирского казачества явилось сочетание традиций и культурных влияний российских казаков, участвовавших в формировании Сибирского казачьего войска.

Анкетирование проводилось в районах Алтайского края, традиционно являвшихся центрами казачьей культуры.

Анализ полученного языкового материала позволяет отметить следующее:

1. Культурные традиции казачества сохраняются и прививаются молодежи. Однако далеко не всегда члены семей поддерживают казаков в соблюдении традиций. Тем не менее, в анкетах отмечается, что казачьи семьи поддерживают патриархальный бытовой уклад, для них характерно традиционное ведение хозяйства. В качестве специфических черт казачьей семьи указаны уважение к старшим, трезвый образ жизни, духовно-нравственные православные устои, гостеприимство. Информантами описаны такие лингвокультурологические особенности казачества, как использование казачьего фольклора, специфических поговорок, казачьих песен, легенд, а также чтение молитв, рассказы о событиях гражданской войны.

2. В ходе анкетирования были выявлены некоторые особенности культурного менталитета алтайского казачества. В их числе приверженность православным традициям, трудолюбие, дружелюбие, доброжелательность, честность, преданность, порядочность, совесть, долг перед Родиной, честь.

3. Культурная специфика алтайского казачества проявляется и в языке. Так, в анкетах отмечается, что речь казаков отличается от речи местных жителей интонацией, произношением, особым говором (местным диалектом). Это характерно для сельской местности. Кроме того, казаки используют специфические казачьи слова, терминологию, этикетные формулы (приветствия, обращения).

Речь казаков в настоящее время особенно не отличается от неказачьего населения. Однако у старых казаков в селах есть особенности говора. У молодых казаков такие особенности в языке не прослеживаются.

Материалы интервьюирования позволяют дополнить полученные путем анкетирования данные. В ходе бесед с информантами мы обратили внимание на следующие лингвокультурологические особенности речи казачества:

1. В речи казаков бытует своеобразная система топонимов, в частности, названия опорных пунктов Колывано-Кузнецкой оборонительной линии сохраняют исторические апеллятивы: *станция* (офиц. станец), *маяк*, *защита*, *крепость*; используется также апеллятив *хутор*, например: *станция Терская*, *станция Чарышская*, *хутор Сосновка*, *хутор Маяк*, *маяк Николаевский*, *Казачья линия*, *острог*, *линейная дорога* и др. Существуют топонимы, отражающие связь места с каза-

чеством: *озеро Терское, гора Маяк, гора Кононерка, гора Сапатая (место, где провожали казаков в походы), Тигирекская крепость, казачья переправа, казачья сторона села* и т. д. До настоящего времени на казачьей стороне села Новопокровка говорят «эдака», «погутарим»

2. В устном общении активно используются этнографизмы – названия предметов или понятий, характерных для быта, хозяйства, культуры жителей определенной местности (этноса), не имеющие параллелей в литературном языке, например: *бра́тина* (русский шаровидный сосуд XVI-XIX веков для питья на братчинных пирах); *нага́йка* (короткая твердая плеть для управления лошастью, также является разновидностью оружия); *спра́ва* (комплект казачьей формы); *есау́лец* (дежурный казак, который ведет круг казачьего общества, поддерживает тишину и порядок); *столовое вино* (водка); *атама́нский ужин* и др.

3. Другой характерной чертой речи казаков является своеобразная система этикетных речевых средств, например, формулы приветствия: *«Здорово дневали!», «Здорово ночевали!»,* ответная реплика – *«Слава богу!».* Приходя к бабушке казачке: *«Здорово ночевала кума.»* – *«Слава богу!».* *Культура обращения в казачьих семьях отличается до сих пор в селах. Часто обращаются на «Вы».*

4. В некоторых бывших казачьих селах у старого поколения существует южнорусский акцент. Например, в с. Новопокровка в казачьей части распространено использование мягкой буквы «г»: «садись погутарим».

Эксперты: «Сейчас молодежь в селах говорит на своем, новом языке».

5. В рассказах казаков часто описываются события гражданской войны, возникают воспоминания о дедах, прадедах, истории-легенды (например, сказ о Ермаке, сквозные истории о пещерах, в которых скрыты оружие и боеприпасы).

Очень много историй, легенд сохранилось о периоде Гражданской войны. Совсем мало воспоминаний имеется о службе казачьей. В основном, это рассказы о службе на Иртыше, куда отправляли молодых казаков с Бийской казачьей линии.

Интересна история о казачьем коне. Во время Первой мировой войны родственника казака Поливаева Г. Г. забрали на фронт. *На конях казаки добрались до железнодорожной станции, а далее в закрытых вагонах их отправили на войну. На своем выносливом коне успешно, но недолго воевал Иван Семенович. Когда его ранили и доставили в госпиталь, с конем он расстался. Некоторое время лечился в Омске, а затем вернулся в свое родное село Тулота, поправлять свое здоровье.*

Приходит к нему как-то сосед и говорит: «Не твой ли конь ходит рядом со стадом?». Действительно, это был конь Ивана Семеновича, который очень исхудал. Сложно поверить, что конь вернулся с фронта, из Пруссии.

Истории о казачестве в основном сохранились от родителей и дедов. Много историй о сложном периоде Гражданской войны. Казаки уходили от красных в горы, а затем, собрав силы, оказывали сопротивление. В отдельных горных местах на границе Алтайского края и Казахстана казаки воевали до 1924 г. Сохранилось воспоминание о том, как во время Гражданской войны один казак спас другого. Так получилось, что их внуки в 1990-е гг. стали атаманами. Выяснилось, что каждый из них знает эту историю. Внук спасенного казака наградил потомка спасителя.

По рассказам казака с. Новопокровка Евсина В. А.: «Истории у казаков в основном о периоде Гражданской войны. Однако истории эти рассказывали бабушки и дедушки только в 1980-х гг. До этого могли расстрелять или определить в соответствующие места лет на 20. Деда моего в 19 лет забрали колчаковцы и отправили воевать на Урал против красных.

Гражданская война очень сильно разделила родственников и близких. Бабушка наша вышла замуж в Новосмоленке за казака. Началась война, он зарубил пашкой крестьянина. Пришли красные и изрубили.

Много казаков ушло в Китай, некоторые из них потом вернулись. Например, казак Вязигин через Монголию ушел в Китай, расстался со своей невестой. Потом вернулся через 40 лет, нашел свою невесту. Три года они прожили вместе и умерли. Еще один казак вернулся в Новопокровку, ему было уже за 70 лет».

В 2015 г. сын казака Карыпова – Николай Венедиктович Карыпов (протоиерей, настоятель Св. Покровского Собора г. Мельбурн, Австралия) – приехал из Австралии на свою родину в село Антоньевка. Он встретился в местным атаманом Пичугиным Г. И. Однако близких родственников в Антоньевке найти не удалось.

Таким образом, проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы:

- культурные традиции казачества сохраняются, в различной степени они прививаются молодежи;
- речь казаков в редких случаях отличается от речи местных жителей интонацией, произношением, особым говором (местным диалектом). В более значительной степени это проявляется у тех казаков, кто активно занимается возрождением казачества. Они интересу-

ются тем, как говорили старые казаки. Однако у молодежи особенностей в речи нам не удалось выявить;

– лингвокультурологические особенности проявляются в использовании своеобразной системы топонимов, сопровождаемых специфическими апеллятивами, этнографизмов, этикетных формул (приветствий, обращений), а также в устном народном творчестве – песенной традиции, историях-легендах, преданиях.

1.7 Культурный, социально-исторический потенциал алтайского казачества

Ранее проведенные социологические исследования В. А. Дорофеевым в 1990-е гг. выявили высокую значимость преемственности казачьих традиций по родословной. Самосознание продолжительной принадлежности к потомкам казаков является существенным фактором собственной самооценки, статуса в обществе и казачьей организации. Полевые исследования 2015 г. показали, что с утверждением «казак – это потомок казачьего рода», согласились 53,8 % казаков и 57,6 % населения, что свидетельствует о том, что для населения более важна принадлежность к казачьему роду, нежели для самих казаков (рисунок 29).

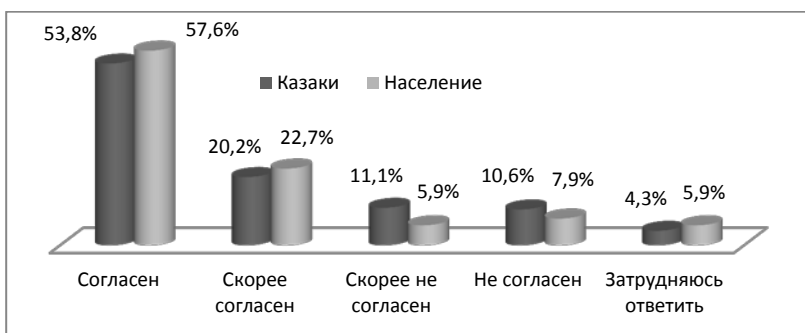

Рисунок 29 - Оценки значимости принадлежности казака к казачьему роду

Попытка выявить степень корреляционной связи между двумя признаками «отнесение себя по родословной к потомкам казаков» и «казак – это потомок казачьего рода» позволила получить значение коэффициента Спирмена, равное 0,251, что свидетельствует о слабой связи между искомыми признаками. Исходные данные представлены в таблице 22.

Степень знания казаками и населением казачьих традиций отображена в таблице 23. Так, 56,7 % казаков при ответе на первый из указанных выше вопросов отметили, что они «достаточно знакомы», «имею отрывочные представления» - 33,8 %, «не знаком абсолютно» - 2,9 %.

Таблица 22 – Сопряженность вопросов «относите ли вы себя по родословной к потомкам казаков?» и «казак – это потомок казачьего рода»

	Согласен	Скорее согласен	Скорее не согласен	Не согласен	Затрудняюсь ответить	Всего
Да	65,9%	17,5%	8,7%	6,3%	1,6%	100%
Нет	35,9%	20,5%	15,4%	20,5%	7,7%	100%
Не знаю	40,6%	28,1%	9,4%	12,5%	9,4%	100%

Таблица 23 - Субъективная оценка казаков степени знания о казачьих традициях

Варианты ответа	казаки	население
1. Достаточно знаком	56,7%	11,7%
2. Имею отрывочные представления	33,8%	57,6%
3. Не знаком абсолютно	2,9%	22,0%
4. Затрудняюсь ответить	6,6%	8,7%

Несмотря на то, что доля казаков, которые считают, что «достаточно знакомы» с казачьими традициями, составила более половины опрошенных, мы считаем, что сохранение культуры, традиций казачества является основой для его воспроизводства, вследствие чего данное распределение можно считать положительным проявлением признака лишь условно и может считаться косвенным признаком кризиса идентичности. При этом необходимо отметить тот объективный факт, что потомственные казаки имеют гораздо большее расширенное представление о традициях, в отличие от казаков, не относящих себя по родословной к потомкам казаков - 67,5 % из первой группы казаков (потомственных) в сравнении с 30,8 % (непотомственных) выбрали вариант «достаточно знаком» (таблица 24). Степень корреляционной связи признаков составляет по Спирмену $R=0.245$.

Проведем сравнительный анализ результатов опроса алтайских казаков в 1990-е гг. и в 2015 г. Результаты опроса 1993 и 1997 гг. позволяют судить о том, что оценки степени сохранения казачьих традиций в семьях были не высоки. Более того, на примере барнаульских казаков можно видеть резкое сокращение числа тех семей, в которых наиболее требовательно подходили к организации семейных отношений и уклада жизни именно на основе казачьих традиций. Можно предположить, что эта динамика снижения уровня сохранения традиций в семьях в тот период отражала общую тенденцию в сибирском

казачестве, которая обусловлена рядом факторов. Во-первых, как уже отмечалось, шел процесс выхода из организаций родовых казаков (1993 г. – 80 %, 1997 г. – 48 % потомственных). Это приводило к увеличению числа семей непотомственных казаков, в которых люди слабо знали казачьи традиции. Во-вторых, с течением времени самими казаками делается более осознанная, углубленная оценка состояния дел в семьях, организациях. Идет процесс накопления жизненного опыта, который по части восстановления традиций сталкивается со многими противоречиями. К числу таких сложностей можно отнести выявленную повсеместно ситуацию неприятия казачьих традиций кем-то из членов семьи (8,7 %). Более того, следует заметить, что 8 % ответивших казаков указали на осложнение в их семейных отношениях после вступления в организацию, а у 3 % респондентов произошли разводы. В-третьих, немаловажен сам характер протекания, восприятия традиций и самими казаками, и членами их семей. Трансформация социокультурного опыта и жизненного уклада современных потомков казаков, и тем более приписных казаков, выражается в определенном прагматизме.

Таблица 24 - Сопряженность вопросов «относите ли вы себя по родословной к потомкам казаков?» и «насколько Вы знакомы с казачьими традициями?»

	Достаточно знаком	Имею отрывочные представления	Не знаком абсолютно	Затрудняюсь ответить	Всего
Да	67,5%	28,5%	0,8%	3,2%	100%
Нет	30,8%	48,7%	10,3%	10,2%	100%
Не знаю	45,5%	42,4%	0,0%	12,1%	100%

По результатам опроса было выявлено наличие и такого существенного мнения, как «неважно в какой степени соблюдаются традиции, лишь бы казаки понимали, для чего они объединились» – 17,6 % среди опрошенных в 1997 г. Причем вполне обоснованно можно обратить внимание именно на эту заметную часть казаков: от 12 до 25 % в десяти населенных пунктах Алтайского края.

Одной из задач исследования в 2015 г. было выяснение степени сохранения казачьих традиций в семьях казаков. Результаты отображены в диаграммах 15-16. Если сравнить результаты опроса 1997 г. и 2015 г., то можно заключить, что «незначительная» степень сохране-

ния традиций к 2015 г. уменьшилась на 4 % (при условии объединения в 1997 г. позиций «в некоторой степени» и «незначительно»). Доля тех, кто указал «достаточно полно», также уменьшилась на 6 %. На 2 % снизилась доля непринятия членами семей этих традиций. Зато заметно увеличилась доля таких семей, в которых казацкие традиции забыты. Эта доля возросла с 17,2 до 33 %. Возникает противоречие. Как показало наше исследование, значительная доля опрошенных в 2015 г. казаков относит себя к потомкам казацкого рода (Да – 64 %, Не знаю – 16,6 %, Нет – 19,4 %). Значит, существует ряд причин, из-за которых оказалось трудным поддерживать в семьях казацкие традиции.

Вероятно, этот факт свидетельствует о значительном притоке в казацкие организации лиц не потомственного происхождения, а также представителей тех семей, традиции которых были насильственно прерваны в советский период, утратили возможность сохранения традиций по причине разрушения семей.

Наряду с этим большинство респондентов (56 %) считают, что традиции, культура сохранены в семьях «*достаточно полно*» (рисунок 30).

Сравнивая распределение ответов на этот вопрос, полученного при опросе казаков в 1997 г., можно отметить некоторую положительную динамику сохранности традиций, так как доля казаков, считающих, что традиции сохранены в семьях «*достаточно полно*» на тот момент составляла лишь 9 % (рисунок 31).

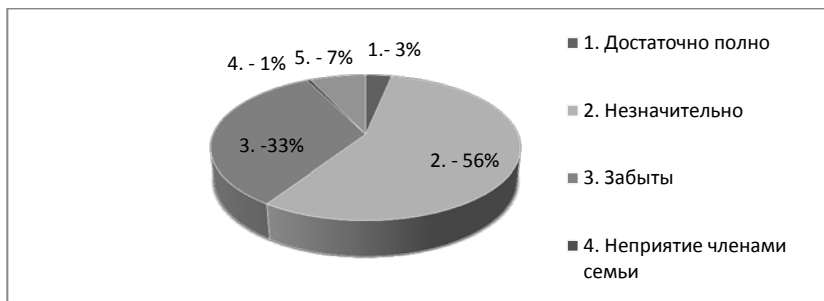

Рисунок 30 – Распределение ответов на вопрос: «как вы считаете, насколько сохранены казацкие традиции в семьях в настоящее время?», 2015 г.

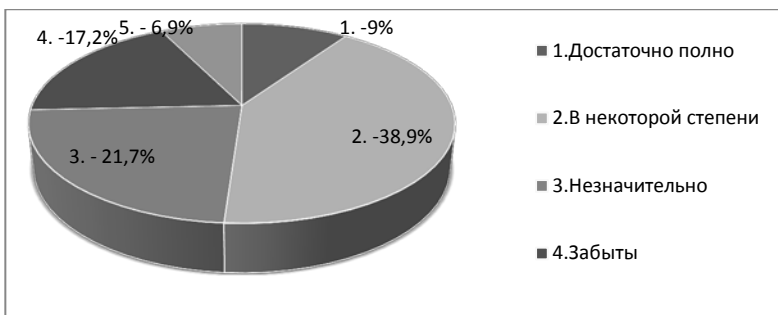

Рисунок 31 – Распределение ответов на вопрос: «Как вы считаете, насколько сохранены казачьи традиции в семьях в настоящее время?», 1997 г.

Степень (строгость) соблюдения казачьих традиций в семьях респондентов распределена от «*члены семьи строго следуют казачьим традициям предков*» – 3,4 % и «*казачьи традиции соблюдаются в семье в основном*» – 19,2 % до «*казачьи традиции соблюдаются в семье частично*» – 38,5 % и «*в семье не придают особого значения соблюдению казачьих традиций*» – 27,9% (рисунок 32).

Рисунок 32 – Оценка респондентами (казаками) соблюдения казачьих традиций в семье

Если сравнить данные этих трех рисунков, то можно предположить следующую взаимосвязь между степенью сохранения традиций в семьях и степенью их соблюдения. Сохранение в значительной степени означает в большей степени моральную оценку. Соблюдение означает реальное, фактическое поведение. В тех семьях, где традиции сохранены достаточно полно (3 %), соблюдаются в 3,4 % случаев. Незначительно сохранены традиции у 56 % семей алтайских казаков. Частично соблюдаются в 38,5 % случаев. Значительна доля ответов населения и казаков, которые выражают оценку: «в семье не придают особого значения соблюдению казачьих традиций». Население – 59,4 %, казаки – 27,9 %. Это серьезные показатели, свидетельствующие о размывании классических казачьих традиций, их конвергенции с прагматичными установками представителей современного российского общества.

О слабой корреляционной связи признака потомственности со степенью соблюдения традиций свидетельствует значение коэффициента Спирмена 0,236. Данные в таблице 25.

Таблица 25 – Сопряженность вопросов «относите ли вы себя по родословной к потомкам казаков?» и «насколько сильны казачьи традиции в Вашей семье?»

	Члены семьи строго следуют казачьим традициям предков	Казачьи традиции соблюдаются в семье в основном	Казачьи традиции соблюдаются в семье частично	В семье не придают особого значения соблюдению казачьих традиций	Затрудняюсь ответить	Всего
Да	4,0%	23,2%	47,2%	20,0%	5,6%	100%
Нет	5,1%	7,7%	15,4%	46,2%	25,6%	100%

При выявлении общего мнения по поводу успешности развития казачьей культуры в Алтайском крае со стороны казаков и населения были установлены следующие мнения (таблица 26). Превалирующим оказалось мнение о том, что хотя и медленно, но казачья культура развивается: 47,9 % – казаки и 35,7 % – население. В среде казаков близки противоположные оценки: казачья культура – это просто история без

развития в настоящее время – 18,2 % и в целом казачья культура развивается – 18,6 %. Мнения об утрате казачьей культуры высказали 11,6 % казаков и 17,4 % населения.

Таблица 26 – Оценка развития казачьей культуры на Алтае

Варианты ответа	казаки	население
1. Казачья культура – это просто история без развития в настоящее время	18,2%	14,4%
2. В целом казачья культура утрачивается	11,6%	17,4%
3. Казачья культура развивается, хотя и медленно	47,9%	35,7%
4. В целом казачья культура развивается	18,6%	13,8%
5. Затрудняюсь ответить	3,7%	18,7%

В качестве основных причин сдерживания развития казачьей культуры респонденты назвали следующие (таблица 27).

Таблица 27 – Распределение ответов на вопрос: «каковы, по-вашему, основные препятствия развития казачьей культуры на Алтае?»

Варианты ответа	казаки	население
1. Ничего не препятствует	14,9%	11,8%
2. Недостаточное финансирование	34,9%	15,7%
3. Пассивность членов казачьих организаций	17,7%	14,4%
4. Слабая работа органов власти по развитию и поддержке казачества	39,1%	29,5%
5. Отсутствие современных идей и инициатив со стороны самого казачества	9,3%	12,8%
6. В развитии казачьей культуры заинтересован узкий круг лиц	19,5%	33,4%
7. Участие в развитии казачьей культуры не приносит дохода участникам	11,2%	3,6%
8. Затрудняюсь ответить	5,6%	16,7%

Интересны явно выделяющиеся точки зрения населения и казаков по поводу препятствий в развитии казачьей культуры. Казаки указывают на слабое практическое участие властных органов в поддержке казачества – 39,1 % ответов и необходимость финансовой помощи – 34,9 %, а население со стороны считает, что в развитии казачьей культуры заинтересован узкий круг лиц – 33,4 % ответов и на втором месте у них то, что казаки считают первостепенным (29,5%). Пассивность членов казачьих организаций отметили 17,7 % казаков и 14,4 % населения. Кроме того, граждане указали на отсутствие современных идей и инициатив со стороны самого казачества – 12,8 %. Обращают на себя внимание и такие оценки казаков, как ничто не препятствует – 14,9 % и участие в развитии культуры не приносит дохода участникам – 11,2 %.

Многие казаки мечтают о создании музея. Например, Ю. А. Белозерцев на протяжении многих лет пишет картины знаменитых казаков Алтая и важных исторических событий, отражающих историю казачества. У него есть проект войскового музея истории и культуры сибирского казачества. Небольшой музей казачества начали создавать в воскресной школе Никольского храма в Барнауле.

Большую работу по изучению и популяризации казачьих песен ведет народный фольклорный ансамбль «Вечерки», являющийся коллективом Государственной филармонии Алтайского края. Ансамбль русской песни «Вечерки» был создан по инициативе Натальи Бондаревой. Значительную часть его репертуара составляют песни, записанные его участниками в фольклорных экспедициях в разных районах Алтайского края.

В репертуаре немало ярких, театрализованных концертных программ, среди которых сцены из жизни казаков «В казачьей станице» и «Любо, братцы!»⁴⁶.

Большое значение для развития культуры имеют казачьи праздники. Традиционным стал международный казачий фестиваль в Белокурихе. Проходят праздники казачьей культуры в Антоньевке, Чарышском, Змеиногорске. Один из важных праздников – это «Потомки Ермака». В Змеиногорске установлен памятник Ермаку. В рамках праздника проходит крестный ход от Преображенской церкви к памятнику.

⁴⁶ Бондарева Н. И. Проснулась да станица: культурно-бытовые традиции чарышского казачества / Н. И. Бондарева; Алт.ГАКИИ, комитет по культуре и туризму адм. Алт. края, Алт. краевой центр народного творчества и досуга, Отд. традиционной казачьей культуры. – Барнаул: Изд-во АлтГАКИ, 2006. – 163 с.

Зрители могут увидеть обряд верстания в казаки, традиционные состязания казаков в силе и ловкости: перетягивание каната, джигитовка, стрельба из пневмовинтовки. В заключительной части праздника проводится концерт творческих коллективов.

Военно-патриотические сборы, проводимые казаками для молодежи, очень важны для популяризации казачьей культуры. Например, в Рубцовском районе известно мероприятие для детей: «Хорошо, что я казак».

Проблема сохранения культуры казачества в последние годы отчасти решается благодаря деятельности казачьих фольклорных коллективов и организации мероприятий, отражающих историческое прошлое населенных пунктов Алтайского края. Так, например, 19 августа 2015 г. село Чарышское (в прошлом станица Чарышская) отметило свое 250-летие. Праздничные мероприятия предоставили возможность местным жителям познакомиться с казачьей историей и культурой (рисунок 33).

Рисунок 33 - Празднование 250-летия с. Чарышское, 2016 г., центральная площадь. Чарышские казаки на фоне единственного в Алтайском крае сохранившегося с XIX в. казачьего храма Иконы Казанской Божией Матери

Культурные традиции казачества сохраняются в символических предметах. В основном они хранятся у очередного атамана или в атаманском правлении.

Печать на рукояти или на перстне вручалась атаману при выборах и служила символом хозяйственной и дипломатической функций атамана.

Знамя – символ полкового, войскового объединений, святыня, за которую казак обязан жизнью, не допуская его оскорбления или осквернения.

Булава – символ власти, которой наделяется атаман.

Медаль – личный знак атамана.

Книга – тетрадь для записей. Во время работы Круга каждый член атаманского правления должен был держать свою тетрадь. Главная тетрадь является собранием протоколов.

Нагайка – знак есаула и приставов на Кругу. В повседневной жизни – знак власти полноправного строевого казака. Используется для телесных наказаний провинившихся казаков по решению Круга, схода. В некоторых казачьих обществах используется в обряде посвящения в казаки.

Шапка шилась по специальному образцу. Папаха и фуражка используются казаками на мероприятиях. На Круге казак обязан был быть в шапке.

Шашка (первоначально сабля) – символ всей полноты прав казака. В основном используются затупленные шашки на культурных мероприятиях. В семье храниться на видном месте.

Глава 2. Современное состояние казачества на территории Алтайского края

Состояние казачества во многом зависит от социальной обстановки тех районов, в которых они проживают. Кратко представим демографическую ситуацию, которая сложилась в последние 20 лет.

В сельских районах с традиционным проживанием казаков плотность населения не высока. Так, в Змеиногорском и Чарышском районах она составляет менее 5 чел на 1 кв. км. В остальных районах показатели соответствуют 5-12 чел на 1 кв. км.

Доля населения трудоспособного возраста составляет около 60 %. Высокая доля населения старше трудоспособного возраста (более 23 %) наблюдается в Курьинском, Петропавловском и Быстроистокском районах. За последние годы наблюдалась убыль населения. Наибольшие значения характерны для Курьинского и Быстроистокского районов (от – 2 %).

2.1 Особенности социального самочувствия казачества в начале XXI в.

Актуальность исследования социального самочувствия казачества вызвана, прежде всего, потребностями российского общества в сохранении и поддержании идентичности данного субэтноса, разработке особых правовых основ положения казаков в обществе, формированию у них собственной субъективной позитивной оценки социального самочувствия, основанной на факторах динамики и стабильности личности. Относя социальное самочувствие к процессам, происходящим в сознании человека, необходимо отметить, что от вектора (положительного или отрицательного) данного процесса зависит не только развитие конкретной личности, но и жизнь общества в целом. В подтверждение данного тезиса можно привести мысль М. К. Горшкова о том, что «социальное самочувствие» выступает «как основной фактор, движущая сила модернизации общества». Б. Бгажноков определяет социальное самочувствие как «эмоционально-оценочное состояние индивидов по отношению к окружающей реальности и к своему месту в нем»⁴⁷. Как справедливо отмечает Л. Е. Петрова: «Социальное самочувствие выступает синдромом сознания, отражающим отношение к взаимосвязи между уровнем притязаний (в основном определяемым

⁴⁷ Бгажноков Б. Социальное самочувствие и проблемы безопасности / Б. Бгажноков // Социс. – 2004. – № 3. – С. 9-13.

содержательными характеристиками жизненной стратегии) и степенью удовлетворенности смысловых потребностей (удовлетворенностью реализованностью жизненной стратегии)»⁴⁸.

Социологический аспект социального самочувствия проявляется, прежде всего, в соотношении личности-себя с социумом. В отечественной литературе, в частности Х. М. Алиевым, М. К. Горшковым, С. Г. Максимовой, Л. Е. Петровой и другими авторами, принято, опираясь на постулаты теории личности А. Адлера, считавшего, что «если усиливается чувство неполноценности, то повышается стремление к самозначимости и понижается чувство общности; если усиливается стремление к самозначимости, то понижается чувство общности; и если, наконец, усиливается чувство общности, то понижается чувство неполноценности», классифицировать социальное самочувствие⁴⁹.

М. К. Горшков выделяет и характеризует три типа социального самочувствия населения: позитивный, негативный и пограничный. В основе данной классификации им используются такие критерии, как: эмоциональный фон, место в социальной структуре общества (социальный статус), самооценка, материальное состояние.

С целью комплексного, междисциплинарного анализа социального самочувствия казачества на территории Алтайского края, прежде всего опираясь на критерии социального самочувствия, предложенные М. К. Горшковым, нами было проведено исследование роли и места особенностей идентификации данного субэтноса в региональном сообществе. Результаты анкетирования свидетельствуют о том, что немалое число алтайских казаков находятся в сложном материальном положении (рисунок 34).

Ответы свидетельствуют о том, что большая часть опрошенных испытывают преимущественно неудовлетворенность – 55,5 %. Относительно удовлетворены 37,9 % респондентов. При этом доля удовлетворенных своим материальным положением выше всего у респондентов от 18 до 24 лет и ниже всего среди респондентов 51-60 лет (таблица 28).

Анализируя территориальное распределение удовлетворенности материальным положением, можно отметить, что наиболее удовлетворены казаки Быстроистокского района – «вполне удовлетворен» материальным положением отметили 28,6 % респондентов. На втором ме-

⁴⁸ Петрова Л. Е. Социальное самочувствие молодежи // Л. Е. Петрова // Социс. – 2000. – № 12. – С. 50-55.

⁴⁹ Бундулс Я. Индивидуальная психология Альфреда Адлера / Я. Бундулс // Вопросы психологии. – 1982. – № 2. – С. 133-139.

сте казаки Петропавловского района – 12,5 %, на третьем – Чарышского (10,3 %). Наименее удовлетворенные территориальные группы характеризуются выбором варианта ответа «не удовлетворен». При ответе на данный вопрос в наименее удовлетворенную группу вошли казаки Змеиногорского и Курьинского районов, отметившие данный ответ по 71,4 % и 53,3 % соответственно.

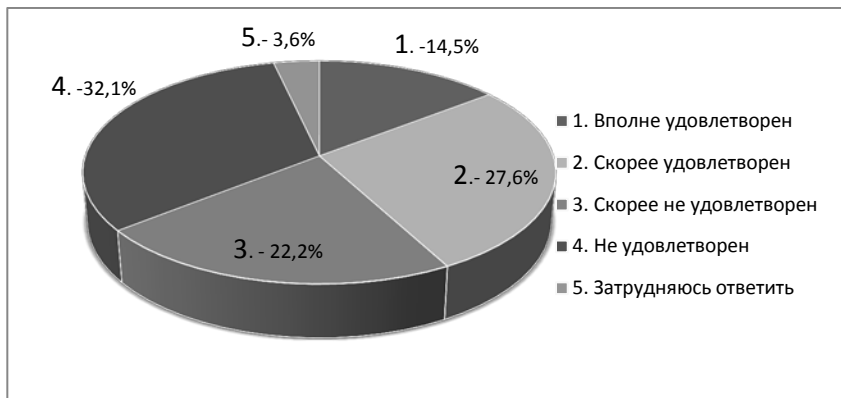

Рисунок 34 – Распределение ответов на вопрос об удовлетворенности материальным положением

Таблица 28 – Удовлетворенность казаков своим материальным положением, %

Варианты ответов	Возраст						ВСЕ-ГО
	18-24	25-30	31-40	41-50	51-60	старше 60	
Вполне удовлетворен	20,0%	16,7%	4,8%	18,0%	8,4%	10,0%	12,2%
Скорее удовлетворен	40,0%	25,0%	33,3%	22,4%	20,8%	30,0%	26,7%
Скорее не удовлетворен	0,0%	41,7%	23,8%	24,2%	45,8%	30,0%	31,1%
Не удовлетворен	40,0%	16,6%	23,8%	24,3%	25,0%	30,0%	24,4%
Затрудняюсь ответить	0,0%	0,0%	14,3%	11,1%	0,0%	0,0%	5,6%

Анализ ответов респондентов, имеющих различный уровень образования, позволяет утверждать, что среди тех, кто имеет высшее образование, доля удовлетворенных своим материальным положением

больше (54,5 %), чем среди других категорий населения (среднее – 38,1 %). Меньше всего доля удовлетворенных своим материальным положением среди тех, кто имеет среднее специальное (31,5 %) и незаконченное высшее образование (30 %).

Низкую удовлетворенность материальным положением также можно объяснить тем, что лишь 58,7 % отнесли себя к постоянно работающей социально-трудовой категории, 23,9 % – к пенсионерам, 10,3 % – к работающим от случая к случаю, 2,3 % – к временно не работающим, 1,4 % – к статусному безработному. Такое распределение лишь частично можно назвать характерным для населения Алтайского края, распределение ответов которых выразилось следующим образом: 55,0 % – постоянно работающие, 16,6 % – пенсионеры, 15,0 % – учащийся студент, 6,2 % – временно не работающий, 3,9 % – работающий от случая к случаю (таблица 29).

Таблица 29 – Распределение ответов на вопрос: «к какой социально-трудовой категории Вы себя относите?»

Варианты ответа	казаки	население
1.Учащийся, студент	0,9%	15,0%
2. Постоянно работающий	58,7%	55,0%
3. Работающий от случая к случаю	10,3%	3,9%
4. Статусный безработный	1,4%	2,0%
5. Временно неработающий	2,3%	6,2%
6. Пенсионер	23,9%	16,6%
7. Инвалид	0,9%	0,3%
8. Другое	1,6%	1,0%

Самооценка казаков по уровню дохода (социально-экономическому положению) представлена в ответах на вопрос: «к какому слою населения Вы себя относите?» (диаграмма 31). Большинство казаков – 47 % и 51 % населения – позиционируют себя как представителей низкообеспеченного слоя населения: «денег хватает в основном на питание, жильё, товары первой необходимости», 42 % казаков и 40 % населения – среднеобеспеченного: «денег хватает на питание, жилье, одежду, образование, здоровье, отдых, товары длительного пользования», 1 % казаков и населения – высокообеспеченного: «денег хватает на удовлетворение потребностей без особых ограничений» и 5 % казаков и 6 % населения относят себя к категории «необеспеченного»: «денег не хватает даже на питание», лишь 5 % казаков и 2 % населения - затруднились ответить на предложенный вопрос (рисунок 35).

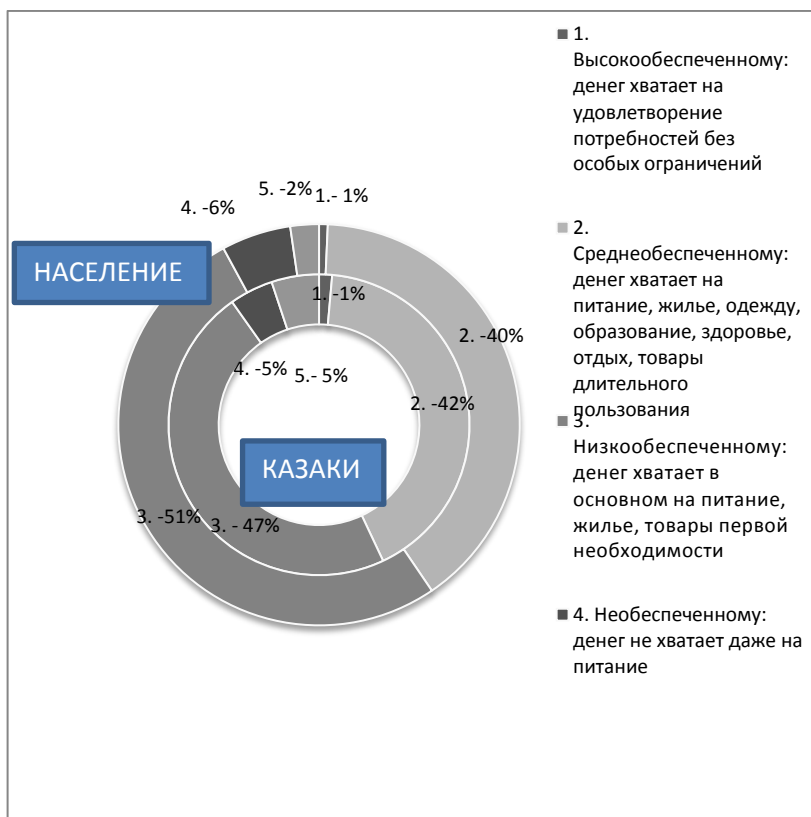

Рисунок 35 – Распределение респондентов по уровню дохода

Сравнивая данные с опросом казаков, проведенным в 1997-2000 гг. В. А. Дорофеевым, можно отметить значительное ухудшение самооценки казаками своего материального положения, когда количество казаков, относящих себя к высокообеспеченным составляло 10 % от опрошенных, а к среднеобеспеченным – 70 %.

Отметим определённые подтверждения между самооценкой казаков по уровню дохода и удовлетворённостью им. К высокообеспеченному слою отнесли себя 6,7 % казаков Курьинского района, 4,3 % города Бийска и 3,0 % города Барнаула. К среднеобеспеченному слою отнесли себя: 66,7 % казаков из Краснощековского района, 56,5 % из Бийска, 54,5 % из Барнаула, 47,5 % из Чарышского района, 41,2 % из

Рубцовска, по 33,3 % Петропавловского и Быстроистокского районов, 26,7 % из Курьинского район и 14,3 % из Змеиногорского района. К низкообеспеченному слою населения отнесли себя 66,7 % казаков Петропавловского района, 51,9 % казаков Быстроистокского района, по 50 % казаков Чарышского района и города Рубцовска, 47,6 % казаков Змеиногорского района, 46,7 % казаков Курьинского района, 39,1 % казаков Бийска и 36,4 % казаков Барнаула. К необеспеченному слою населения отнесли себя лишь казаки Змеиногорского района и города Рубцовска – 38,1 % и 5,9 % соответственно (рисунок 36).

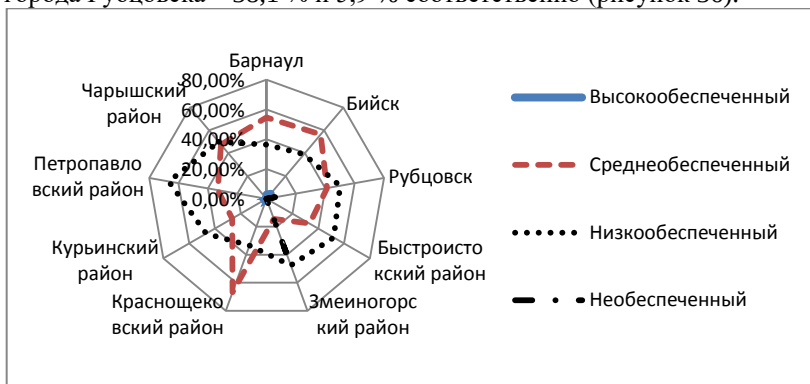

Рисунок 36 – Распределение ответа на вопрос: «к какому слою населения Вы себя относите?» по районам

Значимыми в контексте самооценки по уровню доходов являются мнения респондентов о том, кто, по их мнению, является «виновником» ухудшения материального положения населения. Можно отметить тот факт, что большинство казаков являются людьми, склонными к самокритике и самоанализу: 50,9 % отметили, что «сам человек виноват», 33,8 % респондентов отметили, что виновато «Правительство России» и другие органы власти: «чиновники» – 24,8 %, «местная власть» – 23,9 %, «региональная власть» – 23,0 % (рисунок 37).

Прежде всего казаки не довольны действиями местной власти, которая не дает им реализовать их хозяйственные планы, развитие культуры. Чуть меньше вина возлагается на региональные власти: прежде всего за общее экономическое положение в регионе, проблемы с работой и вознаграждением, инфраструктурой.

Показателен пример, когда на протяжении нескольких лет за руководство казачьим творческим коллективом человек получал 2 тыс. руб. в месяц.

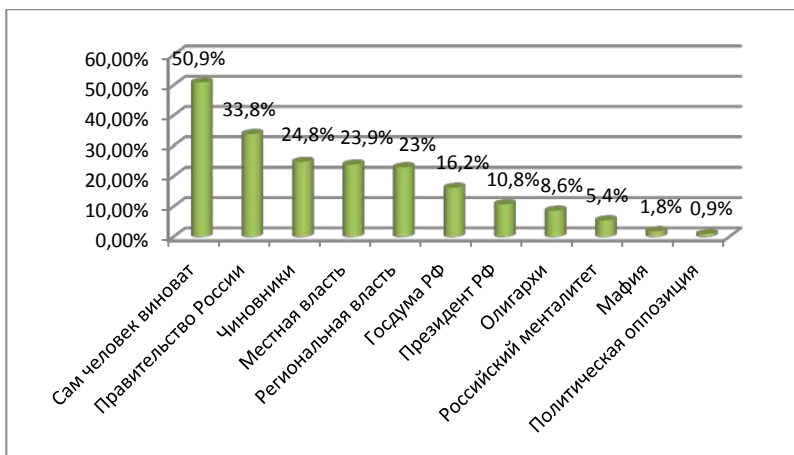

Рисунок 37 – Мнения респондентов (казаков) о «виновниках» ухудшения материального положения людей

Основным источником доходов для большинства респондентов является заработная плата по основному месту работы (55,6 %). При этом следует отметить, что более одной трети казаков (40,3 %) ведут подсобное хозяйство или имеют постоянные подработки или случайные заработки (25,5 % и 22,7 % соответственно) (таблица 30).

Таблица 30 – Основные источники доходов респондентов (казаки)

Варианты ответа	Доля ответов
1. Заработная плата по основному месту работы	55,6%
2. Доходы от собственной предпринимательской деятельности	12,5%
3. Постоянные подработки	25,5%
4. Случайные заработки	22,7%
5. Сезонные работы	13,0%
6. Социальные пособия и выплаты	19,0%
7. Подсобное хозяйство	40,3%
8. Родители, родственники	3,7%
9. Другие источники	10,2%

В этой связи нами был задан вопрос об основных способах повышения материального положения. Самый главный ответ – надеяться

на себя и вести подсобное хозяйство, в котором казаки позиционируют себя как активную часть населения, лишь 2,8 % казаков отметили, что не делают ничего (рисунок 38).

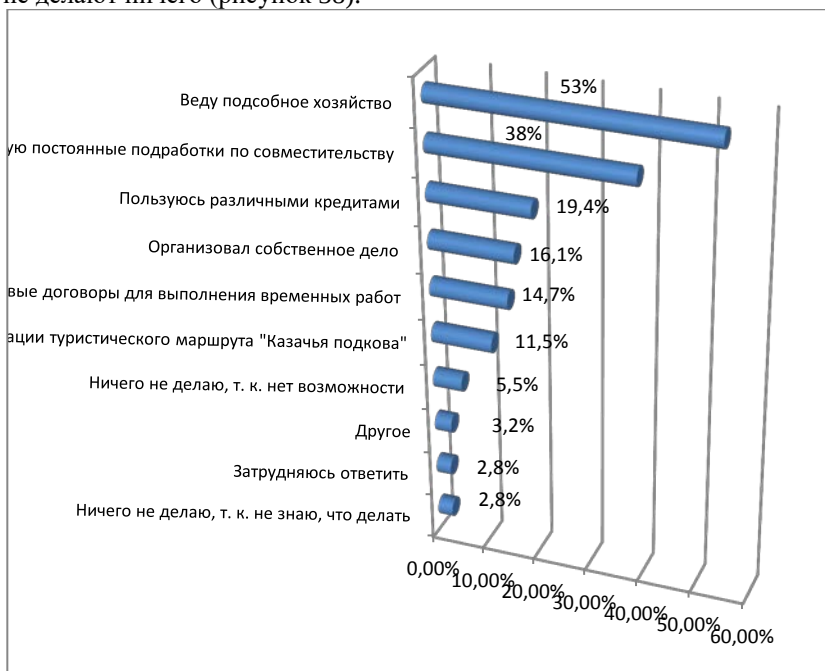

Рисунок 38 - Способы повышения материального положения казаков

Для анализа социально-исторического потенциала казачества важными в контексте развития Алтайского края как туристского региона являются оценки респондентов о способах повышения материального положения. Очень важно, что 14,5 % респондентов выбрали ответ «участвую в организации туристического маршрута «Казачья подкова». Это говорит о готовности казаков заниматься туризмом как новым для себя видом деятельности.

Наиболее специфичными для данной категории являются ответы: «веду подсобное хозяйство» – 51,3 % (рисунок 39), «использую постоянные подработки по совместительству» – 40,1 %, «пользуюсь различными кредитами» – 22,4 %, «заключаю трудовые договоры для выполнения временных работ» – 18,4 %, «организовал собственное дело» – 16,4 %.

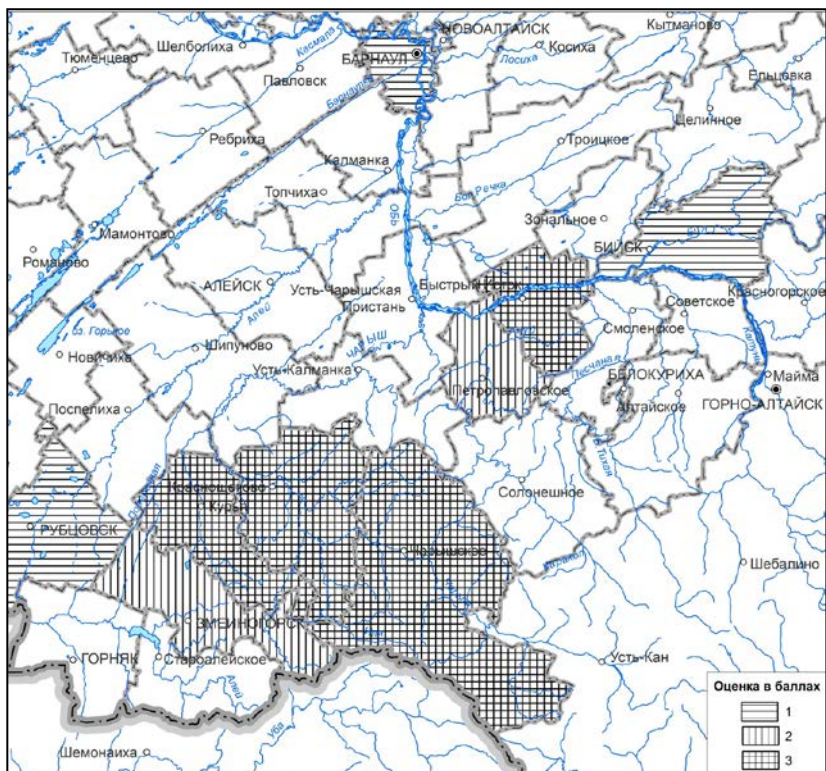

Рисунок 39 – Балльная оценка количества казаков в муниципальных образованиях, имеющих подсобное хозяйство (большой балл соответствует более высоким показателям)

Таким образом, анализ данных проведённого исследования позволил обнаружить, что, несмотря на то, что трудовая сфера большинства опрошенных представителей казачества представлена не только основным местом работы, но и дополнительными заработками, а также ведением подсобного хозяйства, они не удовлетворены своим материальным положением, уровнем жизни. Как следствие, их социальное самочувствие нельзя отнести к позитивному. Тем не менее, их эмоциональный фон достаточно позитивен, большинство опрошенных испытывает такие положительные эмоции, как: оптимизм, счастье, радость, спокойствие и комфортность, что подтверждается распределением

ответов респондентов на вопрос «Как часто за последний месяц вы чувствовали...?» (таблица 31).

Таблица 31 – Эмоциональный фон респондентов, %

	Время от времени	Постоянно	Никогда
1. Спокойствие, комфортность	75,2%	13,9%	10,9%
2. Прилив энергии	77,9%	15,9%	6,2%
3. Усталость	72,7%	19,6%	7,7%
4. Беспокойство	60,2%	17,9%	21,9%
5. Подавленность	44,4%	8,5%	47,1%
6. Радость	82,4%	9,3%	8,3%
7. Счастье	69,9%	18,2%	11,9%
8. Оптимизм	55,3%	31,0%	13,7%
9. Страх	35,4%	7,9%	56,7%
10. Разочарование	65,2%	9,1%	25,7%
11. Одиночество	27,9%	7,6%	64,5%

Можно отметить, что распределение ответов по эмоции «страх» показал значимый коэффициент корреляции с местом проведения вопроса R Спирмена 0,225. При этом, наиболее неблагоприятная обстановка здесь наблюдается у казаков, проживающих в Змеиногорском районе. Это связано со сложным социально-экономическим положением района. Город Змеиногорск является небольшим провинциальным городом, нет достойной работы, несмотря на богатый промышленный потенциал и природные ресурсы этого района (таблица 32).

Таблица 32 – Оценка эмоции «страх» по районам и городам Алтайского края

	Время от времени	Постоянно	Никогда	Всего
1. Барнаул	34,5%	6,9%	58,6%	100%
2. Бийск	33,3%	4,8%	61,9%	100%
3. Рубцовск	30,3%	0,0%	69,7%	100%
4. Быстроистокский район	71,4%	0,0%	28,6%	100%
5. Змеиногорский район	33,3%	50,0%	16,7%	100%
6. Краснощековский район	16,7%	0,0%	83,3%	100%
7. Курьинский район	54,5%	0,0%	45,5%	100%
8. Петропавловский район	41,7%	0,0%	58,3%	100%
9. Чарышский район	18,4%	7,9%	73,7%	100%

Наиболее благоприятный эмоциональный фон у казаков, проживающих в городе, именно они в наибольшей степени отметили наличие таких эмоций, как «спокойствие и комфортность» (таблица 33)

Таблица 33 – Оценка эмоции «спокойствие, комфортность» по районам и городам Алтайского края

	Время от вре- мени	Посто- янно	Нико- гда	Всего
1. Барнаул	72,7%	24,2%	3,1%	100%
2. Бийск	77,3%	22,7%	0,0%	100%
3. Рубцовск	84,8%	6,1%	9,1%	100%
4. Быстроистокский район	95,8%	0,0%	4,2%	100%
5. Змеиногорский район	40,0%	10,0%	50,0%	100%
6. Краснощековский район	66,7%	16,7%	16,6%	100%
7. Курьинский район	84,6%	7,7%	7,7%	100%
8. Петропавловский район	83,3%	0,0%	16,7%	100%
9. Чарышский район	69,2%	23,1%	7,7%	100%

Анализируя ответы на вопрос «что Вас больше всего беспокоит в повседневной жизни?» и сравнивая их в общероссийскими данными, полученными М. К. Горшковым, мы можем наблюдать, что казаков в большей степени волнует и беспокоит «будущее детей», нежели среднестатистического жителя России, и в меньшей степени (в сравнении) они обеспокоены «жилищными условиями», «отношениями в семье» и «собственным будущим» (таблица 34).

Большая часть казачества – 44,7 %, отметили, что они «не в полной мере уверены» в будущем, «вполне уверены» – 19,8 %, «совсем не уверены» – 18,0 %. Подобное распределение является вполне нормальным для россиян, что подтверждается данными, полученными М. К. Горшковым [1, с. 74] (рисунок 40)

Таблица 34 – Сравнение ответов казаков и населения РФ на вопрос: «что Вас больше всего беспокоит в повседневной жизни?»

	казаки Алтайский край, 2015 г.	Население РФ 2011 г.
1. Состояние Вашего здоровья	36,2%	31,6%
2. Состояние здоровья Ваших близких	44,6%	48,9%
3. Отношения в семье	13,1%	23,0%
4. Работа, карьера	17,8%	34,8%
5. Будущее детей	54,0%	31,7%
6. Ваше собственное будущее, возможность осуществление жизненных планов	17,8%	28,1%
7. Жилищные условия	4,2%	15,9%
8. Уровень доходов Вас и Вашей семьи	36,2%	31,3%
9. Межнациональные отношения в месте проживания	2,3%	4,1%

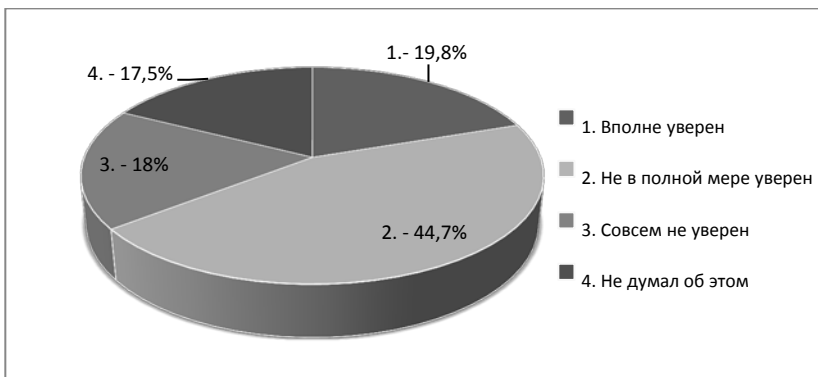

Рисунок 40 – Оценка респондентами уверенности в завтрашнем дне

50,5 % респондентов отметили, что их нынешнее положение можно охарактеризовать как «есть отдельные проблемы, решение которых не требует больших усилий». «меня беспокоят многие проблемы, решение которых вызывает большие затруднения» – отметили 23,6 %. Небольшая доля казаков отметила варианты ответов «живу

спокойно, всем доволен» и «живу в постоянном беспокойстве и ожидании опасностей» – 9,7 % и 5,6 % соответственно (таблица 35).

Таблица 35 – Оценка респондентами нынешнего положения их жизни

Варианты ответа	Доля ответов
1. Живу спокойно, всем доволен	9,7%
2. Есть отдельные проблемы, решение которых не требует больших усилий	50,5%
3. Меня беспокоят многие проблемы, решение которых вызывает большие затруднения	23,6%
4. Живу в постоянном беспокойстве и ожидании опасностей	5,6%
5. Нахожусь в безвыходном положении	1,8%
6. Затрудняюсь ответить	8,8%

Оценивая удовлетворенность казачества различными сферами жизнедеятельности, можно отметить, что казаки Алтайского края в большей степени удовлетворены «своим питанием» и «санитарно-гигиеническими условиями проживания» и не удовлетворены «медицинскими услугами» и «экологической ситуацией» (таблица 36).

Таблица 36 – Оценка удовлетворенности казачества различными сферами жизнедеятельности

	Полностью удовлетворён	Частично удовлетворён	Не удовлетворён	Затрудняюсь ответить
1. Своим питанием	54,3%	35,2%	8,6%	1,9%
2. Экологической ситуацией в месте Вашего проживания	31,5%	42,3%	23,0%	3,2%
3. Медицинскими услугами, которыми пользуетесь	14,7%	44,1%	34,6%	6,6%
4. Санитарно-гигиеническими условиями работы	41,0%	39,9%	14,4%	4,7%
5. Санитарно-гигиеническими условиями проживания	48,6%	39,9%	8,7%	2,8%
6. Жилищно-коммунальными условиями	34,0%	41,6%	19,6%	4,8%

Иными словами, социальное самочувствие казаков в сфере трудовых отношений и удовлетворенности уровнем жизни можно отнести к пограничному типу, специфицирующемуся следующими признаками:

- низкая удовлетворённость материальным положением, уровнем жизни;
- благополучный эмоциональный фон.

2.2 Жизненные стратегии алтайского казачества

Жизненные стратегии алтайского казачества в условиях произошедших социальных трансформаций претерпели изменения.

В настоящее время значительная часть потомственных казаков предпочитают забыть о казачестве как о чем-то давно пережитом. Существует большое число казаков, не имеющих казачьих корней.

Важно выявить, какие функции берут на себя казаки, сохраняется ли у них значение военной службы как основного вида деятельности. Известно, что в Алтайском крае казачество начало заниматься туризмом, несвойственным для себя делом.

В настоящее время в связи с локально-дисперсным характером проживания казаков важным показателем является их реальное участие в деятельности казачьих организаций, общественных либо реестровых. Несмотря на наличие противоречий, между казачьими организациями в Барнауле в муниципальных образованиях существуют взаимодействия между казаками разных организаций. Например, казаки Рубцовского станичного казачьего общества сотрудничают с казачьими организациями, которые находятся в Веселоярске, Саратовке, Угловском, Безрукавке, Волчихе, Ключах, Михайловке, Новониколаевке, Змеиногорске, Барановке, Колывани.

У некоторых казачьих обществ есть конкретные планы работ. Казаки так комментируют свои планы: *«Все развитие казачества основано на самофинансировании. С каждым годом казаки становятся умнее. У казаков традиция, они в одиночку не решают. За решение надо перед кругом отчитываться».*

Сложны взаимоотношения казачества с муниципальными властями: *«Казаки вносят свои предложения по деятельности, но оказывается, все сферы уже заняты».*

Предложенный респондентам вариант оценки значимости участия казаков в деятельности конкретных казачьих организаций получил высокие результаты.

Нами проведён анализ ответов респондентов относительно утверждений, выражающих стереотипы представлений о казаках. Наибольшее количество подтверждений в оценках респондентов нашло высказывание: «Казак – это полноправный член казачьей организации». С ним согласились 80 % казаков и 66 % населения (рисунок 41).

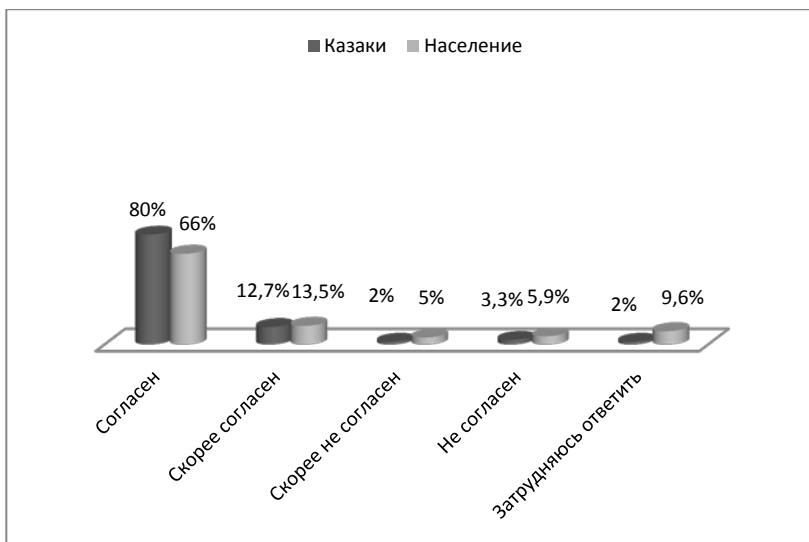

Рисунок 41 – Оценка респондентами утверждения «Казак – это полноправный член казачьей организации»

Большое значение этому придают практически 92,7 % казаков и 79,5 % населения. Именно казачья организация является вторым принципиально важным центром социализации казаков. За 25-летний период значительные изменения претерпели формы социальной организации казачьих структур. Возрождение казачества, возникшее в 1990-е гг. как общественно-инициативное движение, за последующий период прошло ряд этапов легитимизации и институционализации.

Возникновение и эволюционирование государственной службы казачества связано с множеством факторов в конкретных социально-исторических условиях становления российского государства. Особая социальная функция, выполняемая казаками на протяжении нескольких веков, развивалась в ходе развития российской государственности. По мере расширения и упрочнения централизованной государственной власти становился все более специфическим и жёстко регламентированным характер выполняемых казаками функций.

Государственная служба казачества – явление и понятие достаточно сложное и многогранное. В исторической судьбе казаков прошёл также достаточно длительный период времени, начиная с того момента, когда они вначале добровольно вступили в контакт с прави-

телями Российского государства, и заканчивая обязательным поголовным несением возложенной на них иррегулярной военной службы.

Долгое время казаки не могли проявлять свои социальные силы на ином поприще, кроме военного. Перемена произошла только после правительственного указа 1885 г., когда казакам было предоставлено право занимать посты в научной, административной, судебной и других отраслях гражданской жизни империи без обязательного выхода из станичных общин.

Обращаясь к истории Сибирского казачьего войска, можно увидеть, что начало его положено походами вольных казаков отряда Ермака с 1578 г. и дальнейшими продвижениями и покорением Сибири и Дальнего Востока казачьими отрядами. Как известно, 6 декабря 1582 г., посланный Ермаком Тимофеевым в Москву атаман Иван Кольцо со товарищами поклонился царю Иоанну Грозному и бил ему челом новым царством Сибирским, за что Ермакова вольница была прощена и названа «Царскою служилою ратью».

По замечанию Г. Е. Катанаева, на протяжении XVI – XVII вв.: «Дворянства и казачества, как строго обособленных сословий, в старинной Сибири не было. Как казаки, так и дети боярские, стрельцы и дворяне были просто служивыми людьми разных рангов, обязанными постоянной и бессрочной службой «доколе в силах» за определённое (очень ничтожное) «денежное и хлебное жалование».

В 1716 г. в западной Сибири началось строительство укрепленных городков и острогов по Иртышу, которые положили начало сибирской линии казаков. Официальное название «Сибирской линии казаков» казачьи кордоны получили 19 сентября 1763 г. Уже в 1787 г. весь состав казаков этой линии был разделен на 24 сотни. 19 августа 1808 г. было принято Положение о «Линейном Сибирском казачьем войске». Впервые было получено правильное военное устройство в составе 10 отделов в мирное время, которые в военные годы преобразовывались в 10 Сибирских линейных казачьих конных полков и 2 конно-артиллерийские роты. 18 февраля 1825 г. все военные поселяне в Сибири были обращены в станичных казаков. Вскоре пошел обратный процесс реформирования войска. Новое Положение «О Сибирском линейном казачьем войске» было принято 5 декабря 1846 г. К войску причислялось свыше 6000 казенных крестьян. Наконец, 5 марта 1861 г. по новому Положению войско названо «Сибирское казачье».

Такова краткая история становления государственной службы казачества, которая в целом носит характер добровольно-принудительного и продолжительного перехода казаков от состояния автономно-этнических воинственных общин на своей исконной терри-

тории к административно-территориальным войсковым объединениям подданных, распределенных вдоль границ Российской империи.

Казачье общество, как специфическая социальная общность (группа), дифференцировалась с течением времени по отношению к другим социальным структурам, институтам и внутри своей общности именно благодаря проявлению усиливающихся с течением времени адаптивных, трансформирующихся способностей к легитимизации своих институтов, реструктуризации культурной сферы жизни, социально-ценностных установок представителей казачьих общин и поведенческого механизма социального ориентирования и действия в системе российского государства. Достаточно очевидным является утверждение, что власть может оказывать как стабилизирующее, так и разрушающее воздействие на функционирование конкретных групп, их институтов. Однако, очевидно также, что характер этого воздействия должен быть выявлен в конкретных социально-исторических условиях в отношении конкретной социальной группы и существующей формы, уровня, сферы проявления власти. В настоящем исследовании сфера властных полномочий рассматривается на уровне государственной власти. Институт российского государства выступает в роли макросистемы, внутри которой развивался процесс институционализации государственной службы казачества.

Таким образом, в качестве обобщающего вывода по выше изложенному может быть высказано утверждение того, что именно институт государственной службы казачества в прошлом и настоящем выступает в роли доминирующего фактора социальной организации казачества в рамках российского государства. Перспектива дальнейшего развития казачества связана с необходимостью создания и закрепления за собой казачьими организациями таких функций, которые практически востребованы происходящими процессами перестройки различных сфер жизнедеятельности населения в масштабе всей социальной системы российского общества и с учетом специфических особенностей отдельных регионов. Процесс социального воспроизводства казачества не сводится к воссозданию его как особой, архаичной социальной группы. Сущность этого воспроизводства в социальном плане заключается в создании современных, адаптированных социальных институтов обеспечения жизнедеятельности казачества, которые содержат в себе систему качественного изменения гетерохронных признаков, свидетельствующих о социально-исторической преемственности новых поколений казачьего социума.

В правительственном Положении «О привлечении членов казачьих обществ к государственной и иной службе» от 16 апреля 1996 г.

говорится, что виды этой службы определяются исходя из исторических традиций российского казачества и современных потребностей государства. Переход на государственную службу должен осуществляться на договорной основе между членами казачьих организаций и различными учреждениями в форме обоюдных обязательств. Заметим также, что в указанном документе употребляется выражение «привлекаются», что представляется некорректным подходом. Пункт второй гласит: «Привлечение государством членов казачьих обществ к государственной и иной службе не преследует никаких политических целей и направлено на возрождение традиционных для казачества форм хозяйствования, реализацию и защиту гражданских, экономических, социальных и культурных прав и свобод членов казачьих обществ, развитие их активности, повышение престижности военной службы, военно-патриотическое воспитание членов казачьих обществ, осуществление культурно-оздоровительной и спортивной работы и иной деятельности, предусмотренной федеральным законодательством и законодательством субъектов Российской Федерации».

9 ноября 2005 года был принят Федеральный закон № 154-ФЗ «О государственной службе российского казачества». Его реализация практически малозаметна. Казаки подвергают его серьезной критике. В качестве основных понятий в законе используются следующие. Российское казачество – граждане Российской Федерации, являющиеся членами казачьих обществ. Государственный реестр казачьих обществ в РФ – информационный ресурс, содержащий сведения о казачьих обществах. Казачье общество – добровольное объединение граждан РФ в форме некоммерческой организации, образованное в соответствии с федеральным законодательством, внесенное в государственный реестр казачьих обществ в РФ и члены которого в установленном порядке приняли на себя обязательства по несению государственной или иной службы. С изменением статуса казачьих обществ в регионах постепенно формировалось правовое поле по проблемам, связанным с казачеством. С 1991 г. по 1998 г. органами власти 53 субъектов Российской Федерации было принято 275 нормативных правовых актов по казачеству. В том числе за период 1992-1999 гг. в регионах Западной Сибири было принято 38 актов.

В ходе нашего исследования также изучался вопрос перспективности государственной службы казаков. Отношение казаков к этой проблеме отражено на рисунке 42. Большая часть казаков – 88,5 % – положительно относятся к традиционному виду деятельности казаков – государственной службе. Они ожидают, что государственная власть возьмет на себя ответственность за формирование реестра.

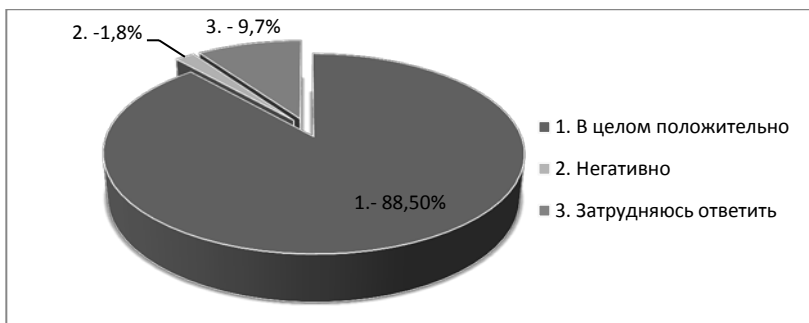

Рисунок 42 – Оценка отношения к государственной службе казаков

Важность участия казаков в государственной службе признаёт население – 71,1 % ответов. Это вполне закономерно в сложной социально-экономической ситуации. На вопрос об отношении к конкретным видам деятельности, связанной с гражданской и иными видами службы население и казаки ответили следующим образом (данные в таблице 37). Существенно преобладают положительные оценки. Приоритетными являются военная служба и охрана общественного порядка. Доля «затруднившихся» ответить относительно невелика. Среди казаков около четверти высказали отрицательные оценки по целому ряду видов деятельности.

Сравнивая данные с результатами 1997-2000 гг., можно отметить, что для современных казаков важно не только их непосредственная деятельность, но и воспитание подрастающего поколения. Так, в 1997-2000 гг. ответы казаков распределились следующим образом: «охрана общественного порядка» – 26,21 %, «природоохранные мероприятия, охрана объектов животного мира, охрана лесов» – 21,54 %, «защита границы (патрулирование пограничной зоны)» – 19,94 %, «мероприятия по предупреждению и ликвидации чрезвычайных ситуаций и ликвидации последствий стихийных бедствий» – 6,6 %.

Для выяснения отношения к военной службе казакам задавался вопрос о факте её прохождения. Оказалось, что 71,1 % респондентов проходили действительную военную службу. Миновали её 28,9 %. (рисунок 43). Однако преобладающая часть тех, кто не служил, указывали на определённые медицинские показатели. Для них казачья служба особенно важна.

Таблица 37 – Отношение респондентов к осуществлению казачеством некоторых видов деятельности на территории Алтайского края

Характер отношения	Положительно		Нейтрально		Отрицательно, не вижу ни деятельности, ни результатов		Затрудняюсь ответить	
	казаки	население	казаки	население	казаки	население	казаки	население
Военная служба, военно-патриотическое воспитание призывников, молодежи	81,6%	71,1%	3,3%	14,5%	10,8%	6,9%	4,2%	7,6%
Защита границы (патрулирование пограничной зоны)	60,7%	60,5%	8,7%	16,7%	21,4%	11,4%	9,2%	11,4%
Мероприятия по предупреждению и ликвидации чрезвычайных ситуаций и ликвидации последствий стихийных бедствий	56,9%	61,8%	9,6%	17,2%	23,0%	10,1%	10,5%	10,8%
Охрана общественного порядка	61,9%	71,8%	10,4%	10,8%	22,3%	11,5%	5,4%	5,9%
Охрана объектов, находящихся в государственной и муниципальной собственности	54,6%	55,8%	14,5%	19,3%	22,7%	13,3%	8,2%	11,6%

Окончание таблицы 37

Обеспечение экологической и пожарной безопасности	47,3%	56,7%	13,2%	17,3%	27,3%	14,7%	12,2%	11,3%
Природоохранные мероприятия, охрана объектов животного мира, охрана лесов	57,4%	59,4%	9,6%	13,9%	27,4%	15,2%	5,6%	11,6%

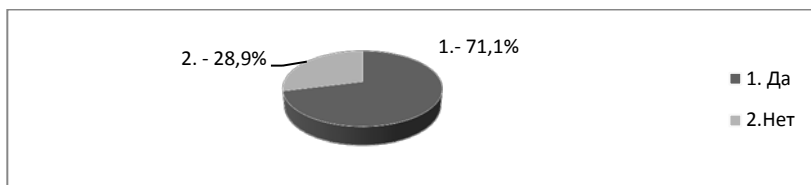

Рисунок 43 – Проходили ли казаки действительную военную службу

В 2015 г. более 30 казаков впервые приняли участие в военно-полевых сборах мотострелковой бригады в Алейске. Принять участие в них казаки смогли в соответствии со Стратегией развития государственной политики в отношении российского казачества до 2020 года и Приказом командующего Центральным военным округом. На территории полигона мотострелковой бригады казаки смогли пройти несколько значимых этапов сборов: оказание первой медицинской помощи в условиях боя; извлечение раненого члена экипажа из БМП; формирование и передвижение разведывательной группы, маскировка и ведение боевых действий; осмотр и инструктаж по основным характеристикам военных машин (Т-72Б, БМП-1, 2С19 «Мста-С», ЗСУ-23-4 «Шилка» и 9С18-БУК-М2); отработка навыков выполнения нормативов по разборке-сборке АК-74, снаряжение магазина боеприпасами, метание гранат из окопа, преодоление полосы препятствий; проверка навыков ведения стрельбы из АК-74 (дистанция 100 метров) и ПКМ (дистанция 300 метров)⁵⁰.

⁵⁰ Алтайские казаки впервые приняли участие в военных сборах в Алейске // Алтайская правда, 2 июня 2015 г.

Мы посчитали целесообразным спросить у казаков о судьбе их детей в связи с военной службой (рисунок 44). Следует заметить, что 87,2 % казаков имеют детей, 12,8 % – нет. Среди опрошенного населения 66,6 % имеют детей, 33,4 % не имеют. Были получены также ответы на вопрос: «проявите ли Вы личное желание, посоветуете ли вашим детям, знакомым вступить в казачьи организации». Результаты ответов представлены в таблице 38.

Таблица 38 – Проявление желания лично вступить или посоветовать детям вступить в казачью организацию

Варианты ответа	Доля ответов
1. Да	19,5%
2. Нет	28,7%
3. Не уверен	30,0%
4. Затрудняюсь ответить	21,8%

Из данных таблицы следует, что только 19,5 % респондентов из числа граждан могут посоветовать своим детям вступить в казачью организацию. Не настроены – 28,7 %. Заметная доля – 30 % – оказалась в числе сомневающихся.

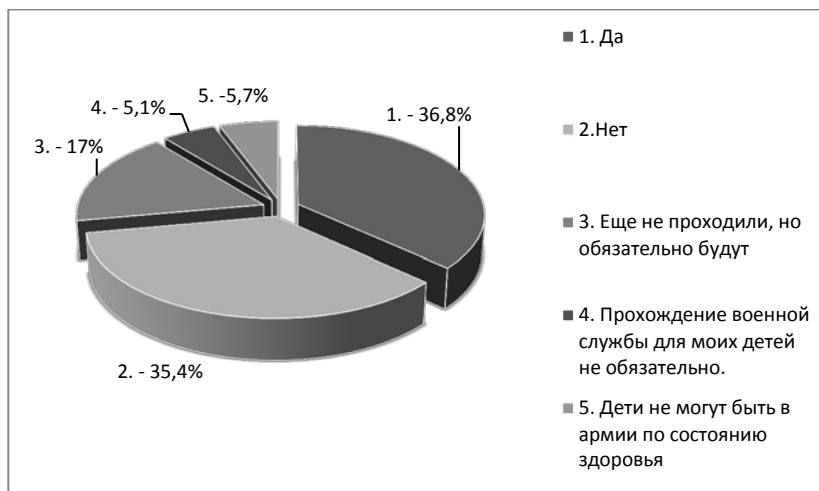

Рисунок 44 – Проходили ли дети казаков действительную военную службу

Выяснилось, что однозначно службу проходили лишь 36,8 % и 17 % готовятся к ней, что составляет в общем порядке 54 %. Незначительна доля тех, кто считает прохождение службы не обязательным – 5,1 %. Односложный отрицательный ответ, на наш взгляд, ещё не означает признания необязательности прохождения военной службы. Видимо, есть ещё целый ряд причин, по которым дети казаков не пребывали на военной службе. В эту категорию, возможно, попали казаки, имеющие дочерей.

Казаки придают большое значение службе в армии. В том числе, для военно-патриотической работы создаются казачьи классы. Как отмечают эксперты: *«Ежегодно проводятся военно-патриотические сборы. Ребята учатся проходить полосу препятствий, оказывать первую медицинскую помощь. Очень важно, чтобы призывники из казачьих семей шли в армию в казачьи роты»*.

Большое значение имел вопрос: «видите ли Вы в казаках реальных защитников интересов государства?» Ответы населения представлены в таблице 39. Результаты свидетельствуют о том, что почти половина респондентов (49,2 %) уверены в реальности выполнения казаками функций по защите интересов государства. Отрицают такую возможность лишь 15,3 %. Не определились со своим мнением 13,4 % населения. Можно заключить, что и казаки, и население верят в социально-историческое предназначение казачества в качестве традиционных защитников государственных интересов. Функции казачества, виды деятельности казаков являются главными проблемами в настоящее время. Поэтому на встречах казаки, чаще всего, обсуждают именно эти проблемы (рисунки 45).

«Мешает казачеству, тщеславие. Для некоторых казаков важна возможность получить элементы мужской гордости (погоны, награды). Это любят все мужчины, только одни лукавят, что нет. Однако у казаков часто возникает вопрос о заслуженности наград. Распад казачьих обществ произошёл, в том числе потому, что ряд атаманов стали присваивать себе высокие казачьи чины».

Много наплодилось казачьих атаманов без казаков. Есть много мнений, но казачество должно быть единым. Есть традиции, за которые не стоит выходить».

Атаманов много. Все чем-то занимаются, друг с другом не контактируют. До 2007 г. большинство казачьих обществ Алтайского края относилось к 3 отделу Сибирского казачьего войска. После того, как атаманы не договорились, начали появляться разные казачьи организации».

Чем сейчас надо заниматься казачеству: *«Очень важно воссоздание исторических качеств казачества в современных условиях. Эти качества проверены временем. В настоящее время ещё не закончился этап по их воссозданию. Только на втором этапе можно говорить о применении настоящих качеств казаков».*

«Спортивно-патриотическое воспитание допризывной казачьей молодежи является важнейшей задачей казачьих обществ. Много хорошей молодежи».

Таблица 39 – Оценка населением роли казаков в качестве реальных защитников интересов государства

Варианты ответа	Доля ответов
1. Да	49,2%
2. Нет	15,3%
3. Не уверен	22,1%
4. Затрудняюсь ответить	13,4%

Основные задачи казачества на территории Алтайского края в представлении респондентов можно охарактеризовать следующим образом: «возрождение патриотизма, духовности» – 47,6 %, «возрождение традиций русского народа» – 41,1 %; «самосохранение казачества» – 23,9 %, «оборона и безопасность страны, края» – 18,1 %, «возрождение народного хозяйства» – 8,1 %. Таким образом, население Алтайского края, утрачивая русскую культуру, переживая кризис духовности, видит возрождение духовности, традиций русского народа, в том числе и в казаках (рисунок 45).

Казаки ведут патриотическую работу. Например, в 2014 г. они собирали гуманитарную помощь (медикаменты, перевязочные материалы, операционные полевые столы, продукты питания) для жителей Донбасса. Эта работа проводилась совместно казаками и Алтайской краевой организацией ветеранов Афганистана на основании договора о сотрудничестве. Заключенный договор предполагает взаимодействие в сфере патриотического воспитания молодежи⁵¹.

⁵¹ Казаки будут следить за порядком в Алтайском крае Казаки Сибирского войска повезли в Новороссию гуманитарную помощь <http://altai-eparhia.ru/eparhia/news/?ID=8466>

Традиционно казаки участвуют в мероприятиях на праздновании Дня Победы. Они возлагают венки к памятнику на площади Победы в Барнауле, проводят уроки мужества в школах⁵².

Рисунок 45 – Оценка респондентами основных задач казачества на территории Алтайского края

В Змеиногорске создан военно-патриотический клуб «Ермак» на базе школы-интерната. *«Дети в основном трудные, но на соревнованиях занимают ведущие места. Если даже ребята из неблагополучных семей, то после казачьих классов они становятся нормальными людьми».*

Еще одно важное направление деятельности – обеспечение общественного порядка. Казаки принимают участие в патрулировании улиц во время массовых мероприятий. Бывает это пока достаточно редко.

⁵² Казаки Алтайского края провели для барнаульских школьников Урок мужества <http://barnaul-altai.ru/news/citynews/?id=91895>

Однако во время празднования Дня города в Барнауле, или проведения Шукшинских дней, посетители мероприятий могут видеть казаков⁵³.

Рисунок 46 – Обсуждение казаками Змеиногорска и атаманом В.И. Трутневым направлений деятельности реестрового казачества

Так, в Бийске из-за нехватки участковых с 1 ноября 2013 г к ночному патрулированию микрорайона «АБ» приступили казаки. 1 июля 2013 г. между АОКО ВКО «Сибирское казачье войско», ООО «Территория развития» и ФНПЦ «Алтай» был заключен соответствующий договор. Казачьи патрули получили признание общественности. Так, по мнению местных жителей, ситуация с сохранностью лесопарка переменилась в лучшую сторону. Был перекрыт въезд на пляжную зону,

⁵³

постоянно вывозился мусор. С начала патрулирования в зелёной зоне не было совершено ни одного противоправного действия⁵⁴.

У барнаульских казаков есть опыт участия в патрулировании улиц и садоводческих участков. Однако эту работу казаки проводили на свой страх и риск. Правовая основа действий казаков возникает только в том случае, если они представляют охранное предприятие и с ними заключён договор на охрану конкретного объекта. Например, казаки атамана В. П. Бессонова патрулировали дачные участки и ловили воров, передавая их полиции⁵⁵.

В плане «Стратегии развития государственной политики РФ в отношении российского казачества до 2020 года» отмечается, что казаки могут быть привлечены к охране общественного порядка и к работе по профилактике наркомании среди молодежи⁵⁶.

Казачья дружина в Барнауле была задействована в патрулировании улиц, но нормативно-правовых основ ее существования нет. Можно казакам патрулировать только с полицейским.

В Змеиногорске есть добровольная казачья пожарная дружина и пограничная дружина (6 человек получили соответствующий значок).

Плохая ситуация в Алтайском крае с информированностью в казачьих организациях. Многие знают, что в администрации Алтайского края действует рабочая группа по делам казачества. Однако, что там обсуждается и какие решения принимаются, казакам не известно. Исключением являются наиболее близкие к членам рабочей группы казаки.

«Тормоз в развитии казачества – плохая информированность. Атаманы замалчивают действия, которые делают. Сетевая форма взаимодействия сейчас самая верная, но кто это будет организовывать?»

Немаловажным является вопрос о том, из каких источников информации население черпает сведения о ситуации в казачестве. Данные, полученные в 2015 г., мы сравнили с данными опроса 1995 г. (представлены в таблице 40).

⁵⁴ Бийские казаки перешли на ночной режим патрулирования одного из микрорайонов города <http://www.bankfax.ru/news/90753/>

⁵⁵ В Барнауле казаки устроили публичную экзекуцию над дачным воришкой <http://www.gorno-altaisk.info/news/4687>

⁵⁶ В Алтайском крае будет активизирована работа по привлечению казаков на государственную службу http://www.altairegion22.ru/region_news/V-Altayskom-Krae-Budet-Aktivizirovana-Rabota-Po-Privlecheniyu-Kazakov-Na-Gosudarstvennyu-I-Voennuyu-Sluzhbu.html

Таблица 40 – Основные источники информации об алтайском казачестве за последний год

Варианты ответов	население	
	2015 г.	1995 г.
1. ТВ	44,8%	54%
2. Радио	4,2%	16%
3. Газеты	18,8%	31%
4. Интернет	23,1%	-
5. Знакомые, родственники	26,6%	7%
6. От казаков	-	4%
7. Из книг		7%
8. Информацию не встречал	10,7%	-
9. Другое	7,5%	5%
10. Затрудняюсь ответить	7,8%	-

В целом можно заметить, что степень информированности населения за прошедшие 20 лет в общем объёме возросла. В 1995 г. этот объём составил 124 %, а в 2015 г. – 143,5 %. Значительную роль стал играть Интернет – 23,1 %, существенно возрос объём информации от знакомых 26,6 %. Снизилась информативная роль телевидения, радио и газет.

Обращают на себя данные о возрастании информированности от знакомых. Значит, можно сказать, что за эти годы популярность жизнедеятельности казаков значительно возросла. Работает социальная сеть.

Респонденты не считают существенной роль казачества в социально-экономическом развитии пунктов проживания: 32,9 % считают роль казачества «незначительной» и 23,1 % отметили вариант «никакой роли не играет» (рисунок 47).

Большая часть казачества не удовлетворена современными особенностями развития экономики. Кризисные процессы наиболее остро отражаются в сельской местности: отсутствие работы и современных предприятий, невысокий уровень социальной инфраструктуры и др. Значительная часть казачества стремится возрождать не только культурные, но и хозяйственные традиции. Для этого казаки занимаются личным подсобным хозяйством.

Качественные продукты питания казачьих хозяйств далеко не всегда могут найти реализацию, так как потребители находятся в городах. Инициативы по созданию казачьих рынков в городах не получили поддержки у представителей власти городских территорий. Например, подобная инициатива от казаков была в г. Рубцовске: *«Важной зада-*

чей является взаимодействие казачества, в том числе экономическое. Например, казаки из сел могли бы реализовывать свою продукцию на сельскохозяйственном рынке».

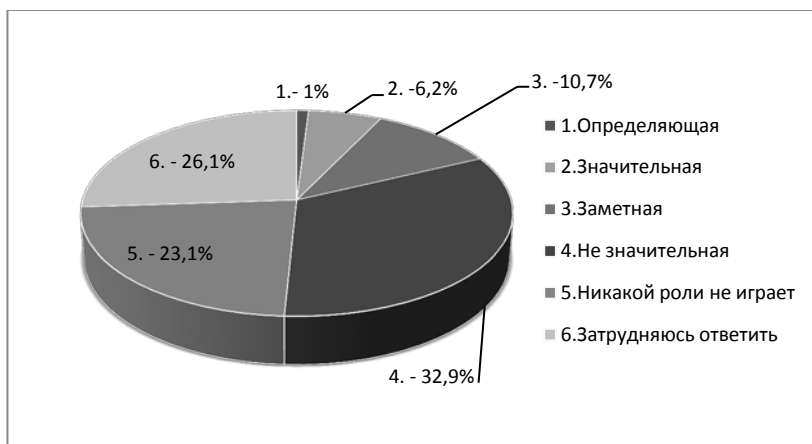

Рисунок 47 – Оценка респондентами роли казачества в социально-экономическом развитии своих населённых пунктов

Ряд респондентов ответили, что туризм может привлечь внимание к их хозяйствам и помочь в реализации продукции. Примером могут быть гостевые дома Беляновой Л. В. (с. Новопокровка, Быстроистокский район), Суворова Г. И (с. Маралиха, Краснощёковский район). На протяжении трех лет они участвуют в туристской выставке «АлтайТур. АлтайКурорт». Г. И. Суворов организовал в своем доме небольшой музей. Принимая гостей, он демонстрирует навыки верховой езды, катает туристов в телеге, рассказывает им об истории и традициях казачества. Гостевой дом семьи Л. В. Беляновых находится в бывшем стане Терский. Для знакомства с казачьими традициями турфирмы привозят туристов из Белокурихи, Бийска и Барнаула. Приезжают также неорганизованные туристы на собственном автотранспорте. В настоящее время на усадьбе ведется строительство культурно-туристского центра «Станица Терская». Рассуждая о взаимодействиях казаков и туристов, Л. В. Белянова отмечает: «Мы показываем себя, как мы живём, что мы обычно делаем, поём наши песни и готовы поделиться этим с гостями».

Авторами данного исследования в 2011 г. разработан туристский маршрут «Казачья подкова Алтая». Он проходит по тем местам, где

ранее проходила Бийская казачья линия. Этот проект может стать важным брендом, использоваться не только для продвижения туруслуг, но и продажи качественной продукции, произведенной в казачьих хозяйствах. Создан логотип данного маршрута⁵⁷. В настоящее время маршрут включает следующую программу.

В Бийске маршрут проходит по территории, где ранее располагалась Бийская крепость. Посещение Архиерейского подворья. Недалеко от города находится село Стан-Бехтемир (ранее казачий форпост). Здесь в санатории «Рассветы над Бией» установлен памятник первопроходцам-казакам и дозорная вышка. В селе Верх-Катунское создано казачье конное подворье. Туристы и жители Бийска имеют возможность посмотреть лошадей и покататься верхом.

В с. Ануйском туристы могут посетить место Ануйской крепости. В с. Новопокровка (бывший казачий посёлок Терский, в 1917-1919 гг. станция Терская) посетители встречаются на горе Сапата. В 2012 г. здесь построена казачья башня. Гостям предлагаются выступления казачьего фольклорного коллектива с анимационной программой, традиционные обряды (купание коней, свадьба). Созданный казачий гостевой дом представляет интерес для желающих познакомиться с казачьим бытом и местной кухней.

В с. Антоньевка (станция Антоньевская) возможна встреча с атаманом и посещение сельского музея. Посетив дом атамана, можно попробовать домашние молочные и мясные продукты, овощи, фрукты, мед. В 2015 г. построен новый храм, он находится рядом с местом, где в 1930-е гг. разрушили казачий храм Преподобных Антония и Феодосия Киевопечерских (Антоние-Феодосиевская церковь, построена в 1899 г.).

⁵⁷ Дунец А. Н. Культурно-исторические ресурсы казачества в разработке туристских маршрутов на территории Алтайского края / А. Н. Дунец, В. В. Исаев // Туристские ресурсы – основа развития сферы туризма в алтайском крае: материалы научно-практической конференции (Барнаул, 3-8 октября 2011 г.). – Барнаул: Изд-во АЗБУКА, 2011. – С. 156-161.

Рисунок 48 – Антоние-Феодосиевская церковь, станица Антоньевская, фото начала XX в.

Экскурсия по селу Чарышскому (станция Чарышская) включает посещение сохранившихся объектов казачьей архитектуры: храм Иконы Казанской Божьей Матери, двухклассное казачье училище, магазин казака-предпринимателя купца Шестакова, районный музей, дом атамана. Вместе с казаками соседнего с. Тулата (посёлок Тулатинский) и казачьей организацией села Чарышского организуется туристская программа. В нее входит не только знакомство с историческими объектами, но и организация конных, водных и пешеходных экскурсий.

Чарышские казаки всегда рады гостям. Природа в районе, нигде нет таких красот. Для туристов есть возможность организовать экологические маршруты, поездку на рыбалку, отдых на пасеке, конные маршруты и сплавы. Безопасность на первом месте у казаков при организации туристских маршрутов. Существует договоренность с сельскими гостевыми домами».

В с. Маралиха Краснощековского района интерес представляет подворье казака Г. И. Суворова. Он предлагает катание на лошадях, знакомит с домашним музеем.

Рисунок 49 – Церковь Иконы Казанской Божией Матери, станица Чарышская, начало XX в.⁵⁸

⁵⁸ <http://charysh.prihod.ru/photos>

Рисунок 50 – Суворов Геннадий Иванович, казак с. Маралиха, владелец гостевого дома «Казачья усадьба»

Село Колывань – одно из самых интересных мест в Алтайском крае. Туристов казаки встречают у сторожевой башни. Экскурсия по селу и его окрестностям, а также размещение в кемпинге «Горная Колывань» организована казаками. Посетителям могут показать Колыванский камнерезный завод им. И. И. Ползунова, Колыванский музей истории камнерезного дела на Алтае, музей леса, памятный знак на р. Локтевке на месте закладки первой медеплавильной печи в 1726 г., озеро Белое и гору Синюха.

Казаки Змеиногорского района планируют создать конное подворье в с. Новохарьковка. В г. Змеиногорск находится памятник Ермаку. Туристам предлагают экскурсию по исторической части города, посещение «Музея истории развития горного производства им. А. Демидова», горы Змеиная, заводского пруда⁵⁹.

⁵⁹ Исаев В. В. Сибирское казачество на Алтае как стабилизирующий фактор в противостоянии с Джунгарией в XVII – XVIII вв. / В. В. Исаев, А. Н. Дунец // Природные условия, история и культура западной Монголии и сопредельных регионов: Материалы XII международной научной конференции.– Ховд ; Томск : Изд. Дом Томского гос. ун-та, 2015. – С. 81-84.

Рисунок 51 – Памятный знак на р. Локтевке, место закладки первой медеплавильной печи в 1726 г.

Рисунок 52 – Сторожевая башня, с. Колывань, реконструкция

Рисунок 53 – Памятник Ермаку, г. Змеиногорск

На всем протяжении маршрута казаки могут предложить продукты питания, размещение, культурную и экскурсионную программу. Однако переход к зелёной экономике в населённых пунктах бывшей казачьей линии идёт очень медленно. Возникают проблемы организационного характера в казачьих организациях. Со стороны органов власти далеко не всегда инициативы казачества находят поддержку.

Улучшение благосостояния жителей, их социального самочувствия и сохранение природной среды может происходить благодаря активной деятельности алтайского казачества. Казачьи организации могут создать экономическую сеть, основанную на традициях хозяйства и сохранении природного капитала. Сельский зелёный туризм является основой формирования казачьей туристской инфраструктуры. Казаки одними из первых основали населенные пункты в предгорьях и низкогорьях Алтая. Являясь старожилами, они заинтересованы в сохранении природной среды и развитии таких форм хозяйствования, которые направлены на поддерживающее развитие.

«Как можно говорить о развитии туризма, если уничтожены исторические места, связанные с казачеством. Если планируем развивать туристский маршрут «Казачья подкова Алтая», то надо хорошо понимать, что мы будем показывать. Необходимо строить казачьи культурно-туристские центры, помогать казакам со строительством традиционных домов. Вот есть хороший пример в с. Новопокровка, там построили казачью башню, помогают создавать казачий дом. Очень важно понимание руководством муниципалитетов путей развития казачества».

Рисунок 54 – Сторожевая башня и памятный знак казакам станицы Терской, с. Новопокровка

Оценка положения казачества в регионе. В целом о перспективах и возможностях воспроизводства казачества в Алтайском крае свидетельствуют ответы групп вопросов относительно субъективной оценки места казачества в региональном социуме. Прежде всего, к данной группе вопросов относится «как Вы относитесь к жизнеустройству современного казачества Алтайского края?» Ответы на него распределились таким образом, что между казаками и населением наблюдается консенсус: «отношусь положительно» – 36,4 % казаков и 41,7 % населения, «скорее положительно, чем отрицательно» – 32,2 % казаков и 24,8 % населения, «скорее отрицательно, чем положительно» – 10,7 % казаков и 4,6 % населения, «отношусь отрицательно» – 3,7 % казаков и 3,3 % населения, затруднились ответить – 14 % казаков и 25,6 % населения (таблица 41)

Таблица 41 – Распределение ответов на вопрос «как Вы относитесь к жизнеустройству современного казачества Алтайского края?»

Варианты ответа	казаки	население
1. Отношусь положительно	36,4%	41,7%
2. Скорее положительно, чем отрицательно	32,2%	24,8%
3. Скорее отрицательно, чем положительно	10,7%	4,6%
4. Отношусь отрицательно	3,7%	3,3%
5. Затрудняюсь ответить	14,0%	25,6%
6. Другое	3,0%	0%

Небольшая часть респондентов – 19,3 % казаков и 10,1 % населения считают, что роль казачества в жизни Алтайского края «заметно возрастет» в ближайшие 5 лет, полагают, что «несколько возрастет» – 44,5 % казаков и 33,2 % населения, «не изменится» – 15,6 % казаков и 20,5 % населения. Таким образом, относительно своего будущего казаки настроены более позитивно, чем население Алтайского края (таблица 42).

Деятельность современного казачества в своем населенном пункте казаки в последние 2 года «очень положительно» оценивают лишь 23,5 %, «скорее положительно» – 58,7 %, безразличны – 2,3 %, «скорее отрицательно» – 12,2 %, «очень отрицательно» – 3,3 % (рисунок 55).

Таблица 42 – Распределение ответов на вопрос «оцените изменение роли казачества в жизни Алтайского края в ближайшие 5 лет»

Варианты ответа	казаки	население
1. Заметно возрастет	19,3%	10,1%
2. Несколько возрастет	44,5%	33,2%
3. Не изменится	15,6%	20,5%
4. Несколько изменится в сторону понижения роли	3,2%	1,3%
5. Заметно изменится с сторону понижения роли	5,5%	0,7%
6. Затрудняюсь ответить	11,9%	34,2%

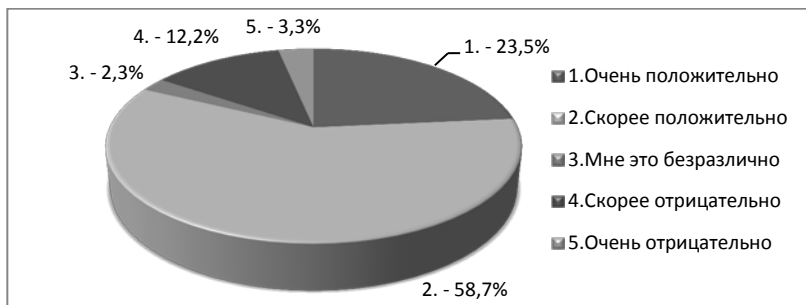

Рисунок 55 – Оценка респондентами (казаками) деятельности казачества в населенном пункте в последние 2 года

Население Алтайского края, оценивая деятельность современного казачества за последние 2 года также отметила положительные характеристики деятельности: 13 % ответили «очень положительно», 49,3 % – «скорее положительно» (рисунок 56).

Сравнивая с данными 1997-2000, годов можно отметить положительную динамику оценок населения деятельности казачества. На тот момент 24,6 % респондентов отметили «отношусь положительно» и 21,7 % респондентов «скорее положительно, чем отрицательно» (таблица 43)

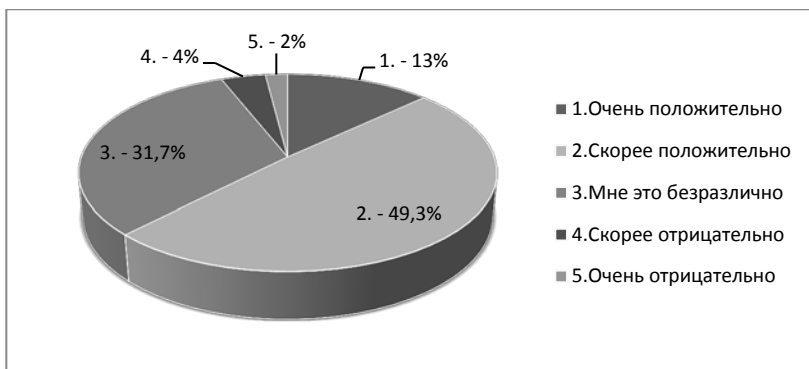

Рисунок 56 – Оценка населением деятельности современного казачества в своем населенном пункте за последние 2 года

Таблица 43 – Отношение населения к деятельности казачества в 1997-2000 гг.

Варианты ответа	Доля ответов в 1997-2000 гг.
Отношусь положительно	24,6%
Скорее положительно, чем отрицательно	21,7%
Скорее отрицательно, чем положительно	15,7%
Отношусь отрицательно	11,6%

Основными препятствиями для развития казачества, по мнению казаков, являются: «слабая работа органов власти по развитию и поддержке казачества» – 39,1 %, «недостаточное финансирование» – 34,9 %, «в развитии казачьей культуры заинтересован узкий круг лиц» – 19,5 %, «пассивность членов казачьих организаций» – 17,7 %, «ничего не препятствует» – 14,9 %, «участие в развитии казачьей культуры не приносит дохода участникам» – 11,2 %, «отсутствие современных идей и инициатив со стороны самого казачества» – 9,3 %, затруднились ответить – 5,6 %. Население видит проблему несколько иначе и считает, что основным препятствием является не отсутствие финансирования, а такие факторы, как «в развитии казачьей культуры заинтересован узкий круг лиц» – 33,4 % и «слабая работа органов власти по развитию и поддержке казачества» – 29,5 %.

Таким образом, в настоящее время жизненные стратегии казачества ограничены отсутствием реальной нормативно-правовой основы участия в государственной службе. Существует ожидание, что госу-

дарственная власть возьмет на себя ответственность за формирование реестра. У казаков есть желание быть на государственной службе. К сожалению, те функции, которые в настоящее время реализуются казаками, выполняются не на должном уровне. Характерны организационные проблемы в большинстве казачьих организаций.

Казаки не уверены в своей нужности, а население в них верит, верит в них как в защитников интересов государства и населения.

2.3 Электоральные настроения казачества

Основными региональными проблемами, по мнению казаков, являются (при ответе на вопрос респондентам предлагалось выбрать не более 5 ответов): рост цен, налоги, инфляция – 64,7 %, экономическое положение – 54,8 %, безработица – 50,7 %, коррупция, взяточничество – 38,5 %, распространение наркомании, алкоголизма – 34,4 %, система здравоохранения, состояние общественного транспорта и дорог – по 33 %, уровень культуры и нравственности у людей – 30,3 %, пенсии – 19,5 %, система образования – 15,4 %, жилищная проблема и проблемы коммунального обслуживания – 14,9 %, состояние окружающей среды – 12,7%, рост преступности – 9 %, миграция (проблемы, создаваемые мигрантами) – 4,5 %, межнациональные отношения – 0,9 % (таблица 44). Эти проблемы казаки связаны с оценкой деятельности властей и влияют на электоральное настроение.

Таблица 44 – Распределение ответов на вопрос: «какие, на Ваш взгляд, самые важные проблемы существуют в Вашем регионе?» (не более пяти ответов)

Варианты ответа	Доля ответов
1. Рост преступности	9,0%
2. Состояние общественного транспорта и дорог	33,0%
3. Экономическое положение	54,8%
4. Рост цен, налоги, инфляция	64,7%
5. Распространение наркомании, алкоголизма	34,4%
6. Безработица	50,7%
7. Терроризм	0,5%
8. Коррупция, взяточничество	38,5%
9. Жилищная проблема и проблемы коммунального обслуживания	14,9%
10. Миграция (проблемы, создаваемые мигрантами)	4,5%
11. Система здравоохранения	33,0%
12. Межнациональные отношения	0,9%
13. Система образования	15,4%
14. Пенсии	19,5%
15. Состояние окружающей среды	12,7%
16. Уровень культуры и нравственности у людей	30,3%
17. Другое	0,5%
18. Затрудняюсь ответить	1,4%

В этой связи важно мнение казаков о том, от кого зависит качество жизни современного казачества. «от самих людей» – ответили 72,4 % респондентов, «от Правительства России» – 39,8 %, «от региональной власти» – 33,5 %, «от местной муниципальной власти» – 33,0 %. Такое распределение связано, прежде всего, с тем, что Правительством России до сих пор не разработана схема реализации закона о казаках, и у местной власти нет инструментов включить казаков на государственную службу, являющуюся традиционным и желаемым видом занятости (88,5 % положительно относятся к государственной службе казаков) (таблица 45).

Таблица 45 – Мнения казаков по вопросу: «от кого зависит качество жизни современного казачества» (респонденты выбирали не более трех ответов)

Варианты ответа	казаки	рейтинги ответов
1. От самих людей	72,4%	1
2. Президента РФ	26,7%	5
3. Правительства России	39,8%	2
4. Госдумы РФ	18,1%	6
5. Региональной власти	33,5%	3
6. Местной муниципальной власти (городской, поселковой и т. д.)	33,0%	4
7. Политической оппозиции	1,4%	9
8. Политической партии, находящейся у власти	11,8%	7
9. Олигархов	2,7%	8
10. Другое	0,5%	10

В ответах четко просматривается мнение казаков по поводу расчёта на собственные силы, на субъекты власти надежда слабая. Анализ результатов, представленных на рисунке 57 приводит к следующим выводам: уровень одобрения казаками действий региональных властей не выходит за границы 20 %. Велик диапазон оценок респондентов «затрудняющихся ответить», очевидно, по причине слабой информированности и понимания реальных действий властных органов (от 30 до 50 %). Неодобрительные оценки действий краевых властей находятся в диапазоне 30-45 %.

Можно отметить, что наибольшего одобрения заслужили у респондентов судебная власть Алтайского края – 24,5 % и аппарат полпреда Президента РФ в Федеральном округе – его деятельность

одобряют 27,7 %. Среди наименее одобряемых управленческих аппаратов респонденты отметили местную муниципальную власть – её выбрали 56,7 % и губернатора Алтайского края – 45,9%. Данное распределение характерно для российского общества. Чем дальше власть или чем меньше мы о ней знаем, тем более положительно она воспринимается, и наоборот (рисунок 57).

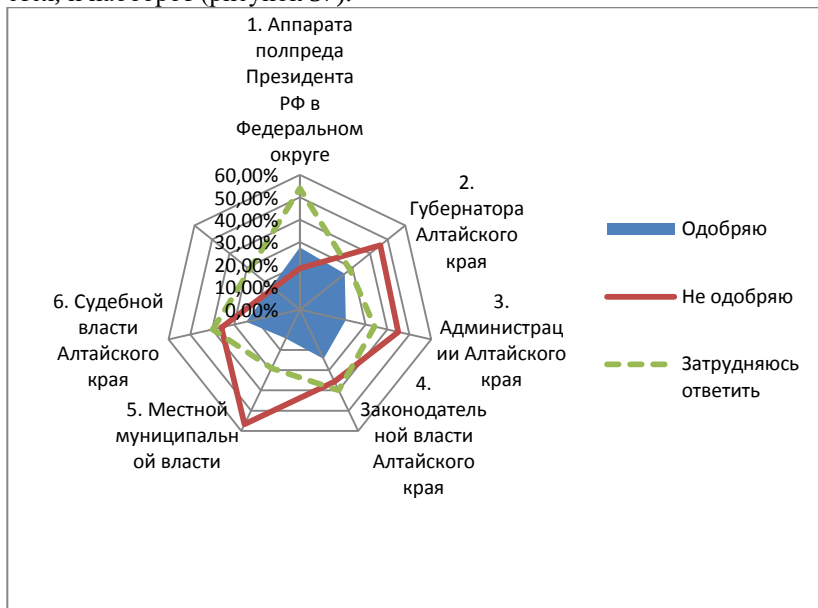

Рисунок 57 – Оценка казаками деятельности власти

Опрос населения показал, что в создавшейся ситуации значительная часть респондентов выразила мнение, что казакам целесообразно участвовать в политической жизни региона – 47,7 %. Нецелесообразность отметили 16,3 %. Рост потенциала политической активности населения и казаков в этом плане свидетельствует о том, что они не удовлетворены действующими политиками. Затруднились с оценкой целесообразности участия казаков в политике 35,9 % граждан. Характер оценок по поводу участия казаков в решении общественно-политических вопросов выразился в следующих мнениях. Результаты показывают, что 55 % респондентов относятся с одобрением, 19,5 % с сомнением, 17,6 % затрудняются оценить и 7,8 % полагают нецелесообразным их участие. Расхождение оценок в целесообразности участия казаков в политике и степени полезности этого участия вполне право-

мерны. О значимости и полезности говорят 55 % одобрений, отрицательно высказались лишь 7,8 %.

Геополитические процессы, происходящие в последние годы, казачество воспринимает очень остро и поддерживает действия государственной власти. Например, казаки принимали участие на митингах в поддержку Крыма.

Казаки о политике высказываются так: *«Казаки вне политики. Много партий хотели привлечь казаков в свои ряды. Не надо путать казачество с партией. Служу казачеству, Отечеству и все!»*.

Согласно оценкам респондентов, правильными являются действия государственной власти в военной области – 69,6 %, в политической сфере – 51,0 % в сфере межнациональных отношений – 46,9 %, а также в сфере культуры и искусства – 39,9 %. Наибольшее протестное поведение, выразившееся в оценках действий властей как неправильных, наблюдается в следующих сферах Алтайского края: в образовании (так считают 60,4 % казаков), в миграционной политике (отметили 44,0 % респондентов), социальной сфере и экономике – ответили 48,8,0 % и 49,1 % соответственно (рисунок 58).

Неудовлетворенность, в первую очередь, системой нынешнего образования не случайна. Казаки и члены казачьих семей высказывают разочарование содержанием курсов истории, культуры. Патриотическое воспитание в школе не соответствует казачьим традициям, поэтому появляются казачьи классы. Например, они существуют в Рубцовске: *«В казачьих классах вводятся дополнительные предметы. Дядьки-казаки закреплены за классами. По инициативе казаков проводятся спортивные мероприятия»*.

«В Рубцовске школа № 23 является казачьей. В 2007 г. созданы казачьи классы. Начиная с 5 класса, школьникам преподают историю и культуру казачества. Ребята принимают присягу. На 2015 г. выпущено уже 3 класса. В 2014 г. в с. Никольском создан казачий класс. Это произошло после того, как казаки провели летний лагерь. Родителям понравилась деятельность казачества, и был создан класс».

В 2015 г с 15 по 20 июня Станичным казачьим обществом Рубцовска был проведён казачий лагерь: рассказывали о казачестве, показывали казачьи атрибуты (шашка, нагайка) и как ими владеют казаки. Военно-патриотическая работа включала не только рассказы, но и отработку навыков сборки и разборки автомата, работу с топокартой».

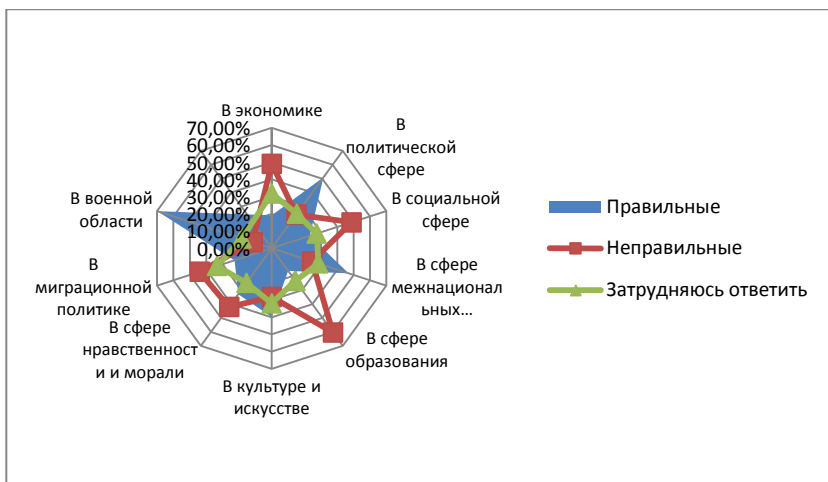

Рисунок 58 – Оценка казаками действий государственной власти по сферам жизнедеятельности

Потомственные казаки в большей степени удовлетворены деятельностью властей в политической сфере, нежели непотомственные. Степень корреляционной связи признаков составляет по Спирмену $R=0.255$ (таблицы 46, 47). Оценки родовых казаков в сфере политики в полтора раза превышают оценки непотомственных казаков. Возможно, это сохранилось в традициях.

Таблица 46 – Сопряженность ответов на вопросы: «относите ли вы себя по родословной к потомкам казаков?» и «в политической сфере»

Варианты ответа	Правильные	Неправильные	Затрудняюсь ответить	Всего
Да	60,3%	24,6%	15,1%	100%
Нет	39,0%	22,0%	39,0%	100%
Не знаю	34,4%	28,1%	37,5%	100%

Таблица 47 – Сопряженность ответов на вопросы: «относите ли вы себя по родословной к потомкам казаков?» и «действия властей в сфере образования»

Действия властей Потомственность	Правильные	Неправильные	Затрудняюсь ответить	Всего
Да	17,4%	70,2%	12,4%	100%
Нет	10,5%	52,6%	36,9%	100%
Не знаю	14,3%	42,9%	42,8%	100%

Основными приоритетными направлениями государственной и региональной политики в сфере казачества, по мнению казаков и населения, являются: «возрождение традиций» – 57,9 % и 45,9 % соответственно. Также для казаков приоритетны «экономическое возрождение казачества» – 48,7 %, «укрепление военного предназначения казачества» – 38,8 %, «не вмешательство в процесс возрождения казачества» – 17,1 %, «предоставление политической самостоятельности» – 15,1 %. Население же рассматривает казаков в контексте «укрепления военного предназначения казачества» – этот вариант отметили 24,1 % населения (таблица 48).

Таблица 48 – Распределение ответов на вопрос: «каковы приоритетные направления государственной и региональной политики в сфере казачества?»

Варианты ответа	казаки	население
1. Возрождение традиций	57,9%	45,9%
2. Экономическое возрождение казачества	43,1%	11,4%
3. Укрепление военного предназначения казачества	31,5%	24,1%
4. Предоставление политической самостоятельности	10,6%	2,9%
5. Не вмешательство в процесс возрождения казачества	16,2%	7,8%
6. Затрудняюсь ответить	12,0%	29,3%
7. Другое	3,2%	1,3%

Приоритеты деятельности легитимных органов власти по отношению к казачеству равнозначно указывают и казаки, и население. Логично, что значительная доля граждан затрудняется глубоко оценить положение дел в казачестве – 29,3 %. Актуальность социально-экономического положения казачества еще раз просматривается в полученных ответах. Более 43 % казаков считают необходимым акцен-

тировать внимание властей на экономическом возрождении казачества.

Оценивая жизнеспособность и перспективность возрождения казачества в Алтайском крае, мнения жителей края разделились на три группы: первая группа считает, что казачество – «жизнеспособное, долговременно явление» – 40,1 %, вторая группа полагает, что казачество «это явление временное» – 24,9 %. Сравнивая с данными, полученными в 1997-2000 гг. можно отметить, что количество жителей, считающих, что казачество явление временно уменьшилось (в 2000 г. – 34 %), наряду с этим доля респондентов, считающих, что казачество явление жизнеспособное и долговременное не изменилось (41 % в 2000 г.) (таблица 49).

Таблица 49 – Динамика ответов на вопрос: «оцените жизнеспособность и перспективность возрождения казачества в Алтайском крае»

Варианты ответов	1997 г.	2015 г.
Жизнеспособное, долговременное	41%	40,1%
Это временное явление	34%	24,9%
Не знаю, безразлично	25 %	35,0%

В этой связи важно мнение населения Алтайского края об участии казаков в политике, решении общественно-политических вопросов. 47,7 % населения считает, что казакам «целесообразно участвовать в политике», то есть за последние 15 лет мнение населения относительно этого вопроса изменилось (таблица 50). В 1997-2000 гг. 37 % населения Алтайского края считали, что казакам, напротив, «нецелесообразно участвовать» в политике. Это связано как с общим изменением политической ситуации за последние 15 лет, так и с желанием населения видеть казаков в политике как представителей традиционных русских ценностей. Наряду с этим 55 % респондентов «с одобрением» относятся к участию казаков в решении общественно-политических проблем (таблица 51). Более того, почти половина опрошенных – 49,2 % видят в казаках реальных защитников интересов государства.

Таблица 50 – Мнение населения о стремлении казачества участвовать в политике

Варианты ответа	Доля ответов
1. Целесообразно участвовать	47,7%
2. Нецелесообразно участвовать	16,4%
3. Затрудняюсь ответить	35,9%

Таблица 51 – Мнение населения по вопросу: «как Вы относитесь к участию казаков в решении общественно-политических вопросов?»

Варианты ответа	Доля ответов
1. С одобрением	55,0%
2. С сомнением	19,5%
3. Считаю их участие нецелесообразным	7,8%
4. Затрудняюсь ответить	17,7%

2.4 Основные направления развития казачества в Алтайском крае

В свете последних событий, связанных с увеличением миграционного потока на территорию Российской Федерации и, в частности, Алтайского края, особое внимание с целью обеспечения национальной и этнокультурной безопасности в регионах необходимо уделять сохранению, развитию, воспроизводству культур этносов, субэтносов, других социальных общностей, традиционно проживающих на территориях. Несмотря на существование достаточно широкого комплекса угроз национальной безопасности России, мы считаем, что в настоящее время не уделяется необходимого внимания значению безопасности этнокультурной идентичности. Этнокультурная идентичность – это эмоциональный аспект оценки представителями социальной (этнической) группы своей принадлежности к данной группе.

Хотелось бы отметить, что сохранение развития и возможностей для воспроизводства традиционных социальных групп, проживающих в регионах, в том числе этнических (субэтносов), является основой для формирования устойчивого развития субъектов РФ и обеспечения национальной безопасности. Одной из таких традиционно проживающих на территории Алтайского края групп является казачество.

Представленные рекомендации опираются на анализ результатов проведённого экспедиционного исследования казачества в Алтайском крае. Например, на сайте администрации Алтайского края размещены информационные статьи с конкретными предложениями со стороны муниципальных и краевых властей. Администрациями ряда муниципальных образований края внесены предложения:

- принять закон о развитии казачества в Алтайском крае, обеспечении социальных гарантий казакам при несении ими государственной службы;
- в целях улучшения взаимодействия органов местного самоуправления и казачьих обществ в штате администрации муниципального образования определить должность помощника главы муниципального образования по делам казачества, которую должен занимать атаман казачьего общества;
- разработать специальную государственную программу по строительству и развитию казачьих хуторов и мест компактного проживания казаков с целью их участия в защите Государственной границы Российской Федерации;
- проанализировать вопрос о финансировании деятельности казачьих обществ на федеральном, региональном и местном уровнях, в

том числе по такому вопросу, как развитие сельского туристического бизнеса с казачьим компонентом;

- решить вопрос о предоставлении казачьим обществам и личным казачьим хозяйствам льгот по производству, закупу и сдаче сельскохозяйственной продукции и продовольствия для государственных и муниципальных нужд;

- инициировать закрепление в федеральном законодательстве статуса кадетских казачьих классов, школ, училищ, корпусов с привлечением офицеров запаса на должности в образовательные учреждения казачьего кадетского образования в качестве наставников и воспитателей;

- оказать помощь казачьим обществам в подготовке и проведении на современном уровне сборов молодых казаков;

- в средствах массовой информации освещать работу казачьих обществ, классов, школ по воспитанию учащихся на казачьих традициях.

В 2010 г. руководителям муниципальных образований рекомендовано оказывать поддержку казачьим обществам, посильную помощь атаманам при их обращениях по различным вопросам деятельности казачьего общества, выделять помещения для размещения штаба казачьего общества, создавать районные рабочие группы по делам казачества, оказывать содействие в организации новых казачьих формирований⁶⁰.

Анализ полученных социологических данных и обработка мнений экспертов позволили сформулировать ряд рекомендаций по использованию результатов исследования органами государственной власти, казачьими обществами, учреждениями культуры и туристскими организациями.

Рекомендации органам власти.

1. Целесообразно способствовать объединению разрозненных казачьих организаций в единую краевую организацию не формальную, а реально действующую. Это осознаётся подавляющим большинством руководителей казачьих организаций и рядовыми казаками. Проведение Краевого казачьего круга и достижение консенсуса по ключевым вопросам казачьей жизни необходимо для нормального функционирования казачьих организаций в городах и районах Алтайского края, а

⁶⁰ Бийские казаки перешли на ночной режим патрулирования одного из микрорайонов города <http://www.bankfax.ru/news/90753/>

также взаимодействия казачества с представителями властных структур краевого и федерального уровней.

2. В связи с отсутствием официальных статистических данных о численности казачества в Алтайском крае и, очевидно, по всей России, целесообразно при проведении масштабных переписей и микропереписей в анкеты и в официальные данные статистических управлений включить два пункта: 1) вопрос о принадлежности гражданина к казачьему роду; 2) вопрос об участии в деятельности казачьей организации.

3. Результаты исследования свидетельствуют о тяжелом социально-экономическом положении в районах края как казаков, так и неказачьего населения. Не в полной мере удовлетворяются первичные потребности людей, в том числе и в отношении качества питания. Более 43 % казаков считают необходимым акцентировать внимание властей на экономическом возрождении казачества.

4. Привлечение казачества к выполнению задач по обеспечению безопасности и обороноспособности Российской Федерации; участию в охране общественного порядка и обеспечении экологической и пожарной безопасности; реализации мероприятий по предупреждению и ликвидации чрезвычайных ситуаций и ликвидации последствий стихийных бедствий, гражданской обороне, природоохранной деятельности; государственной и иной службе в других сферах деятельности в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Рост политической активности населения и казаков в общественно-политической деятельности свидетельствует о том, что они не удовлетворены действующими политиками. О полезности участия казаков в общественно-политической деятельности говорят 55 % одобрений со стороны населения, о незначимости высказались лишь 7,8 %.

5. Несмотря на наличие интернет-страницы на официальном сайте Алтайского края, отмечается низкая степень информированности казаков о мероприятиях, которые их потенциально интересуют.

Целесообразно оказать поддержку казачьим организациям в создании интернет-сайта «Казачество Алтай» для получения оперативной информации, отражающей различные аспекты казачьей жизни.

6. Рабочей группе по делам казачества необходимо оперативно информировать казачьи общества :

- об изменениях в нормативно-правовой базе по вопросам казачества;
- о мероприятиях событийного характера, проводимых в Алтайском крае с целью привлечения казачьих организаций и творческих

коллективов к участию в праздниках, фестивалях краевого и районного уровней и т.п.;

- о научно-практических конференциях, в которых могут принять участие представители казачества;

- о грантах и проектах, в которых возможна реализация казачьих инициатив.

7. Активно привлекать казачьи общества и творческие коллективы к событийным и праздничным мероприятиям на территории Алтайского края. Участие казачьих коллективов в мероприятиях муниципального, регионального и национального уровня позволит представить традиции и культуру алтайского казачества как уникальное явление историко-культурного наследия Сибирского региона.

8. Включить в Рабочую группу по делам казачества профессиональных учёных, занимающихся казачьей проблематикой.

9. Включить в календарь событийных праздничных мероприятий г. Барнаула традиционный казачий праздник «Никола зимний – день Сибирского казачьего войска (19 декабря)». Проведение данного праздника с привлечением в краевую столицу казачьих творческих коллективов и инициативных казаков позволит оживить культурную жизнь жителей Алтайского края накануне Нового года.

10. Внести в список научных мероприятий на территории Алтайского края проведение ежегодной международной научно-практической конференции «Казачество в этнокультурном пространстве Сибири». Оказать этому мероприятию финансовую поддержку. Данная конференция впервые проведена в 2014 г. В Алтайском государственном техническом университете им. И. И. Ползунова.

11. Оказать поддержку ученому сообществу в издании работ, отражающих исторический путь сибирского казачества на территории Алтайского края и его современное развитие.

12. Поддержать инициативу казачества по созданию музея истории Сибирского казачества в г. Барнауле как культурного центра и нового объекта туристской инфраструктуры Алтайского края.

13. Активизировать работу по развитию инфраструктуры туристского маршрута «Казачья подкова Алтая», а также реконструкции культурно-исторических объектов в местах традиционного проживания казачества. Рекомендовать проводить музефикацию памятников истории – мест, где находились оборонительные сооружения Бийской казачьей линии.

14. Содействовать организации работы с казачьей молодёжью, её военно-патриотическому, духовно-нравственному и физическому воспитанию, сохранению и развитию казачьей культуры.

15. Организовать проведение методических семинаров для представителей казачьих обществ и общественных объединений казаков по участию в реализации государственных или муниципальных программ, предусматривающих поддержку казачества.

16. Всем муниципалитетам, в которых действуют казачьи общества, целесообразно создать рабочие группы по делам казачества.

Рекомендации казачьим обществам.

Скорректировать работу казачьего общества с учетом Комплексного плана мероприятий по реализации Стратегии развития государственной политики Российской Федерации в отношении российского казачества до 2020 года в городе Барнауле на 2015-2017 годы.

1. Наладить информационные и деловые связи между разными казачьими обществами. Поддерживать идею проведения Краевого казачьего круга для объединения разрозненных казачьих организаций.

2. Внести предложения по развитию туристской инфраструктуры и реконструкции культурно-исторических объектов для туристского маршрута «Казачья подкова Алтая».

3. Организовать сбор материалов (предметов казачьей истории и культуры) для формирующегося музея истории Сибирского казачества.

4. Создать интернет-сайт (страницу) казачьей организации для взаимодействия со структурами краевой администрации и оперативно-го получения информации.

5. Активизировать деятельность по воспитательной работе и ознакомлению как подрастающего поколения (казаки), так и действительных казаков с историей казачества, уставом и т.д., с целью сохранения и передачи духовных и культурных традиций.

6. Разработать новые формы информирования населения Алтайского края о деятельности казачьих сообществ (интернет-страницы на популярных сайтах, статьи в газетах).

2.5 Перспективы использования культурно-исторического наследия казачества в туристских программах

Для разработки рекомендаций в сфере использования наследия казачества авторами исследования проводился анализ туристских ресурсов. По результатам обследования проводилось описание местности, были сделаны фотографии основных достопримечательностей.

Развитие туризма в районах традиционного проживания казачества в Алтайском крае целесообразно основывать на концертно-театрализованных представлениях, встречах с атаманом и казаками сёл. В местах проживания казаков (села Новопокровка, Антоньевка, Чарышское, Маралиха, Колывань: города Бийск, Змеиногорск, Рубцовск) туристы смогут познакомиться с праздничной и повседневной казачьей кухней, увидеть традиционные ремёсла народных мастеров; познакомиться с традиционными обрядами, посетить исторические места, увидеть, как казаки владеют шашкой, нагайкой, бичом, арканом. Интересны туристам будут зимние и летние катания на тройках и др.

Проблемы использования культурно-исторического наследия в туристских программах:

- большой временной разрыв между разработкой маршрутов и внедрением проектов в практику туристской деятельности;
- сложность внедрения новых туристских проектов;
- плохая сохранность культурно-исторического наследия;
- неразвитость культурно-познавательных маршрутов в Алтайском крае.

Брендовым туристским продуктом казачьей тематики в настоящее время является туристский маршрут «Казачья подкова Алтая», разработанный авторами данного исследования в 2011 году. На рисунках 60-62 представлены фотографии с маршрута и туристских объектов казачества. Маршрут объединяет все основные населённые пункты с традиционным проживанием казачества. Однако полноценная реализация маршрута сопряжена с рядом проблем :

- сохранность объектов показа;
- невысокий уровень организации обслуживания в местах посещения;
- слабый интерес турфирм к проекту турмаршрута;
- отсутствие программ развития турмаршрута на муниципальном уровне.

Рисунок 59 – Логотип маршрута «Казачья подкова Алтай»
(автор Дунец А. Н.)

Для эффективного продвижения маршрута «Казачья подкова Алтай» на рынке туристских услуг Алтайского края, на наш взгляд, необходимы:

- активное участие Управления по туризму и Алтайтурцентра в продвижении маршрута;
- издание карты маршрута «Казачья подкова Алтай»;
- создание гостевых домов в сёлах с традиционным проживанием казачества (оказание субсидирования затрат по созданию гостевых домов в местах прохождения маршрута);
- музеефикация сохранившихся казачьих домов (например, в с. Антоньевка дом казака Угрюмова по улице Ленина, 4);
- проведение поисковых работ в местах расположения казачьих укрепленных поселений, использование найденных предметов для создания и пополнения коллекций в сельских музеях;
- реконструкция и создание историко-культурных объектов каза (форпостов, защит, станцев, рвов, дорог, памятников и т.д.);
- создание фильмов об алтайском казачестве.

Анализ потенциала алтайского казачества даёт основание утверждать, что в Алтайском крае существует реальная возможность активного развития культурно-познавательного туризма с использованием культурно-исторического наследия казачества.

Рисунок 60 – Памятник Ермаку – объект притяжения туристов, г. Змеиногорск; пушки Бийской крепости, г. Бийск; памятник казакам форпоста Терский

Рисунок 61 – Встреча с казаками туристов в с. Новопокровка; проводы казаками туристов в с. Чарышское

Рисунок 62 – Шествие на казачьем фестивале в г. Белокуриха;
встреча атамана у сторожевой башни в с. Колывань

Рисунок 63 – Печь в старом казачьем доме, поездка туристов с казаком
и атаманом в телеге, с. Новопокровка

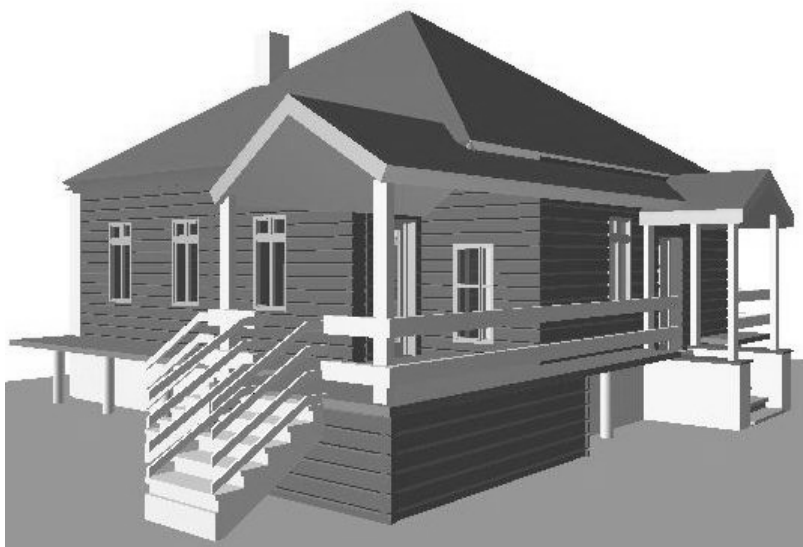

Рисунок 64 – Проект казачьего культурно-туристского центра
«Станица Терская», с. Новопокровка (разработан при участии авторов)

Заключение

Социально-географические исследования позволили проанализировать образ жизни казачества в Алтайском крае, сделать сравнительный пространственный анализ социального самочувствия казаков. Территориальная общность алтайского казачества является исторически сложившейся, социально организованной совокупностью. Казаки объединены совместным проживанием на одной территории и системой связей, которые возникли в процессе исторического развития. На протяжении 300 лет общественное развитие казачества в Алтайском крае связано с конкретными территориями, населёнными пунктами бывшей Бийской оборонительной линии, городом Барнаул, значительно в меньшей степени с другими территориями.

Проведённое исследование вносит определённый вклад в социальную географию, лингвокультурологию, историю, фольклористику, этнологию, этнолингвистику, этнографию. Полученные данные могут быть использованы в практических целях при составлении туристских справочников, путеводителей.

На основе теоретических положений этносоциологии выдвинуто предположение о том, что казачество можно рассматривать как субэтническую группу русского этноса, обладающую двойным этническим самосознанием, особенностями культуры групповой идентичности. Данное предположение опирается на результаты работ зарубежных и отечественных исследователей: К. Гирца, У. Коннора, Э. Смита, Дж. Армстронга, Ю. В. Бромлея, В. И. Козлова, которые являлись представителями так называемого «примордиализма». В рамках этого направления этнос рассматривается «как первозданная общность людей», заявляющая о себе в истории и реальной жизни в неповторимых конкретно-исторических формах. Опираясь на теоретические положения и являясь сторонником данного подхода, Ю. В. Бромлей рассматривал субэтнос как «культурно-специфическое внутреннее подразделение этноса, образующееся в результате формирования особенностей самосознания различных частей этнических общностей». Таким образом, ключевым для субэтнического самоопределения личности является воспроизводство культурных отличий, которое проявляется в языке, традициях, осознание субэтнической принадлежности. В нашем исследовании предпринята попытка анализа элементов субэтнического самосознания казачества Алтайского края.

С позиции социальной географии проанализировано расселение казаков по территории Алтайского края, процессы воспроизводства казачества. ГИС-технологии позволили создать карту, характеризую-

щую расселение казачества и ГИС-модели, отражающие пространственные характеристики алтайских казаков.

Проведение комплексных полевых исследований казачества в Алтайском крае позволило подтвердить сформулированные априорные гипотезы и получить следующие результаты:

1. Развитие концепции социального воспроизводства казачества, базирующееся на признании объективности проявления закона системного времени и гетерохронии в ходе эволюционирования в разновременные периоды различных социально-исторических процессов, в том числе связанных с историей и современным образом жизни российских казаков. Данная концепция позволила выявить основные этапы формирования и эволюции сибирского казачества на территории Алтая: колониизационный (XVIII – первая половина XIX в.), пореформенный (1861-1917 гг.), период гражданской войны (1918-1919 гг.), советский (1919-1991 гг.), современный (с 1991 г. по настоящее время).

Географический анализ размещения казачьих населённых пунктов и использование ГИС-технологий позволили создать карту «Населённые пункты с традиционным проживанием казаков в Алтайском крае».

В колониизационный период казаки сыграли существенную роль в присоединении и освоении Алтая, противодействуя экспансии Джунгарского ханства как в качестве вооружённой силы, так и в роли разведчиков и дипломатов. Активное участие приняли казаки в создании и укреплении Иртышской и Колывано-Кузнецкой оборонительной линий, под защитой которых проходило становление горно-металлургического комплекса Колывано-Воскресенских заводов. Наряду с драгунами они несли караульную службу, преследовали нарушителей границы, участвовали в строительстве и ремонте крепостей, выполняли различные хозяйственные поручения. В первой половине XIX в. казаки Алтая были включены в состав образованного в 1808 г. Сибирского линейного казачьего войска.

В пореформенный период в полной мере получило развитие казачье хозяйство. Скотоводство и коневодство, земледелие, разнообразные промыслы способствовали формированию крепких казачьих хозяйств.

Период Гражданской войны стал трагической страницей в истории сибирского казачества. Верность присяге, неприятие власти большевиков, активное участие в белом движении привели к ожесточённой борьбе с Советской властью и массовым жертвам.

Советский период характеризуется разрушением традиционного уклада жизни казачества, репрессивной политикой государственной власти в отношении бывших политических противников, периодом забвения историко-культурного наследия казачества.

Современный период в истории сибирского казачества, проживающего на территории Алтайского края, начался в конце 1980 – начале 1990-х гг. с началом демократических преобразований в нашей стране. Данный период, продолжающийся по настоящее время, характеризуется восстановлением исторических и культурных традиций казачества, в том числе в хозяйственной деятельности. Намечились пути для тесного сотрудничества казачьих организаций и администрации Алтайского края. Утверждение плана мероприятий на 2015-2017 годы по реализации «Стратегии развития государственной политики РФ в отношении российского казачества до 2020 года» открывает новые перспективы для возрождения казачества на новом историческом этапе развития.

За 20-тилетний период жизнедеятельности алтайского казачества эмпирически подтверждён социальный факт сохранения закономерности адаптационного воспроизводства признаков этнокультуры и традиций этой социэтнической общности. Этот процесс самоутверждения казаками своего социального статуса происходит в исключительно сложной социально-экономической ситуации, в координатах нового социального пространства и времени, которые скоротечно изменяются. В качестве аргументов, свидетельствующих о развитии базовой теоретико-методологической концепции социального воспроизводства казачества, можно привести фактологические результаты подтвержденных априорных гипотез конкретно-социологического исследования.

Результаты анализа эмпирических данных исследования дополняют ранее разработанную концепцию следующими выводами. Во-первых, сравнительный анализ значимости аналогичных признаков предметной области жизнедеятельности казачьего социума за 20-летний период подтвердил устойчивость и определённое возрастание ряда таких атрибутов. К ним относятся: возрастание уверенности казаков и населения края в перспективности и успешности развития казачьего движения, в росте его влияния на успешность социокультурного и социально-экономического развития ареалов жизнедеятельности, сохранение и оживление в казачьих организациях веры в целесообразность реального учреждения разноплановой государственной службы казачества, увеличение численности казачьих организаций за счёт активного вступления представителей нового поколения молодёжи и др.

Во-вторых, характер происходящих перемен в рядах алтайского казачества за короткие пятилетние периоды подтверждает живучесть, жизнеспособность данной социальной общности. Актуальным является установленный факт быстрой адаптации казаков к изменениям в региональном и российском социуме. Это подтверждает и развивает концептуальную установку на неравномерность частных, кратковременных социальных циклов в более сложной периодичности циклов трансформации макросоциума российской государственности.

2. Разработана характеристика современного Алтайского казачества как закономерного, целостного социального явления, которое имеет важные унаследованные социально-исторические признаки, такие, как безаветное служение Родине, высокая степень патриотизма, святость православных традиций. Данные признаки сформировались в ходе Великой колонизации Сибири, активном взаимодействии с её народами, а также защите рубежей Сибири от внешнего врага.

Кроме перечисленных качеств, сибирское казачество, проживающее на территории Алтайского края, обладает целым рядом новых специфических качеств, которые обусловлены системными факторами современного социума, характеристиками социального пространства и времени. К таковым качествам следует отнести адаптацию к новым политическим и социально-экономическим условиям, стремление активно работать с подрастающим поколением в направлении патриотического воспитания, сохранение традиционной российской культуры, основ морали и нравственности.

За прошедшие 20 лет казачество получило признание среди местного населения благодаря своей активной жизненной позиции. Возросла и более рафинированная (осознанная) самооценка со стороны самих казаков.

Вера в жизненность казачьего движения, а также семейные традиции являются основными мотивами участия казачества в деятельности казачьих организаций.

Среди тех, кто считает себя казаком, значительная часть имеет отдалённую родственную связь с казаками. Превалирует мнение самих казаков (59,7 %): казак – это тот, кто ощущает себя казаком. В Алтайском крае родовых казаков 64 %. Принадлежность к казачьему роду важна как для самих казаков, так и для населения Алтайского края.

Практически половина казаков (48,8 %) считает, что казак – это человек славянской принадлежности. Среди населения данная точка зрения также преобладает (44,3 %). Между тем, исторически в рядах казаков были (хотя в небольшом количестве) и находятся в настоящее время представители различных национальностей, этносов. Как пока-

зал исторический и социальный опыт, такая этническая мозаичность лишь укрепляет и расширяет систему социальных связей и отношений казачьего социума.

Подавляющее большинство казаков (63,9 %) ощущают себя гражданами России, и лишь 25,7 % позиционируют себя жителями Сибири.

Важнейшей социальной ценностью и нормой для казаков является их приверженность православию, благочестие перед Русской православной церковью. Абсолютное большинство ответов казаков, более 90 %, свидетельствует о доминирующем мнении обязательности православного вероисповедания.

Для сохранения этнокультурной идентичности казаков Алтайского края в настоящее время необходима как поддержка со стороны государственных органов, признание казачества в качестве этнокультурной группы населения Алтайского края, так и активная деятельность самого казачества в поддержании и сохранении традиций, воспроизводстве культурных ценностей, групповой идентичности.

3. Получена актуальная первичная социологическая информация, позволяющая провести сравнительный анализ жизнеустройства современных казачьих обществ на территории Алтайского края за последние 20-25 лет.

Анализ данной информация позволяет утверждать, что казачество продолжает проходить чрезвычайно сложный и болезненный процесс консолидации, который сопровождается разочарованием казаков в политических и экономических мероприятиях федеральной и местной власти в отношении казачества, поддержки его экономического, социального и культурного благополучия. Данная тенденция носит тревожный характер, необходимо принятие эффективных мер реальной поддержки казачества при активном взаимодействии с её представителями на уровне краевой власти и муниципальных образований.

Актуальной становится проблема разобщённости казачества. В настоящее время практически единственное, что объединяет казаков – это православная вера. Однако многие казаки в храм ходят очень редко.

В настоящее время у значительной части казаков утеряна связь со своими предками. Поэтому к потомственным казакам многие себя не могут причислить. Количество вступающих в казачество в настоящее время гораздо меньше тех, кто прекращает свое участие в казачьих организациях. На протяжении 25 лет сохраняется высокая значимость преемственности казачьих традиций по родословной. Однако сохранность казачьих традиций в семьях остается на низком уровне.

Сравнивая с данными 1997-2000 гг., можно отметить положительную динамику оценок населения деятельности казачества.

Сравнивая полученные данные с опросом казаков, проведенным в 1997-2000 гг. В. А. Дорофеевым, можно отметить значительное ухудшение самооценки казаками своего материального положения.

Для современных казаков важно не только их непосредственная деятельность, но и воспитание подрастающего поколения.

В целом можно заметить, что степень информированности населения за прошедшие 20 лет в общем объеме возросла. Значительную роль стал играть Интернет. Обращают на себя внимание данные о возрастании информированности от знакомых. Можно сказать, что за эти годы популярность жизнедеятельности казаков значительно возросла.

Сравнивая с данными, полученными в 1997-2000 гг., можно отметить, что количество жителей, считающих, что казачество – явление временное, уменьшилось. Наблюдается положительная динамика оценок населения в отношении деятельности казачества. В казаках видят реальных защитников интересов государства.

Почти половина опрошенного населения считает, что казакам целесообразно участвовать в политике. За последние 15 лет мнение населения относительно этого вопроса изменилось. Это связано как с общим изменением политической ситуации за последние 15 лет, так и с желанием населения видеть казаков в политике как представителей традиционных русских ценностей. Однако сами казаки очень настороженно относятся к участию членов казачьих организаций в политике. Имеется печальный опыт такого участия, который приводил к расколу в казачестве.

Последние 6-7 лет в Алтайском крае наблюдается развал казачьих организаций и уменьшение количества казаков. Многие перестали взаимодействовать между собой. Социально-экономические проблемы и непростая геополитическая обстановка 2014-2015 гг. оказали влияние на активность казачества.

4. Дана оценка перспектив развития института государственной и иной службы Алтайского казачества на основе обобщения полученных научных результатов исследований, разработаны рекомендации для государственных органов власти, органов муниципального самоуправления и руководящих центров казачества.

Для сохранения этнокультурной идентичности казаков Алтайского края необходима как поддержка со стороны государственных органов, признание в качестве одной из ценностей сохранение традиционной культуры казачества Алтайского края, так и активизация со сторо-

ны самого казачества в поддержании традиций, воспроизводстве культурных ценностей, групповой идентичности.

Перспектива дальнейшего развития казачества связана с необходимостью закрепления за казачьими организациями таких функций, которые практически востребованы происходящими процессами перестройки различных сфер жизнедеятельности населения в масштабе всей социальной системы российского общества и с учётом специфических особенностей отдельных регионов. Процесс социального воспроизводства казачества не сводится к воссозданию его как особой, архаичной социальной группы. Сущность этого воспроизводства в социальном плане заключается в создании современных, адаптированных социальных институтов обеспечения жизнедеятельности казачества, содержащих в себе систему качественного изменения гетерохронных признаков, которые свидетельствуют о социально-исторической преемственности новых поколений казачьего социума.

Общий характер обобщённых результатов показывает, что казачество готово к активному взаимодействию со всеми уровнями власти, но со стороны властных структур нет единого и ясного понимания того, как выстраивать взаимоотношения с казачьими организациями.

5. Дана оценка культурного и социально-исторического потенциала казачьих обществ в Алтайском крае, перспектив их участия в развитии туристической сферы.

Богатое историко-культурное наследие казачества в настоящее время не в полной мере востребовано местным населением по причине длительного забвения в советский период истории. 30 % респондентов отметили роль казачества в культурно-историческом развитии собственного поселения как «незначительную».

Между тем, исторические факты прямо указывают, что данные поселения были основаны казаками и сыграли важную роль в колонизации территории Алтая русскими людьми.

Вышеназванная проблема в последние годы отчасти решается благодаря деятельности казачьих фольклорных коллективов и организации мероприятий, отражающих историческое прошлое населённых пунктов Алтайского края. Культурные традиции казачества сохраняются и прививаются молодежи.

Создание брендового туристского маршрута Алтайского края «Казачья подкова Алтай» показало потенциальные возможности казачества в развитии широкого спектра туристских услуг, но дальнейшая реализация маршрута возможна только при поддержке администрации Алтайского края. Необходимо проведение работ по восстановлению ряда ключевых объектов бывшей Колывано-Кузнецкой оборонитель-

ной линии, формировавшейся в XVIII – XIX вв., создание музея истории сибирского казачества, проведение экспедиционных работ в местах бывших казачьих крепостей для сбора материала, для формирования музейных коллекций. В активной поддержке нуждаются инициативы казачества по строительству гостевых домов и других объектов туристской инфраструктуры.

Разработанная карта-схема «Населённые пункты с традиционным проживанием казаков в Алтайском крае» позволила выявить перспективные в туристском отношении территории. Определены населённые пункты, которые могут стать основами новых культурно-познавательных туристских маршрутов.

Целесообразно развитие бренда «Казачья подкова Алтая». Казачеству необходимо участвовать в туристских выставках, осуществлять координацию своей работы с Алтайтурцентром. Возможна продажа туристам своей продукции под единым брендом, развитие казачьих туристских программ. Необходимо строительство туристских центров, имеющих традиционную казачью архитектуру.

Жизненные стратегии казачества ограничены отсутствием реальной нормативно-правовой основы участия казачества в государственной службе. Существует ожидание, что государственная власть возьмёт на себя ответственность за формирование реестра. У казаков есть желание быть на государственной службе. К сожалению, те функции, которые в настоящее время реализуются казаками, выполняются не на должном уровне. Характерны организационные проблемы в большинстве казачьих организаций. Казаки не уверены в своей нужности, между тем население видит в казачестве силу, способную обеспечить определенный порядок в регионах, рассматривает их в качестве защитников интересов государства.

6. Получены актуальные характеристики, отражающие уровень социального самочувствия алтайских казаков и членов их семей, эмоциональные настроения и степень социального благополучия.

Социальное самочувствие казачества характеризуется высоким уровнем тревоги, неуверенностью в завтрашнем дне. Традиционные места проживания казачества представлены сельскими населёнными пунктами, для которых характерны высокий уровень безработицы, низкий уровень заработной платы, отсутствие финансовых средств, необходимых для полноценного культурного развития.

Оценивая удовлетворенность казачества различными сферами жизнедеятельности, можно отметить, что казаки Алтайского края в большей степени удовлетворены «своим питанием» и «санитарно-

гигиеническими условиями проживания» и не удовлетворены «медицинскими услугами».

Социальное самочувствие казаков в сфере трудовых отношений и удовлетворенности уровнем жизни можно отнести к пограничному типу, для которого характерны следующие признаки: низкая удовлетворённость материальным положением, уровнем жизни, благополучный эмоциональный фон. Самый главный ответ: надеяться на себя и вести подсобное хозяйство.

Электоральное настроение большей части казачества характеризуется невысоким уровнем доверия к представителям государственной власти, так как многие проблемы казачества, характерные для 1990-х гг. – начального процесса возрождения казачества, практически не решены.

Потомственные казаки в большей степени удовлетворены деятельностью властей в политической сфере, нежели непотомственные. Оценки родовых казаков в сфере политики в полтора раза превышают оценки непотомственных казаков. Возможно, это следствие сохранившихся традиций. Потомственные казаки не удовлетворены, в первую очередь, системой современного образования. Казаки и члены казачьих семей высказывают разочарование содержанием курсов истории, культуры. Патриотическое воспитание в школе не соответствует казачьим традициям.

Основными приоритетными направлениями государственной и региональной политики в сфере казачества, по мнению казаков и населения, являются «возрождение традиций», а также «экономическое возрождение казачества». Население же рассматривает казаков в контексте «укрепления военного предназначения казачества».

Важно мнение населения Алтайского края об участии казаков в политике. Почти половина опрошенного населения считает, что казакам «целесообразно участвовать в политике». Более половины респондентов «с одобрением» относятся к участию казаков в решении общественно-политических проблем.

Приложение 1

Список источников

1. Андреев С. М. Сибирское казачье войско: возникновение, становление, развитие (1808–1917 гг.): монография С. М. Андреев. – Омск : Омская военная академия МВД России, 2006. – С. 54.
2. Бгажноков Б. Социальное самочувствие и проблемы безопасности / Б. Бгажноков // Социс. – 2004. – № 3. – С. 9-13
3. Болотин Е. И. Об объекте исследования социальной и медицинской географии / Е. И. Болотин // Социальная география регионов России и сопредельных территорий. – Иркутск: Изд-во ин-та географии им.В.Б.Сочавы СО РАН, 2008 С.10-13
4. Бондарева Н. И. Проснулась да станица: культурно-бытовые традиции чарышского казачества / Н. И. Бондарева; Алт.ГАКИИ, комитет по культуре и туризму адм. Алт. края, Алт. краевой центр народного творчества и досуга, Отд. традиционной казачьей культуры. – Барнаул: Изд-во АлтГАКИ, 2006. – 163 с.
5. Бородаев В. Б. У истоков истории Барнаула / В. Б. Бородаев, А. В. Контев. – Барнаул, 2000. – С. 60-63.
6. Бромлей Ю. В. Очерки теории этноса / Ю. В. Бромлей. – М., 1983. – С. 81-84, С. 373-375.
7. Бундулс Я. Индивидуальная психология Альфреда Адлера / Я. Бундулс // Вопросы психологии. – 1982. – № 2. – С. 133-139.
8. Вежицкая А. Понимание культур через посредство ключевых слов / А. Вежицкая; Пер. с англ. А. Д. Шмелева. – М.: Языки славянских культур, 2001. – 288 с.
9. Водолацкий В. П. Развитие казачества в современном российском обществе (социальный опыт донского казачества): автореферат дис. ... док. соц. наук / В. П. Водолацкий. – Ростов-на-Дону. 2011. – 30 с.
10. Дорофеев В. А. Методология и методика социологических исследования проблем казачества: учеб.-метод. пособие / В. А. Дорофеев. – Барнаул: Ичд-во Алт. ун-та, 1995. – 91 с.
11. Дорофеев В. А. Основные закономерности и тенденции социального воспроизводства казачества в контексте эволюции российской государственности (опыт концептуального историко-социологического анализа): диссертация доктора социологических наук / В. А. Дорофеев. – Барнаул, 2001.
12. Дунец А. Н. Пространственно-временная организация антропогенных геосистем юга Западной Сибири: автореферат диссертации кандидата географических наук / А. Н. Дунец. – Барнаул 2002. – 19 с.

13. Дунец А. Н. Туристский маршрут по бывшей Колывано-Кузнецкой оборонительной линии / А.Н. Дунец, Ю.К. Першина // Записки Усть-Каменогорского филиала Казахского географического общества : сб. статей междунар. науч.-практ. конф. – Усть-Каменогорск, 2012. – С. 208-215

14. Дунец А. Н. Культурно-исторические ресурсы казачества в разработке туристских маршрутов на территории Алтайского края / А. Н. Дунец, В. В. Исаев // Туристские ресурсы – основа развития сферы туризма в алтайском крае: материалы научно-практической конференции (Барнаул, 3-8 октября 2011 г.). – Барнаул: Изд-во АЗБУКА, 2011. – С. 156-161.

15. Дунец А. Н. Проект туристского маршрута «Казачья подкова Алтая» / А. Н. Дунец, В. В. Исаев // Возможности развития туризма в Сибири и сопредельных территориях: сборник материалов XII науч. практ. конф. – Томск: ТГУ, 2012. – С. 121-123.

16. Елишев С. Основы национальной политики [элект. дан.] / С. Елишев // Исторический проект ХРОНОС. – Режим доступа – <http://ponjatija.pu/node/14>.

17. Ермолин А. П. Революция и казачество: (1917–1920 гг.). / А. П. Ермолин. – М., 1982. – С. 176.

18. Ивонин А. Р. Городовое казачество Западной Сибири в XVIII – первой половине XIX вв. / А. Р. Ивонин. – Барнаул, 1996. – С. 75, 78.

19. Ионин Л. Г. Социология культуры: учеб. пособие для вузов / Л. Г. Ионин; Гос. ун-т; Высшая школа экономики; 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2004. – 427 с.

20. Исаев В. В. Казачество Бийской линии в революции и Гражданской войне: монография / В. В. Исаев. – Барнаул, 2004. – С. 34.

21. Исаев В. В. Социально-экономическое и политическое положение казачества Башцелакского района в 1925-1927 гг. (по материалам работы комиссии Бийского окружного комитета ВКП(б) / В. В. Исаев // Алтайская деревня в 20-30-е годы XX века. Сб. науч. тр.; отв. ред. В. Н. Разгон. – Барнаул, 2010. – С. 19-35.

22. Исаев В. В. Традиционная культура казачества в туристских программах Алтайского края / В. В. Исаев, А. Н. Дунец // Вестник Алтайской государственной педагогической академии: Музееведение и сохранение историко-культурного наследия. – Барнаул: тип. Концепт, 2013. – № 16. – С. 31-36.

23. Исаев В. В. Традиционная культура сибирского казачества в историко-культурном наследии Алтайского края и перспективы ее

использования в туризме / В. В. Исаев, А. Н. Дунец // Мир науки, культуры, образования. – № 4 (47). – 2014. – С. 322-324.

24. Карпов Н. Д. История станицы Чарышской: сб. ст. и док. / Н. Д. Карпов. – Барнаул: Алт. дом печати, 2012. – 318 с.

25. Катанаев Г. Офицерство и рядовое казачество / Г. Катанаев // Иртыш. – 1918. – № 38. – С. 10-12.

26. Кокарев Е. А. Развитие законодательства о казачестве и казачьих объединениях в современной России / Е. А. Кокарев // Общество и право. – 2014. – № 1(47). – С. 61-62.

27. Куква Е. С. Этнокультурная идентичность казачества России / Е. С. Куква // Вопросы казачьей истории и культуры: Выпуск 5; ред.-сост.: М. Е. Галецкий, Н. Н. Денисова, А. Ю. Муляр. – Майкоп: ООО «Качество», 2010. – 124 с.

28. Малолетко А. А. Воинство Алтайского горного округа (1726-1917) / А. А. Малолетко, А. М. Малолетко. – Томск: Изд-во ТГУ, 2001. – 232 с.

29. Миграция и безопасность в России / Под редакцией Г. Витковской и С. Панарины. – М. : Московский Центр Карнеги, Интердиалект+, 2000. – 341 с.

30. Недбай Ю. Г. История Сибирского казачьего войска / Ю. Г. Недбай. В 2-х томах. Т. 1. – Омск, 2001. – С. 124-126.

31. Очерки истории Алтайского края. – Барнаул, 1997. – С. 41-42.

32. Перепелкин Л. С. Этнокультурная безопасность России: общественные вызовы и государственная политика / Л. С. Перепелкин, В. Г. Стельмах // Общественные науки и современность. – 2003. – № 3. – С. 107-121.

33. Петров В. И. Социально-экономическое положение сибирского казачества в XVIII – первой половине XIX вв.: дисс. канд. ист. Наук / В. И. Петров. – М., 1963. – С. – 153-159.

34. Петрова Л. Е. Социальное самочувствие молодежи / Л. Е. Петрова // Социс. – 2000. – № 12. – С. 50-55.

35. Путинцев Н. Г. Хронологический перечень событий из истории сибирского казачьего войска (со времени водворения западно-сибирских казаков на занимаемой ими ныне территории) / Н. Г. Путинцев. – Омск, 1891. – С. 68.

36. Рященко С. В. Качество жизни – новая парадигма социально-географических исследований / С. В. Рященко, И. В. Гукалова // Социальная география регионов России и сопредельных территорий. – Иркутск: Изд-во ин-та географии им. В. Б. Сочавы СО РАН, 2008. – С. 34-36

37. Сергеев А. Д. Тайны алтайских крепостей / А. Д. Сергеев. – Барнаул: Алт. кн. изд-во, 1975. – 78 с.

38. Социальное самочувствие населения в условиях реформ: региональный аспект / под ред. М. К. Горшкова. – М.; СПб: Нестор-История, 2011. – 176 с.

39. Статистическая информация по сельскохозяйственной переписи 1917 г. подсчитано по: ГААК. Ф. 233. Оп. 1а. Д. 52 – 54, 292, 619, 632, 633, 777 – 784; Оп. 16. Д. 123 – 129; 452 – 454

40. Усов Ф. Статистическое описание Сибирского казачьего войска / Ф. Усов. – СПб., 1879. – С. 258-259

41. Энциклопедия Алтайского края: в двух томах. – Барнаул, 1997. – Т. II. – С. 164.

Архивные источники

42. Государственный архив Алтайского края (ГААК). ФП 2. Оп. 3. Д. 140. Л. 16.

43. Государственный архив Алтайского края (ГААК). Ф. 233. Оп. 1а. Д. 52 – 54, 292, 619, 632, 633, 777 – 784; Оп. 16. Д. 123 – 129; 452 – 454.

44. Государственный архив Алтайского края (ГААК). ФП. 1061. Оп. 1. Д. 3. Л. 184.

45. Государственный архив Омской области (ГАОО). Ф. 366. Оп. 1. Д. 16. Л. 9.

46. Государственный архив Омской области (ГАОО). Ф. 366. Оп. 1. Д. 17. Л. 1 – 4.

47. Государственный архив Омской области (ГАОО). Ф. 67. Оп. 2. Д. 1721. Л. 1 – 49.

48. Государственный архив Омской области (ГАОО). Ф. 67. Оп. 1. Д. 923. Л. 228 – 229; Д. 1305. Л. 300 – 304.

Электронные ресурсы

49. Алтайские казаки впервые приняли участие в военных сборах в Алейске

50. Алтайские казаки, присягнув на верность «Единой России»
<http://www.bankfax.ru/news/77943>

51. Бийские казаки будут патрулировать улицы
<http://barnaul.sibnovosti.ru/society/115291-biyskie-kazaki-budut-patrulirovat-ulitsy>

52. Бийские казаки перешли на ночной режим патрулирования одного из микрорайонов города <http://www.bankfax.ru/news/90753/>
53. В Алтайском крае будет активизирована работа по привлечению казаков на государственную службу
54. В Алтайском крае прошли массовые митинги в поддержку Крыма <http://www.doc22.ru/information/2008-11-25-10-46-14/4832-2014-03-14-01-25-27>
55. В Барнауле казаки устроили публичную экзекуцию над дачным воришкой <http://www.gorno-altaisk.info/news/4687>
56. Казаки Алтайского края провели для барнаульских школьников Урок мужества
57. Казаки будут следить за порядком в Алтайском крае Казаки Сибирского войска повезли в Новороссию гуманитарную помощь <http://altai-eparhia.ru/eparhia/news/?ID=8466>
58. Отчего казак невесел? [http:// www. doc22.ru / information / remark/343-2009-02-09-15-38-22](http://www.doc22.ru/information/remark/343-2009-02-09-15-38-22)
59. Профессия – Родину защищать //Епархиальный вестник «Алтайская миссия» <http://altai-eparhia.ru/eparhia/news/?ID=6613>

Научное издание

Александр Николаевич Дунец
Виктор Викторович Исаев

**КАЗАЧЕСТВО НА ТЕРРИТОРИИ АЛТАЙСКОГО КРАЯ:
ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОЕ РАЗВИТИЕ**
(социально-культурный аспект)

Монография

Публикуется в авторской редакции.
Оформление обложки Ю.В. Плетнева.

Издательская лицензия ЛР 020261 от 14.01.1997 г.

Подписано в печать 26.12.2018.
Формат 60x84 1/16. Усл.-печ. л. 10,46.
Тираж 100 экз. Заказ 574.
Типография Алтайского государственного университета
656099 Барнаул, ул. Димитрова, 66